

©“Адвокатская Палата”

**Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№ 11, ноябрь 2009
Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003**

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.**

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.А.Исупов

Адрес редакции: 111020, город Москва,

Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (095) 360-3941, 360-8630

E-mail: armo@bk.ru **Web:** www.armo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск,

Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ** 3030

**Редакционный Совет
журнала "Адвокатская палата"**

1. Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;
2. **Ария Семен Львович**, адвокат, член АПМО;
3. **Бойков Александр Дмитриевич**, адвокат, член АПМО;
4. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
5. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, директор Института адвокатуры МГЮА, член Совета АПМО и ФПА РФ;
6. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
7. **Жаров Александр Евгеньевич**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
8. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, член Квалификационной комиссии АПМО;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, вице-президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума коллегии адвокатов “Межрегион”.

В номере:

События

Калейдоскоп событий 2

В.Г. Тарасенко Методологические проблемы теории (философии) права и государства 4

Р.П. Чернов Миф № 1. "Новизна и агрессивность" 12

Дискуссия

А.С. Савич Адвокатура здравого смысла, или Адвокат в широком смысле слова 22

В.И. Сергеев Юрист с дипломом индустриального техникума (к вопросу о юридическом образовании в непрофильных учебных заведениях) 28

Обмен опытом

А.В. Киц Кто может в нашей стране заставить любить и исполнять законы и Конституцию? 32

Обзор дисциплинарной практики АПМО за 2-й квартал 2009 г. (извлечения) 36

История адвокатуры

В.М. Савицкий Престиж адвокатуры 42

Литературная страница

Р.М. Кессель Возвращаясь в Советский Союз - II 44

А.А. Берков Восемнадцатое мгновение весны 45

А.А. Горшенков С гневом и пристрастием 46

Немного юмора

Немного юмора... 48

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

Готовясь к служению адвокатуре

1 октября 2009 г. в офисе Адвокатской палаты Московской области открылся осенний семинар по программе обучения стажёров и помощников адвокатов адвокатских образований Московской области. Со вступительным словом к почти ста слушателям обратился первый вице-президент АПМО Ю.М. Боровков.

Он призвал будущих коллег стать ответственными и порядочными профессионалами, помнить, что адвокат это не только высшее юридическое образование, но и состояние души. "Мы знающие, мы уверенные, имеем цельные структуры, поэтому мы должны защищать простого человека, который часто одинок в социуме, отстаивать его реальные интересы. При этом надо не вводить его в заблуждение, не "мышковать", не обманывать", - сказал Юрий Михайлович. Он также вспомнил известную притчу о Диогене в бочке, который попросил царя не загораживать ему солнце. Настоящий адвокат должен подобно древнему философу превыше всего ценить свою независимость и порядочность, солнцем для него должно быть его духовное служение адвокатуре. Позже в этот день Ю.М. Боровков прочёл на открывшемся семинаре и лекцию "Пределы прав и полномочий адвоката".

Год за годом наша адвокатская палата привлекает к учебным мероприятиям лучших учёных-юристов и цвет российской адвокатуры. К таким относится и адвокат Московской областной коллегии, профессионал с 52-х летним стажем, заслуженный юрист РФ А.И. Краснокутская. Она прочла стажёрам и помощникам лекцию о понятии адвокатской деятельности, встреченной с большим вниманием.

В заключение управляющая делами АПМО Т.И. Румянцева раскрыла перед слушателями структуру организационного построения Совета АПМО, объяснила функции управления делами палаты и осветила вопросы учреждения и организации деятельности адвокатских образований.

Работа этого напряжённого учебного семинара продлится до 30 ноября.

Я всегда с собой беру...

Очередное заседание президиума Московской областной коллегии адвокатов, состоявшееся 7 октября с.г. в офисе МОКА на Измайловском проспекте столицы, началось с награждения. Причём награждали не кого-то из адвокатов, а саму коллегия. От лица Федеральной палаты адвокатов член МОКА В.В. Паршуткин вручил председателю президиума Московской областной коллегии И.П. Грицуку видеокамеру за большой вклад этого старейшего адвокатского образования в организацию и проведение игровых учебных процессов.

Напомним, таковых состоялось уже два - в прошлом году в конференц-зале АПМО реконструировали зна-

менитое дореволюционное судебное заседание по обвинению Веры Засулич в покушении на жизнь губернатора Трепова; в марте текущего года в Мособлсуде состоялось заново рассмотрение уже современного уголовного дела в учебном суде присяжных. Оба игровых процесса, исполненные, в основном, силами адвокатов-наставников и стажёрами областной коллегии, привлекли внимание не только юридических кругов, получили отклики в прессе.

И.П. Грицук, принимая ценную награду, поблагодарил ФПА за внимание к нужному образовательному начинанию и его поощрение. А руководитель Центра МОКА по подготовке стажёров С.И. Добровольская назвала этот день знаменательным и, в свою очередь, выразила благодарность президиуму МОКА за большую поддержку новым учебным инициативам, которые всегда не просто осуществлять. Адвокат В.В. Паршуткин сообщил, что он уже работает над сценарием следующего игрового процесса, на этот раз гражданского, по актуальному ныне спору о детях разводящихся родителей - граждан разных государств. К слову, сценаристом последнего учебного процесса в Мособлсуде тоже являлся Виктор Васильевич, тем более что он был поставлен на основе реального дела, в котором адвокат Паршуткин защищал предпринимателя, обвиняемого в наёмном убийстве. Теперь новые образовательные адвокатские постановки Московской областной коллегии будут сниматься на наградную видеокамеру и с помощью ФПА распространяться в адвокатские образования различных регионов России.

Способствовать справедливому рассмотрению уголовных дел

В зале Совета АПМО 24 октября т.г. состоялась конференция, посвящённая созданию Ассоциации юристов и адвокатов по уголовному праву и процессу. Во вступительном слове ведущий мероприятия первый вице-президент АПМО Ю.М. Боровков процитировал строки немецкого поэта семнадцатого века Пауля Флеминга:

Во времени живя, мы времени не знаем.
Тем самым мы себя самих не понимаем.

.....

Подчас о времени мы рассуждаем с вами.
Но время - это мы! Никто иной. Мы сами.

С желаньем глубже понять своё юридическое время и планируется создание новой Ассоциации. Выступающий отметил, что идея создания подобного профессионального общественного объединения витает в воздухе уже долгие годы. У нас его пока не было, однако в мире уже существует немало подобных организаций и образуются новые. Так в США Национальная Ассоциация юристов по уголовным делам имеет давние и прочные традиции, обладает большим авторитетом, а в Латвии, например, подобная Ассоциация была зарегистрирована лишь в сентябре 2008-го. Настала пора, особенно учитывая ост-

роту наших проблем в сфере уголовного правоприменения, и России присоединиться к благому делу деятельности таких объединений. В конце 20-х-начале 30-х годов прошлого века искусственно были прерваны научные споры в области философии права, поэтому новой Ассоциации предстоит и большая теоретическая, философская работа по осмыслению проблем взаимодействия человека, общества и государства, их месте в историческом развитии и аргументации, которая будет представляться на суд специалистов и станет достоянием всех интересующихся.

Вступление Ю.М. Боровкова дополнила учёный секретарь Экспертно-консультативного совета при АПМО С.И. Добровольская. Она, вспоминая свои впечатления от визита в США, рассказала, что американские адвокаты не боятся и не боялись защищать права и законные интересы своих подзащитных, в том числе в печально известной тюрьме Гуантанамо, чувствуя, в свою очередь, прочную социальную защищённость, которой во многом как раз способствует Национальная Ассоциация юристов по уголовным делам. Увы, у нас же адвокат, особенно участвующий в "громких", "резонансных" уголовных делах, когда государство заинтересовано в осуждении обвиняемого, часто справедливо опасается за собственную свободу и безопасность.

Поэтому целью образуемой российской Ассоциации должно явиться содействие надлежащему соблюдению прав адвоката и подзащитного в уголовном процессе. Конечно, при этом от самих членов Ассоциации необходимо требовать неподкупности, независимости и профессионализма. С.И. Добровольская сообщила, что участникам учредительной конференции будет разослан текст Устава нового объединения для дальнейшей доработки.

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АПМО Е.А. Цуков в своём выступлении остановился на уточнении деталей деятельности создающейся организации. В защите прав адвокатов, по его мнению, необходимо, в первую очередь, делать упор на теоретическую, законодательную проработку существующих здесь проблем. А настоящее правосудие - это всего лишь правильное применение законов судами. Адвокат же способствует мудрому решению по каждому уголовному делу - это уже правовая философия, которую необходимо развивать и систематизировать, чему будет способствовать Ассоциация. Возможно, её деятельность будет встречать и сопротивление, как всё новое, но Е.А. Цуков призвал этого не бояться.

Воронежский адвокат и преподаватель М.И. Фёдоров поддержал создание общественного адвокатского объединения по уголовному праву прежде всего с практической точки зрения. Адвокат, особенно провинциальный, зачастую остаётся один на один с противостоящей ему прокуратурой, следственными и судебными органами, бывает необходимо чувствовать поддержку, привлечь внимание общественности к творящемуся произволу. М.И. Фёдоров поведал залу о сложных уголовных делах, в которых он принимал участие в качестве защитника.

Интересно прозвучал доклад председателя Самарской городской коллегии адвокатов, проректора по научной и правовой работе Самарского государственного областного университета (Наяновой) В.Г. Тарасенко. Доклад-

чик критиковал бюрократизацию, по его мнению, Федеральной палаты адвокатов, а также исчезновение из современной российской теории уголовного процесса требования истины, чем подрываются этические основания права, отказ от судебной статистики. Отсутствуют у нас также пока полноценные социальная теория права и нормотворческая теория, взамен происходят мучительные идеологические попытки как-то обосновать существующее положение дел. Подробно эту точку зрения адвокат и учёный развивает в своей вышедшей в нынешнем году книге "Постулаты права", отрывок из которой, созвучный выступлению автора на конференции, мы предлагаем читателям в данном номере журнала.

Другой докладчик, управляющий партнёр адвокатского бюро "Лигал Эксперт" Адвокатской палаты г. Москвы Р.П. Чернов, также является автором недавно опубликованной оригинальной книги "6 мифов современного". В ней он последовательно подвергает критике фундаментальные ценности современного периода истории: прогресс, свободу, демократию, семью, любовь, управление, а значит, и современное состояние права (отрывок из "6 мифов..." публикуется далее). Р.П. Чернов объяснил участникам мероприятия метод познания действительности, применённый им в книге, который применим и для юриспруденции. Это людология, от латинских слов людо - играю, и логос - знание. Понимание права в этом случае восходит к Аристотелю, разделявшему бытие на две сущности: бытие в возможности (мысли) и в действительности. В идеале право и государство смыкаются.

Таким образом, зарождающаяся Ассоциация сразу получила солидную теоретическую и философскую подпитку в выработке современной философии правоприменения. В заключение выступил председатель Комиссии АПМО по представительству и защите прав адвокатов Ю.В. Щиголев, который призвал не только активнее помогать коллегам, но и бороться за чистоту профессиональных рядов.

В конференции, высказывая предложения с мест и задавая вопросы, также приняли участие: заместитель председателя ЦИК, руководитель аналитического центра Межрегионального общественного движения "Крестынский фронт" Д.В. Ларионов, юристы и адвокаты подмосковной и столичной палат С.Ю. Макаров, В.В. Мельник, А.А. Петров, В.И. Сергеев, О.Ю. Соловьёв, С.В. Травин (АП Ивановской обл.), Л.А. Хабаров, Н. О. Шугаева и С.Ю. Шугаев.

Предстоит в скором времени избрать президента Ассоциации, который должен будет выступить перед общим собранием со своей программой, принять Устав организации и сформировать её руководящие органы, комитеты и подкомитеты по направлениям деятельности, наметить текущие и перспективные планы работы.

(по материалам нашего спецкора)

В.Г. Тарасенко - председатель Самарской городской коллегии адвокатов, к.ю.н.

Методологические проблемы теории (философии) права и государства

Истинное содержание наших суждений (состояние проблемы).

В работе английского философа Имре Лакатоса "Методология исследовательских программ" со ссылками на точку зрения Карла Поппера утверждается, что при общих условиях все теории имеют нулевую вероятность, независимо от количества подтверждений: "все теории не только равно не обоснованны, но и равно невероятны"¹, что вновь возвращает нас к вопросу о надежности человеческого "знания", в том числе и научного в любой области человеческой практики.

Социальные науки, к которым относятся также философия (теория) права, теория государства, социология, не получают для себя в этом утверждении какого-либо особого места, так как отсутствуют методологические различия при исследовании проблем естествознания и общественных процессов,² то есть теории права и государства, теории общества также не имеют под собой надежных "истинных" или "сущностных" закономерностей, установленных теорией, каким бы из известных истории науки методов не пользовались исследователи.

Такой пессимистичный, как может ошибочно показаться, вывод является, как известно, следствием, вытекающим из работ Курта Гёделя, в 1931 году предложившего теорему о неполноте³, в которой утверждается, что "не существует полной формальной теории, где были бы доказаны все истинные теоремы арифметики".⁴ Эта теорема, как показывает развитие науки, оказалась применимой для широкого круга областей научного знания. Означает ли все изложенное, что необходимо отказаться от выдвижения гипотез, в которых предлагается рассматривать какое-либо из утверждений истинным или ложным, а также неопределенным или бессмысленным⁵? Разумеется, нет, но существуют определенные ограничения, которые налагаются современной методологией научных исследований, и которые мы обязаны принимать в расчет.

Прежде всего надо сказать, что теории, которые описывают факты социальной действительности-этического, экономического этнического, социального, правового характера можно условно разделить на: теории, которые отождествляются с объясняющими гипотезами (их, видимо, большинство) - их научная ценность незначительна, и теории, которые мы используем как инструменты анализа как предшествующих, так и современных нам и принимаемых нами на веру теорий, гипотез, принципов, постулатов или явлений и наблюдаемых фактов.

В том случае, если мы в результате изучения теорий, а также явлений, фактов, применив корректную аналитическую процедуру исследования, приходим к определенным выводам, то эти выводы (тезисы) условно можно называть теоремами.

Две последние разновидности теорий имеют наибольшую научную ценность, так как позволяют проверить правильность наших аргументов и выводов.

Дополнительно нами могут быть выделены и такие инструменты научного анализа, созданные на основании гипотез, которые следует назвать категориями и в которых нет ничего гипотетического, а также связи между категориями и методы исследования этих связей.

В совокупности с историей, статистикой и теориями, о которых шла выше речь, можно составить представление о современной правовой теории (философии права), которая опирается на социологию, психологию, этнологию и другие прикладные и фундаментальные науки.

Разумеется, мы должны указать отдельно на теории, описывающие ограничения при формировании любого вида теорий - к ним относятся прежде всего теории, рассматривающие содержание наших суждений.

Во-первых, любые теории должны рассматриваться нами как гипотезы или суждения, относительно которых нельзя утверждать, истинны они или ложны. Поэтому, например, теории (гипотезы), особенно в области естествознания, достаточно давно не ставят своей задачей выработку определения (понятия), а проверяют, соответствуют ли те или иные утверждения фактам. Именно поэтому представляется также методологически неоправданным и ненаучным и в области юриспруденции стремление подавляющего числа теоретиков, философов, государствоведов обнаружить "сущность" права, или, например, дать строго научное "определение" права⁶, и на этом основании развивать правовую теорию.

Действительно, согласно воззрениям Платона, задача чистого познания ("науки") казалось, состоит в отыскании и описании подлинной природы вещей. Описание сущности называется определением. В философии познания этот метод получил в настоящее время название методологического эссенциализма⁷, который не отвечает задачам научного исследования.

Определение же "сущности" изменяющейся социальной практики в целом и в отдельных видах социальной практики, например, правовой действительности такая же по степени невыполнимости задача, как и составление определения (понятия) "сущности" материального мира.⁸

Во-вторых, правовая теория может считаться опровергнутой (точнее - фальсифицированной), если и только если предложена другая теория со следующими характеристиками: новая теория имеет добавочное эмпирическое содержание по сравнению с предшествующей теорией, то есть новая теория предсказывает факты новые, невероятные с точки зрения предшествующей теории или даже защищаемые ею; новая теория объясняет предыдущий успех теории, то есть все не опровергнутое содержание теории (в пределах ошибки наблюдения) присутствует в новой теории и какая-то часть добавочного содержания новой теории подкреплена.⁹

В-третьих, в плане методологических разрешений необходимо, на наш взгляд, преодолеть в теории права (государства) разрыв между теоретической и практической деятельностью. Для этого, как полагаем, следует рас-

смаивать любые правовые теории, прежде всего как теории среднего уровня.¹⁰ При этом пересмотр и критический анализ всех или наиболее заметных теоретических доктрин не входит в нашу задачу; мы оставляем в стороне вопрос о переоценке громадных концепций.¹¹

Изложенные выше методологические препятствия делают необязательным анализ множественных "сущностных"¹² и других конечных теорий права, в том числе и современных.

В книге "Воскресение права" В.Лафитский пишет: "Предубеждения мешают увидеть ту грань, где право соприкасается с религией. Мы отвернулись от нее. А между тем, религия может избавить право от его пороков и, в конечном счете, воскресить его". Далее автор полагает, что он сможет доказать сказанное, обратившись "к истории не только христианства, но и других религиозных и этических течений".¹³

Разумеется, это говорит о некоем возврате в период социальной истории до У. Оккама и даже ранее, до XIII в., хотя мыслители уже тогда начали обнаруживать и осознавать "нарушение равновесия между верой и разумом", по выражению У.Оккама, в пользу разума в исследовании окружающего мира, не говоря уже о эпохе Реформации и промышленных революций.

Как известно, Макс Вебер в ряде работ по вопросам религиозной этики, истории, в том числе истории промышленности, социологии, права в конце XIX - начале XX веков предложил глубокую концепцию "идеально-типического", которая может быть отнесена как подкрепительная к теории среднего уровня в понимании Р. Мертона.

Макс Вебер, в частности, считал, что теоретические схемы служат идеально-типическим средством ориентации, где определенные сферы ценностей даны в такой рациональной цельности, в какой они действительно редко выступали, но выступать могут, и в исторически существенном проявлении выступали. Историческое явление может приближаться или удаляться от теоретического построения (одного или нескольких). Концепция позволяет как бы установить его типологическое место путем определения близости его к теоретически конструированному типу или удаленности от него.¹⁴ Идеально-типическая схема (конструкция), указывает М.Вебер, может оцениваться как техническое средство с одной стороны, а с другой - это "рациональное в смысле логической или телеологической "последовательности" какой-либо интеллектуально-теоретической или практически-этической позиции имеет, и всегда имело власть над людьми, сколь бы ограниченной и неустойчивой ни была эта власть повсюду - и в прошлом, и в настоящем - по сравнению в другими силами исторической жизни.¹⁵

В другой более ранней работе "Аграрная история Древнего мира" М.Вебер оценивает возможности научного исследования исторических явлений и приходит к выводу о возможности применения твердых и точных понятий, несмотря на "текучесть" и "сложность" исторического. Непрерывная цепь возможностей, "нерасчлененное" многообразие фактов (курсив М.Вебера) не доказывает, однако, что мы должны образовывать неясные понятия (курсив М. Вебера), но наоборот ясные (курсив М. Вебера) "идеально-типические" (ср. Archiv für Sozialwissenschaft XIX, I) понятия должны быть пра-

вильно применяемы (курсив М. Вебера), не как схемы для преодоления исторического данного, но для того, чтобы с их помощью определить экономический характер явления, поскольку оно приближается к тому или другому "идеальному типу".¹⁶

Как указывалось выше, Макс Вебер использует понятие "идеально-типического" не для того, чтобы выделить "сущностное", схемообразующее или определяющее в изучаемой области, а с полагаемой целью установить единичное и согласовать его с другими идеографическими (Г. Риккерт)¹⁷ конструкциями. Более того, Макс Вебер не придает экономическому фактору в социальной практике роль ведущего, а говорит о быстрой смене влияющих тенденций от религиозно-этических, до военных, политических, правовых и природных. Это в значительной мере ослабляет позиции экономических и других детерминистов¹⁸ и дает возможность другим социальным явлениям занять свое место в человеческой практике (истории).

Эта в нашем понимании теория среднего уровня также сводит на нет все споры о всеобъемлющих теориях генезиса права и государства и понуждает исследователей заботиться не столько о цельной генеральной доктрине, сколько о тщательном исследовании сети исторических структурных взаимоотношений на каждом шаге познавательной деятельности. Разумеется, мы не должны при этом исключать, что сравниваем в "идеально-типическом" понятии не факты, а только их интерпретацию в дескриптивной (описательной) форме языка, то есть, мы сравниваем суждение о факте с идеально-типической конструкцией факта (понятия) и не более того.¹⁹

К нерациональным теоретическим конструкциям, которые следует, на наш взгляд, преодолеть в теории права и государства, относится также, как его называют, "важнейший" вопрос о возникновении (происхождении) права, государства и, следовательно, о "закономерностях" развития этих явлений, и характеристиках указанных исторических образований. При этом некоторые исследователи считают, что изучение процесса происхождения государства и права имеет познавательный, аналитический, политико-практический характер, позволяет глубже изучать природу государства и права, их особенности и черты, даст возможность проанализировать причины и условия их возникновения и развития.²⁰

Очевидно, трудно высказываться против практически никем не оспариваемого суждения, что юридический феномен располагается во времени²¹ (кстати, в отношении любого другого изучаемого факта можно, видимо, утверждать подобное), но вопрос заключается именно в том, насколько обоснованна точка зрения, что истина ("сущность" и т.п.) лежит в прошлом.

Скорее всего (и это понимают многие современные авторы), выдающаяся работа Чарльза Дарвина "Происхождение видов путем естественного отбора, или выживание более благоприятствуемых рас (разновидностей) в борьбе за "жизнь", на много лет вперед задала "методологический тон" при постановке многих проблем не только в естествознании, но и в социальных науках.²²

Это серьезное заблуждение теорий эволюционизма постепенно вытесняется из науки благодаря влиянию, прежде всего, идей А. Р. Рэдклиффа - Брауна, который в

1958г. в своей работе "Метод в социальной антропологии" отмечал, что исследования не могут опираться на некритическое и даже спорное понимание эволюции, на выяснение происхождения социальных фактов. В качестве примера автор указал на попытки установить "открыть" происхождение "тотема" (любого) пришел к выводу, что любые теории происхождения тотема грешат тем, что они непроверяемы, "их невозможно проверить". Разумеется, правильно и то, что если бы удалось установить действительные условия возникновения определенного социального института (например, государства), то мы вряд ли смогли ответить на вопрос, за счет каких факторов это явление сохранилось в человеческой практике, и являются указанные факторы "теми же", что вызвали к жизни само явление в практической деятельности человека. Это на наш взгляд, не менее содержательная проблема.²³

Карлу Попперу, автору теории эволюционной эпистемологии (теории познания), удалось на этом пути достичь значительно большего. Его видение эволюционных процессов как роста знания в живой природе является исключительно важным, но впрочем, также не единственно возможным объяснением смысла познавательной деятельности человека.²⁴ Современное понимание антропо - и социогенеза предлагает более широкое обоснование путей социально-биологической эволюции, которая не может выглядеть только как эволюция (развитие) знания.

Поэтому наиболее оправдан, по нашему мнению, подход, который опирается на данные фундаментальных и прикладных наук (определяемых так по методологиям исследования), на которые сделаны ссылки в настоящей работе.

К ним относятся современные взгляды на антропогенез, формирование сознания (психология), социогенез и правогенез, не связанные теориями естественно-правового, договорного, классового, теологического, психологического характера.

В частности, мы будем говорить дальше о сочетании различного рода факторов, которые имели (могли иметь) место в социальной истории, и которые находят свое научное объяснение не в виде законченной всеобъемлющей (всеобязательной) теории, а только как связанный с другими рядовой уникальный факт (или объяснение факта)²⁵.

Чтобы отказаться от необоснованных взглядов и линейных теорий, мы принимаем следующее рациональное объяснение новых данных относительно антропо - и социогенеза, а также исследования сознания и процесса формирования различных социальных институтов.

Современное научное естествознание, где достижения в области биологии человека связаны в значительной степени с именами Раймонда Дарта, Луиса и Мэри Лики, их сыновей - Рихарда и Джонатана (Англия) и южноафриканского биолога Филиппа Тобайаса (открытие Олдовайской культуры в пятидесятых годах прошлого века) считает вполне установленным, что экологическая обстановка, сложившаяся во второй половине миоцена (2-4 млн. лет назад) обусловила важнейшие предпосылки возникновения человека: так называемый проконсул

(предшественник человека) "получил" общественную организацию, дневной образ жизни, прямохождение, звуковую сигнализацию (на основе которой возникает речь с необходимой для этого коренной перестройкой голосового аппарата), развитие полушарий коры головного мозга, а также сложную иерархическую структуру стада и связанное с этим разделение функций между членами сообщества.²⁶

Такие мутации стали возможными, так как имеется связь между радиоактивным фоном, радиацией и изменением в биологическом строении проконсула: повышенная радиация влияла на наследственность и сыграла свою роль в антропогенезе (гипотеза Г.Н.Матюшина).

Экологические факторы антропогенеза (существенные изменения в природной среде прародины человека): интенсивная вулканическая активность, радиоактивная магма, усиление сейсмичности, поднятие Африканского материка, образование рифтов, обнажение урановых залежей, создание естественных урановых реакторов, а также геомагнитные инверсии и ослабление магнитного поля Земли - все эти факторы сыграли свою роль в антропогенезе, разумеется, при множестве многих других не менее случайных комбинаций.²⁷

Подтверждается также точка зрения, что не все внешние факторы "выдавляли" человека из биологической ниши в социальную: в частности, изменение климата и трудовая деятельность, включая разделение общественных функций, не играли, по мнению ряда ученых, решающей роли в антропогенезе, точно также не прослеживается зависимость антропогенеза от социогенеза, т.е. от социальной деятельности человека.²⁸

Мы полагаем, что антропогенез, становление сознания, социогенез и правогенез протекали как частично синхронизированные процессы - взаимообусловленные и трудноразличимые. Насколько нам известно, пока нет достаточных данных, которые позволили бы "расставить по порядку" составляющие антропосоциогенеза.

Наша точка зрения сводится к тому, что состояние современной науки дает возможность высказаться в пользу сложного и длительного периода формирования человека, человеческого сообщества, где обнаруживаются у проконсула признаки "расщепления", "дрейфа" от биологического регулирования к социальной организации. (Курсив наш - В. Тарасенко) При этом мы не выводим социальную человеческую организацию из так называемых обществ социальных животных, которые существуют параллельно как самостоятельные формы социальной жизнедеятельности.²⁹

Для нас также является очевидным, что примитивное право возникает раньше государства, собственности, семьи и религиозных форм сознания.³⁰ Государство в свою очередь нельзя непосредственно связывать с классами, собственностью, классовой борьбой - об этом говорят современные исторические данные, тем более, что мы можем и стремимся к высказываниям не о праве и государстве вообще, т.е. как о некоей "закономерности", а о конкретной правовой и государственной исторически уникальной конструкции "подтверждающей" факт своего существования.

Вполне оправданным является и взгляд, что право формируется вместе (одновременно) с сознанием как

правосознание, а социальная структура осмысливается в процессе социогенеза. Это влечет за собой смену ряда ведущих факторов в жизнедеятельности древнего существа, отличающегося по этому признаку от форм социальных животных, и обеспечивает переход к социальной (человеческой) организации.³¹ Но это не значит, что указанные формы жизнедеятельности протекали последовательно, скорее всего, они имели более сложный вид.

Исследователи же, когда говорят в общем смысле о сознании, то подчеркивают его активную роль в жизнедеятельности человека, а когда речь заходит о роли сознания в области правоформирования, то немедленно ставят право позади любых других процессов, что является ошибочным.³²

По нашему мнению, человеческая история (социальная, культурная, правовая, хозяйственная) вплоть до появления условно надежных социальных сведений, продуктов человеческой жизнедеятельности (памятники, устные источники и др.), поддающихся расшифровке, является по своему характеру пока неопределенной (теоретически неопределяемой).

В некоторых же нерациональных доктринах, рассматривающих генезис права и государства, в связи с экономическими явлениями или в категориях теологических, классовых, психологических, гидравлических, спортивных, договорных, естественно-правовых, кризисных и других теорий, сами теории являются бессмысленными, так как относительно них нельзя что-либо утверждать или что-либо опровергнуть из-за отсутствия каких-либо фактов.

Разумеется, при этом мы понимаем, что также нельзя говорить, что теория "научна", если у нее есть так называемый эмпирический базис. Эмпирический базис, как известно, не является критерием демаркации между научным и ненаучным знанием.

Следует, видимо, подчеркнуть, что указанные теории выдвигались учеными, философами в условиях, когда наука не располагала какими-либо данными, подтверждающими фактические основания концепций, предложенных этими авторами. Эти взгляды являлись и остаются частично догадками, в том числе и весьма удачными, и они отражают научные, политические и идеологические воззрения мыслителей определенной эпохи, когда перед обществом, наукой вставали практические задачи социального переустройства. Особенно хорошо это можно проследить по лозунгам социальных, в том числе религиозных революций XI-XX в.в. (Папская революция 1075г., революция в Германии 1517г., Английская революция 1640г., Французская революция 1789г., Русская революция 1917г.). Многие из этих концепций, идей подтвердили свое научное и практическое содержание; что же касается большинства теологических, договорных, классовых и других теорий и идеологий, якобы сохранивших свое значение в социальном мире, то можно с уверенностью говорить об их научной несостоятельности.

В современном понимании (социальном контексте) право включает в себя социальную теорию и историю права, право как теорию нормотворчества, и право как теорию правоприменения, это предполагает, разумеется, разное понимание права.

С учетом существования нескольких "надежных" подкрепительных гипотез, предложенные теоретические конструкции, если связать их с идеями регулятивной функции истины и идеями регулятивной функции справедливости в человеческой практике вообще и в праве, в частности, являются оправданными.³³ Поэтому необходимо, на наш взгляд, включить в социальную концепцию права как самостоятельные этические основания, которые и обеспечивают наряду с другими факторами корреляцию, связь и функционирование правосознания, нормы права и правоприменения как сложного процесса.³⁴

Ссылки

¹ Имре Лакатос. Методология исследовательских программ. М.: Издательство АСТ, "Ермак", 2003, С.16.

² Карл Поппер. Открытое общество и его враги. М.: Международный фонд "Культурная инициатива", 1992, т.1, С.65.

³ Морис Клайн. Математика. Утрата определенности. М.: "Мир", 1984, С. 12-82, 303-305 и посл.

⁴ Роберт А. Уилсон Квантовая психология. М.: изд-во "Янус", 2000, С. 17

⁵ Аристотелевская логика признавала лишь два класса "истинное" или "ложное", тогда как А. Рапорт сформулировал еще два класса - "неопределенное" (пока еще непроверяемое) и "бессмысленное". См. Роберт А. Уилсон. Квантовая психология. М.: изд-во "Янус", 2000. С. 35.

⁶ Этим сильно увлекались в конце XIX века и на протяжении 50 лет XX века многие исследователи. Результат известен: И. Кант улыбался при этой мысли, но его улыбка сродни улыбке "Джоконды" Леонардо да Винчи - никто не определил, что она означает.

⁷ К. Поппер, Ibid. М.: Международный фонд "Культурная инициатива", т.1, С. 63-65.

Кстати, И. Кант был усложнен русским переводом категории "вещи в себе", вместо категории "вещи самой по себе", тогда как такой перевод сделал проблему более доступной и понятной.

⁸ Усилиями экзистенциалистов С. Кьеркегора, Ф. Ницше, Ж.-П. Сартра, ("за - марксист" - Т.В.), Макса Штирнера, Э. Гуссерля (феноменология), И. Хейзинга (социолог), Ч. Гарфинкеля (этнометодология), других теоретиков - социологов, философов была сделана попытка, сведения к небольшой теоретической и научной ценности, значений абстрактных терминов, в пользу определенных слов и понятий в отношении конкретных индивидов и их выбора в конкретных жизненных условиях (Кьеркегор), воли (Ницше).

Экзистенциалисты уже до К. Геделя считали, что никакое предположение мы никогда не доказываем полностью, но всегда останавливаемся где-то на ступеньках бесконечной лестницы и защищали постулат, что "существование предшествует сущности". Т.е. в "не существует" метафизической сущности, которая приписывается явлениям. Эти обозначения лишь слова-ярлыки. Ч. Гарфинкель признавал (множественные) общественные реальности в качестве эмических (эмическая реальность - это "общественная игра" наблюдателя), и оспаривал существование этической реальности. Это сомнительная,

но весьма продуктивная мысль, к которой следует вернуться позже.

Для нас важно то, что в области естествознания (и социальной реальности -Т.В.), по мнению Ника Херберта "не существует" никакой глубокой реальности. И даже больше. Никто не может ни доказать, ни опровергнуть, что бы то ни было сказанное о ней. Или - "мы не сможем найти (или показать другим) одну единственную глубокую реальность, которая объясняла бы все многочисленные относительные реальности, измеряемые при помощи наших инструментов (и при помощи нашей нервной системы, того инструмента, который интерпретирует все остальные инструменты)". Эта наша неспособность - зафиксированный факт научной методологии и человеческой нейрологии Р.А.Уилсон считает эту свою позицию более точной, чем позиция Н.Херберта. Все вышеизложенное - неполный конспект главы второй работы Роберта А.Уилсона "Квантовая психология", на которую мы уже ссылались. Ibid. М.: Международный фонд "Культурная инициатива", С.30-41

⁹ Имре Лакатос, Ibid. С.50-75. Этому требованию в полной мере отвечают, например, теоретические выводы и фактические основания "Протестантской этики..." и "Хозяйственной этики мировых религий" М. Вебера, который убедительно доказал, что теологическая теория происхождения права полностью несостоятельна, а марксистская теория права (классовая) нуждается в серьезной критике. С учетом этих и других работ М. Вебера, а также работ П.И.Новгородцева можно говорить о том, что экономические факторы не были ведущими в становлении различного типа экономик, а выступали равным или даже подчиненным фактором в соотношении с другими, в частности - религиозными, правовыми политическими, этическими, географическими и др. См. Макс Вебер. Избранное. Образ общества. М.: "Юрист", 1994, С. 49-96.

¹⁰ Идею теории среднего уровня выдвинул в XX веке американский социолог Роберт Мертон. Теории среднего уровня это теории с ограниченным "средним" диапазоном применения и теории, которые занимают промежуточное положение между конкретными эмпирическими закономерностями и высокоабстрактными интеллектуальными схемами. См. История теоретической социологии. М.: Канон+ОИ "Реабилитация", 2002, т.3, С.250-269.

¹¹ Об этом же К. Поппер, Ibid. М.: Международный фонд "Культурная инициатива", т.1, С.148-151, т.2, С.153.

¹² О. Э. Лейст в своей работе "Сущность права" приводит аргументацию И. Канта из "Метафизики права" говорит о возможности постижения "сущности права", которая не может быть постигнута ни методами практической юриспруденции, ни общей теорией права, а только философией права. "Подлинная мысль И. Канта, - пишет О. Э. Лейст, - состояла в том, что сущность права может быть постигнута только философским разумом". Это тривиальная и одновременно привлекательная мысль, которая никуда не ведет. См. О.Э. Лейст. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М.: "Зерцало-М", 2002, С.4-13.

¹³ Как видим, в работах некоторых современных и более ранних исследователей проблем генезиса права в качестве "источников права" могут указываться религиозные взгляды, учения или отдельные высказывания исторических или легендарных религиозных личностей. Разумеется, каждый ученый может предложить собственную точку отсчета права, хотя это весьма проблематично как показывают прежде всего работы Рэдклиффа - Брауна, о чем речь пойдет дальше. На наш взгляд, основная проблема неоправданности такого подхода в том, что правовая наука в качестве своих критериев опирается на требование поиска истинного в наших суждениях (о регулятивной функции истины ставится вопрос в любом научном решении), что касается религии как основания права, то в религиозном учении постулатом является, как известно, авторитет и вера. Разумеется, вера является серьезным социальным инструментом, и в теократии между религиозными и правовыми идеями имеется серьезная корреляция. Надо полагать, что наука права может развиваться в теократическом русле, а религия может не препятствовать научным исследованиям, как это часто бывало в истории. Вопрос в том, можем ли мы в светском обществе на место науки- психологии, антропологии, палеонтологии, социологии, истории права поставить религиозные догматы?

Разумеется, что находясь в разных соотношениях, светская этика имела (и имеет сейчас) с религиозной этикой один общий источник- локальный социальный мир, этническое и религиозное сознание, культуру, правосознание, семью, общину и так далее-это известное положение вещей. Но у этой проблемы есть и методологический аспект, а именно, можем ли мы в настоящее время выработанную в логике, психологии и практикой категорию истины заменить в своих рассуждениях догматом веры или хотя бы дополнить ею философию права как светскую науку? Скорее всего, нет, и на наш взгляд, это понимание бесспорного противоречия (взаимоисключения) определенным образом связано в социальной истории и с характером взаимоотношений церкви и светской власти в Европе и в России, эти отличия сохраняются и сейчас. В Европе борьба между церковью и светской властью (а также их различными юрисдикциями) велась "на равных". Не в последнюю очередь под влиянием именно такого политического и фактического равновесия множества сил (множества самостоятельных социальных структур) сложились в обществе наши современные представления о религиозных свободах (свободе совести) и политических, личных и юридических, экономических свободах, а позже и социальных правах, которые были из той же Англии перенесены в Америку, а уже из Америки позаимствованы Францией. В России такого противостояния, такого процесса формирования церковного и светского права не было, не было двух (нескольких) противодействующих тенденций в течении религиозной и политической мысли, в религиозной и светской науке, в праве. Церковные и другие права даровались сверху (как в настоящее время, например, правительством постоянно "даруется" "повышение" пенсий, льгот, вместо создания за счет осмысленного управления экономикой, квалифицированной и некорумпированной бюрократии условий для самостоятель-

ного и свободного зарабатывания достойных средств существования гражданами страны). Это не позволяло сформироваться в российском обществе, российской культуре правосознанию отдельных социальных и культурных групп населения, за исключением сохранившихся "варварских" этнических обычаев. Борьбы между светской и религиозной идеологией в тех масштабах и на таком же культурно-экономическом, политическом и государственном пространстве в России не было, отсюда-бедность теорий свободы, бедность религиозных и политических идей, заимствование пожалуй до конца XIX века теоретического инструментария и идей как с "Востока", так и с "Запада".

Другая, на наш взгляд, русская наивно-философская мысль о имеющемся якобы расхождении российского права, норм права и "народного" правосознания связана с "обоснованием" особой русской тяги к "правде", "воле", особой нашей "душе", именно отсюда якобы происходит сопротивление правовому порядку, при этом, к сопротивлению отношение писателей прошлого и настоящего чуть ли не сочувственное или даже одобрительное. Полагаю также, что проблема лежит не в плоскости соотношения "русской особой души" или "воли" (сами эти понятия бессмысленны в научном плане) и права, а в том, что в России правосознание народа, общины настолько игнорировалось законодателем любой эпохи, что на долю тех, кто явно был не согласен с воровством и правовым произволом власти оставался поиск этой самой "души", и приписывание особых черт характера живущим людям, в целях объяснения расходящихся этических норм и несправедливых (внекультурных) правовых установлений, "натягиваемых" таким варварским способом на дикость, необузданность, невежество, нищету и бунт населения.

Эти последние характеристики происходят из отношения власти к своим правам и правам "холопов", "рабов государя", подданных, наконец- не осознающих себя таковыми граждан, то есть, из общей социальной культуры-политической, этической, религиозной, правовой атмосферы, из-за отсутствия права на справедливый суд, свободу, отсутствие собственности, юридического равенства, того, с чем Европа столкнулась в XI веке, Россия в XVII или, если ближе к фактам, к концу XIX в. Революция в октябре 1917 г.-это революция нищеты и невежества, надежды огромного народа, чем воспользовались и большевики и их противники, но когда власть оказалась у большевиков, то народ получил репрессии, обман, политическое и духовное рабство и новую религию-коммунизм. В этот период никто уже не говорил, что есть "особая русская воля", "правда", особая "душа", расстреливали детей, несогласных, согласных, интеллигенцию, сажали в концлагеря, травили крысами и собаками все те же "свободные" граждане СССР.

Особую роль в этом сыграла бюрократия (советская), которая и сейчас живет теми же принципами и для которой вполне подходит определение М.Вебера "вышколенная недееспособность", в отношении всего, что касается вертикали власти (любой-политической, правительственной, партийной, религиозной, духовной и других), но с русским дополнением, что это наглая и беспринципная недееспособность слилась с политическим и юридиче-

ским механизмом государства, она нацелена на воровство, беззаконие, коррупцию, на фальсификации на выборах в целях удержания своей власти любой ценой.

¹⁴ Макс Вебер. Избранное. Образ общества. Статья "Теория ступеней и направлений религиозного неприятия мира". М.: Юрист, 1994, С. 7-8.

¹⁵ Макс Вебер. Указ. Раб. С.8. Й.А. Шумпетер считает, что М. Вебер был в этом вопросе не критически истолкован, и возникла "ложная проблема", содержащая "фундаментальную методологическую ошибку". См.: Й.А. Шумпетер. История экономического анализа в трех томах. Санкт-Петербург 2004, Т.1, С.101. Ф. Бродель в скрытой форме также считает взгляды М. Вебера на эту проблему неточными. Полагаю, что вклад М. Вебера в теоретическую социологию превышает кажущиеся потери, которые не могут быть ему приписаны неоправданно широким истолкованием возможностей его объяснительной теории.

¹⁶ Макс Вебер. Аграрная история Древнего мира. М.: Канон-Пресс-Ц. Кучково поле. 2001, С.454-455.

¹⁷ Идеографический метод (в дополнение к номотетическому) позволяет рассматривать объект как единственный и неповторимый, как единое уникальное целое. См. История теоретической социологии. М.: Канон + ОИ "РЕАБИЛИТАЦИЯ", 2002, Т.2. С.276.

¹⁸ Разумеется, что определенные устойчивые взаимозависимости имеют место, но не в том преувеличенном пророческом или тяготеющем к абсолютной истине "законе исторического развития" и т.п.

¹⁹ К. Поппер. Объективное знание. Эволюционный подход. М.: УРСС, 2002, С.121-122.

Роберт А. Уилсон. Ibid. М.: Международный фонд "Культурная инициатива", С.31-40.

²⁰ См. Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах, т.1 отв. редактор профессор М.П.Марченко. М.: Зерцало-М, 2002, С.28.

Перечислить все работы, где авторы начинают изложение проблем теории государства и права с проблем и теорий происхождения государства и права, невозможно. Среди последних зарубежных работ это "Общая теория права"

Ж.Л.Брежеля. Жан Луи Брежел. Общая теория права. М.: NOTA VENE, 2000, С.194-211; в российской литературе - работа А.В.Полякова "Общая теория права". С-П.: юридический центр Пресс, 2001, С.132-163; О.Э.Лейст, "Сущность права", Москва, Зерцало-М, 2002, С.14-15; К.М.Рогозина "Генезис права". М., NOTA VENE 2001, С.32-35;

Количество гипотез растет, и без методологической теории, предложенной И.Лакатосом и К.Поппером, о которой речь шла выше, вряд ли можно по достоинству оценить их теоретическую и сугубо прагматическую ценность. См. например, Т.В.Кашанина. Происхождение государства и права. Современные трактовки и новые подходы. М.: Юрист, 1999, С.51-95.

²¹ Ж.Л.Брежеля. Ibid. М.: Международный фонд "Культурная инициатива", С.195.

²² Эволюционизм как переработанный Ф. Энгельсом метод находит, например, свое место в работах некоторых современных теоретиков государства и права. См. А.Ф.Вишневыский. См.напр. А.Ф.Вишневыский,

Н.А.Горбатюк, В.А.Кучинский. Общая теория государства и права. Курс лекций. Под общей редакцией профессора А.Ф.Вишневого. Минск, "Тесей", 1988, С.38-53. Ссылка на "матриархат", переход к "патриархату", появление "частной собственности", "классов" (С.46-47), "обычай", появление "государства и права" (с.53) говорит о не критическом отношении к гипотетическим данным 200-летней давности. Другое см. В.С.Нерсесянц. Общая теория права и государства. М.: Издательская группа "Норма-Инфра-М", 1999, С.204-232; А.Б. Венгеров. Теория государства и права. М.: Издательство Омега-Л, 2002, С.60-61 и посл.

²³ А.Р.Рэдклиф - Браун. Метод в социальной антропологии. М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц., Кучково поле, 2001, С.7-34. Очевидно, что М. Клайн, К. Гедль, Дж. Мэрдок (о них шла речь выше) и ряд других авторов разделяют позицию А.Р.Рэдклифа - Брауна и развивают ее в своих областях теории

²⁴ См.:К.Поппер. Естественный отбор и возникновение разума. в кн. "Эволюционная эпистемология и логика социальных наук". Составители Д.Г. Лахути, В.Н. Садовский и В. К. Финн. Издание второе, стереотипное. Москва. Эдиториал УРСС, 2006 г. С. 76-91.

²⁵ Разумеется, что установление исторического факта для историков государства и историков права научная и ценная проблема, которая при ее решении может повлиять на прежние представления о данном историческом факте. То есть эти задачи не могут выйти за пределы исторической науки права и государства.

Сделать же сквозной прогноз об азиатском, европейском или формационном или цивилизованном векторе - пока бездоказательная позиция из-за отсутствия множества деталей, которые кажутся кому-то несущественными, хотя на самом деле для рациональной теории "среднего уровня" - это самый приемлемый и состоятельный подход.

²⁶ Г.Н.Матюшин. У истоков человечества. М.: "Мысль", 1982, С.43, 83-85. Н.П.Воронин. Развитие эволюционных идей в биологии. М.: "Прогресс", 1999, С.21.

К предшественникам и современникам указанных нами авторов, в том числе критическим, можно отнести идеологов креационизма (древняя Ассирия, Вавилон, Египет), эволюционистов (Аристотеля, Лукреция Кара, Плиния, Галена), Э.Тайзона (Англия) 1699г., Ж.-Л. де Брэффона (1766), М.Б.Ламарка, Карла Линнея, Ж.Кровве, Ч.Лайеля, А.Уоллеса, Ч.Дарвина, автора трудовой теории Ф.Энгельса, синтетической теории эволюции С.С.Четверикова, Ф.Г.Добржанского, Д.С.Хаксли, Э.Майера, С.Райта, Н.П.Дубинина, А.Н.Северцева, А.П.Татарина и др. Столь длинный, но незавершенный список имен ученых - исследователей проблем антропогенеза приведен нами с единственной целью, показать, что все гипотезы по вопросу происхождения человека находят некоторое теоретическое и логическое обоснование, но одновременно они "противоречат" друг другу как соперничающие гипотезы. Так называемое "окончательного" решения проблемы нет. То же самое можно сказать и о проблемах социогенеза. Н.П.Воронин, Ibid. М.: Международный фонд "Культурная инициатива", С.21 -28.

В вопросе о прародине человека высказана точка зре-

ния, что эволюция предчеловека и антропогенез охватывал в основном Евразию, а не Африку. Д.Беган считает, что географически процесс антропогенеза был обратным: от юга Европы или Западной Азии в Африку. Прародителям древних людей приблизительно 6 млн. лет. См. А.И.Кравченко. "Социальная антропология". Москва, Академический Проект, 2003, С.227-228.

Нельзя сбрасывать со счетов и другие теоретические варианты, объясняющие феномен происхождения человека. Например, одни исследователи считают, что расхождение в эволюции (дивергенция) двух ветвей - человека и шимпанзе произошла за счет специфического изменения в регуляции генов, другие - что это результат мутаций, приводящий к потере функций некоторых генов и в этом смысле человек - "дегенеративная обезьяна". Третьи - что существует особый "ген человека", т.е. ген, который миллионы лет назад претерпел решающую мутацию (этот ген надо искать на половых хромосомах), а также теория "ретровирусов" (Д.А.Свердлов). См. В.З.Тарантул. Геном человека, энциклопедия, написанная четырьмя буквами. Языки славянской культуры. Москва, 2003, С.280-286. См. также А.И.Кравченко., Ibid, глава 2 Теория происхождения человека, С.187-215.

В 2002г. в пустыне Чада был обнаружен череп, его возраст - 7 млн.лет, это - недостающее звено в эволюционной лестнице или тупиковый вариант эволюции. А.И.Кравченко, Ibid. М.: Международный фонд "Культурная инициатива", С.230.

²⁷ Г.Н.Матюшин. Ibid. М.: Международный фонд "Культурная инициатива", С.86-118; М.П.Воронцов. Ibid, С.22-32.

²⁸ Открытие английских ученых антропологов, о которых шла речь выше, подорвали важнейшие научные, социальные и классово-идеологические аргументы многих теорий, в том числе марксизма. Современная теория права и государства, тесно связанная с идеями классических марксистов или отсылающая к теориям мыслителей XIX и начала XX в.в., должна принимать в расчет данные современной науки и определить свое отношение к ним.

²⁹ Следует указать, что нельзя при изучении социогенеза оставить в стороне и вопрос об обществах социальных животных (так называемый антропоморфизм в оценке поведения).

³⁰ Ф.Виакер при анализе специфики процессуальных форм разрешения правовых конфликтов в раннем римском обществе до Lex XII Tabular указывает, что в этом законе правовой арбитраж еще сохраняет элементы осуществления полномочий истца на основе "своего права", которое регулируется публичным судом. В этом, по его мнению, проявляется существовавшее с древнейших времен разграничение собственной власти и вмешательства магистрата. В XII Таблицах сохраняются черты внесудебного преследования существовавшего до того, как сформировалась публичная власть. Например, сюда относится правомочие собственника убить вора, застигнутого ночью или оказавшего вооруженное сопротивление, передача магистратом вора, захваченного по свежим следам в качестве раба потерпевшему и другое. Одновременно содержание закона XII Таблиц свидетельст-

вует о растущей монополизации государством функций по охране социального мира царем или магистратами. Своевластные и несоразмерные насильственные действия потерпевшего в отношении оспариваемой вещи уже не допускаются. Неочевидная ответственность должника или оспариваемое право на владение вещью должны быть теперь подтверждены либо установлены судебным решением. Но это еще не значит, считает Ф.Виакер, что такую форму древнеримского судебного процесса можно понимать как прямое государственное принуждение к исполнению действий, составляющих содержание обязательств. Субъект юрисдикции лишь устанавливал право, на которое претендовал истец, а затем допускал принудительные действия лица, право которого было подтверждено. Право, на которое претендовал истец, не считалось субъективным правом, основанным на общегосударственном правопорядке, а понималось как властные полномочия в отношении вещи или личности должника, так как на тот момент не существовал публичный нормативный порядок и не было судебной власти в масштабе всей гражданской общины. Лишь с XII Таблиц происходит становление и постепенное осознание правопорядка как законодательных норм, касающихся всех граждан. Но, подчеркивает автор, приватный характер правового преследования в древнейшие времена не был следствием "доправового" соглашения римского общества. Нерегулируемое разрешение социальных конфликтов между враждующими группами путем применения силы происходило в ритуализированной форме. Именно поэтому внесудебное осуществление властных полномочий обозначалось понятием *jus a ne vis*; право рассматривалось как ритуализация принудительной силы, поддерживающей те образцы поведения, которые признавались в социальном общении. См.: Ф.Виакер. Правовой арбитраж и представления о праве в архаичном Риме. Москва. Журнал "Общественные науки за рубежом" 1984 г. № 2, серия 4, С. 18-21. Аналогичные свидетельства существования права в древнейшую эпоху мы находим также в "Авесте" и других источниках, включая и законодательство раннего "средневековья". Кстати, дореволюционная наука в России не делала из этого факта научной проблемы, например, в цивилистических работах это рассматривалось как естественное положение вещей, причем без ссылок на "договорную" природу права.

³¹ Доказательства этих утверждений будут приводиться нами в других частях работы, рассматривающих социогенез, сознание, правосознание и правогенез.

³² В.М. Аллахвердов. Опыт теоретической психологии, С-Петербург, 1993, С.270-271. Его же "Сознание как парадокс" (экспериментальная психология т.1).

С-Петербург :Изд. "ДНК", 2000, С.7- 41; Андреев И.Л. Происхождение человека. Москва, Мысль, 1982, С.8, 9, 87-94; Первобытное общество. Отв. ред. А.И. Першиц. М.: изд. "Наука", главная ред. восточной литературы, 1975, С.5-23,39; Антропология. Хрестоматия. Глав.ред. Д.И. Фельдштейн. Москва-Воронеж, 2002, С.35-80,92-172; Юджин Линден. Обезьяны, человек и язык. М. изд. "Мир", 1981, С.67-69; З.А. Зорина, И.И. Полетаева. Зоопсихология. Элементарное мышление животных. М.: "Аспект Пресс", 2001, С.10-51 (генетика поведения).

³³Из науки уголовного процесса и УПК РФ, из гражданско-процессуального законодательства по воле законодателя "исчезли" требования установления истины по делу, обращенные к суду, следствию, гражданам. Принцип установления истины в законе был заменен на спортивный принцип состязательности, дополненный "внутренним убеждением", "совокупностью доказательств" и руководством при осуществлении правовых процедур "законом" и "совестью" (ст. 17 УПК РФ). Но, как известно, никакая цивилизация, если это цивилизация, не может отказаться от поиска истин. Значение регулятивной функции истины и регулятивной функции справедливости в социальном мире неоспоримо, без нахождения истинного виновника в убийстве никакой состязательный процесс не в состоянии придать судебному решению ни законного, ни справедливого характера. Это же касается решений арбитражных судов и судов по гражданским, административным и другим делам. Состязательность, внутреннее убеждение, руководство законом и совестью и все другое-это средства в руках правосудия, а не цель, цель правосудия - истина и другой цели нет и быть не может. Полагаю, что именно адвокатский корпус должен потребовать от законодателя вернуть в законы, в юридическую науку категорию истины, основываясь именно на традициях и правовой культуре России. Зачастую же российский законодатель не только не учитывает, но и представления не имеет о том, какая правовая культура, традиции, исторический и научный опыт им отвергается только по невежеству, что неудивительно, если ознакомиться со списком погашенных или "спрятанных" судимостей депутатов всех уровней, чем они страшно горды...

³⁴Шарль Луи Монтескье в работе "О духе законов", Павел Иванович Новгородцев в работе "Об общественном идеале" и в "Введении в философию права", Георг Еллинек - ("Социально - этическое значение права, неправды и наказания"), Джон Ролз ("Теория справедливости") последовательно отстаивают важность разработки проблем этических оснований права. Этика и основания права взаимозависимо опираются на идеи справедливости, идеи истины, признаваемого равенства, свободы выбора и многие другие. "Никомахова этика" Аристотеля может рассматриваться в качестве "прародительницы" современных теорий справедливости, но у нее тоже есть предшественники. См.: Карл Манхейм. Идеология и утопия в кн. "Диагноз нашего времени", "Юрист" Москва 1994 г. С.7-11.

Р.П. Чернов - управляющий партнёр адвокатского бюро "Лигал Эксперт" АП г. Москвы

Миф № 1. "НОВИЗНА И ПРОГРЕССИВНОСТЬ"

Каждый, кто соприкасается с общественным, сталкивается с догмой идеологии современного - новое время, новое качество жизни, прогресс. Эти слова словно заклинания произносятся и употребляются таким образом, что не вызывают в нас и тени сомнения в том, что мы должны быть счастливы случаем рождения в современном мире. И пусть уже нет линейности времени как догмы развития и понимания, но современный человек невозможен без позитивного отношения к прогрессу. При этом позитивное уже видится в самом изменении. Лишенный методологии познания мира, лишенный всего, что может быть положено в основу стабилизации собственности суждения относительно мира, единственно, что остается современному человеку это мир вещей в его изменении и изменчивости, в котором и обнаруживается улучшение, новизна и прогрессивность, которые по сути сегодня являются синонимами. Уверенность в качественно ином уровне жизни сегодня по сравнению с минимальным прошлым, не говоря уже о столетиях - вот априори жизни современного. Сегодня качественность действия обязательно должна отвечать критериям новизны, иначе невозможно говорить о прогрессе, а соответственно целесообразности. Целью любого развития в мире вещей является необходимое улучшение ранее достигнутого.

Современного человека приучили к тому, что все то, что было до Научно-технической революции - однозначно плохо и деструктивно, что сегодня имеется нечто "такое", что в высшей степени лучше предыдущего. Идея прогресса и вечного улучшения инфицирует любую сферу современного.

Как и любая субстанция, пребывающая в рамках своей бытийности исключительно в области идеального (бытие в возможности) данная идея требует своей реализации столь же постоянно, сколь и всеобъемлюще ее значение и объем распространения. Но ежедневность вряд ли может служить достаточным основанием для подтверждения этой идеи, человеку вообще свойственно проживать жизнь в свидетелях своего медленного и верного умирания, не говоря уже о сопутствующих факторах (потрясения, нервные срывы, алкоголизм, психические заболевания и прочее). Поэтому единственным, в чем идея всеобщего прогресса может найти свою реализацию является мир вещей, при чем не просто вещей, а вещей, крепко увязанных с тотемностью успешности и улучшенности (столь любимое современное понятие - "бренд"). Эта погоня за лучшим в отрыве от функциональности приводит к понятию потребительства современной цивилизации, но проблема глубже. Культ потребления сегодня - это лишь пагубное следствие привитой нам идеи прогрессивности. И, если на заре XX-го века человек старого света был раздавлен научно-техническим прогрессом и личность, как таковая, перестала быть вообще значимой, что позволило появиться таким теориям преобразования как коммунизм и фа-

шизм, - то сегодня идея прогресса, запущенная вхолостую, разрушает жизнь индивидуальности, не кооптируя ее ни во что больше, кроме как в идею собственности удовлетворения потребностей. Своего рода рабство желаний быть соответственным, подобным, в то время как все, что есть у тебя, все твои способности, все, чем наделен ты от природы может пониматься как условие встречаемости тебя социуму.

Только современность повысила включенность времени в жизнь обычного человека до абсолюта. Все поделено на часы, минуты, секунды. Все в человеке уравновешено относительно рационального использования данного времени, при этом относительность времени как продуцируемость системы отсчета времени далеко не медиатизирована и не вплетена в сознание современности. В итоге в современном новое и прогрессивное неразрывно связано с пониманием прошлого, настоящего, будущего в линейности познания. То, что ранее время вообще воспринималось совершенно по другому, как единой системы отсчета его и вовсе не существовало, был только процесс, - как-то позабыто. Размытость цели, как таковой, и ее отсутствие компенсируется функциональностью, как самой жизни человека, так и рода его занятий, который опять же увязывается для него в какие-то временные рамки. Все выглядит как система зачета и незачета. Места для индивидуального понимания времени нет вообще, а для индивидуалистического, эгоистического тем более. При этом базисные основы зачета всего человеческого оставлены без существенных изменений. Самому широкому кругу лиц до сих пор неясно, что существование превращено в качественное отличие в зависимости от принадлежности к той или иной социальной группе. Прогрессивность и новизна могут существовать только относительно индивидуума, но никак не в отношении абсолюта единого рода человека. Там, где есть человек, плененный общественной формой познания, там, где мы имеем дело с человеком полностью персонифицированным общественным там нет и не может быть восприятия нового в адекватности его последующего становления. Может быть лишь оголтелое отрицание по невозможности восприятия, враждебность без оценки качественного, насмешка. Общественное не может воспринимать новое, оно может лишь быть подвержено новому, преобразовано этим новым по праву сильнейшего, ибо развитие общественного это форма копирования и заимствования на основе механизмов естественной изменчивости.

Новое и прогрессивное создается индивидуальностью, для которой это новое и прогрессивное ни в коей мере не является ни благом, ни тем более лучшим по отношению к общественному. Для личного новое это всегда шаг назад, это всегда выключенность из общественной жизни, из общественного процесса построения и воспроизведения. Это одиночество и невозможность быть прижизненно оцененным. Такова природа создания нового, которое отнюдь по определению не есть еще общественное, или в какой - то степени принятое общественным. Вопрос о

том, что для общества благо в новом тоже не совсем достоверен. Закрепление за новым, в особенности за новым, которое приняло форму общественного, формы лучшего, это вопрос легализации своих действий творческими личностями - победителями. Внушить, что вновь отстроенная форма общественных отношений является лучшей - это форма успокоить и сгладить вновь возникающие противоречия социума, которые необходимо возникают в революционной картине изменения социального. Это касается всего, начиная от первых демократических революций, и заканчивая введением безналичных расчетов и денег. Здесь немаловажную роль играет уровень доверия нынешнего среднего человека значению, которое ему сообщают. Если ранее жизнь человека была заиклена на многовековые процессы, которые приобретали свою титульность от Бога, то с появлением нового, новейшей формы мышления и оценки действительности единственным гарантом достоверности значения для человека стала система государственных отношений. Более того, само государство в некоторой степени зависит от авторитетности своего суждения. Если ранее классика понимания государственного учила тому, что авторитет государственной власти ничтожен и он никогда не сравнится с авторитетом первобытнообщинного строя, то сегодня роль авторитета власти в государственном строительстве абсолютна. Государство вынужденно завоевывать авторитет у граждан, а, соответственно, заинтересовано в таких гражданах, мнение которых не стоит ничего, и способность которых к суждению невероятно низка и практически сведена к нулю. Необходима система автоматизированных координат, реализация которых автоматизирована до абсолюта и поэтому несложна в понимании. Положительно качественное отношение ко всему новому и прогрессивному, одобренному государством как квинтэссенцией общественных отношений, здесь незаменима.

Но задумаемся, так ли уж мы прогрессивны? Где же критерии прогресса? Что является методикой и методом определения прогрессивности? Улучшения, новизны? Сообщает ли современность что-то такое индивидуальное, что, несомненно, улучшает это индивидуальное? Или задача в корне неверна и прогрессивность и улучшение происходит не относительно индивидуального, а в отношении группы каких - либо других ценностей и ориентиров? Для человека не произошло никаких позитивных изменений в отношении его качественного состояния. Если брать линейку состояния человека во все времена, то следует отметить, что человек никогда не был так несвободен, как сегодня. Добровольное рабство. Рабство идеи социального устройства, благополучия, статуса, соответствия, социальной полезности и необходимости похитило все у человека. В том числе и способность свободного, открытого противостояния. Если ранее право рождения и детерминизм были уравновешены возможностью колонизации открытых земель, мятежом, простым уходом от общественного, то сегодня нет места собственности духа. Все покрыто и пропитано сетью общественного понимания и общественных порядков и ценностей. На карте все меньше белых пятен и их уже почти не осталось. Флибустьеры выродись как вид. Состояние покоя, единственное к чему стремится человек,

недостижимо. Равновесие внутренних представлений о том как должно быть и бытие в действительности, соответствующее внутренним ожиданиям, сегодня практически невозможно. Современный индивидуум это субъект, включенный в вечную гонку, это путник, стремящийся пересечь линию горизонта.

Свобода воли как декларация, превращается в мощный регулятор общественных отношений при том, что объект воли и ее проявлений полностью принадлежит структурируемой общественной форме. В современном мире все принадлежит государству. Нет ничего, что не было бы подтверждено государством в той или иной форме, начиная от брака и заканчивая деньгами, которые по сути есть долговые расписки государства.

Новое как благодать. Заблуждение, которое в своей реализации привело к миру, в котором нет места не только истине, но простому здравому смыслу. Мир, кастрированный в области проявления своих страстей и от того импотентный на личностей. Любая индивидуальность достаточно яркая, способная к революции - однозначно чужда современности, ибо современность со всей мощью новейшего и технического стоит на пороге катастрофы, что и сама осознает в достаточной степени.

Естествознание заменило нам гуманитарное объяснение устройства мира, но не дало предельного критерия для мира чувственного, для мира действия, действительного. Если ранее гуманитарное объяснение мира как чуда, как творения Господа, упиралось в коррелирующую составляющую человека, его повседневную бытийность, то сегодня все можно скрыть и все можно приукрасить таким образом, что самое чудовищное будет благим, а самое благое будет чудовищным. Как будет выглядеть мир через 5-10 лет, - это уже загадка, да и будет ли он. В этом ли собственно прогресс новых богов технического? Если бежать к пропасти будучи уверенным, что спасешься можно бежать вполне радостно, но человеческое, сущность человеческого, составляют такие простые принципы как встречность и подобие. Они могут называться как угодно - формой сопереживания, единобытием и так далее, но человек там лишь человек, где он включен в систему организации себе подобных. Отсюда и все психологические экзистенциальные кризисы взросления и страхи одиночества и так далее, и тому подобное. Кто же сегодня это подобие? Нет, в сегодняшнем улучшенном мире все внутреннее, все подобное, отнесено более к сфере психоанализа, к сфере социального отклонения, любое проявление чувственного, подлинно душевного, больше относится нами к неуравновешенности и неврастению, чем к тому, что должно быть в социально - активной сфере. Подобие образам и маскам, нареченным и расчерченным средствами медиатизированного (телевидение, газеты, интернет и прочее). Человек как "третий человек" Платона, вечно недостижимое и познаваемое исключительно через призму имущественного, это основа устройства бытия, которая была еще в Древнем Риме. Так ли уж прогрессивно это сегодня. Но не забудем, что государство отняло у нас право на завоевание и насилие, оно даже отняло право на убийство ради чести - единственно подлинный капитал человека разумного. Все, что остается нам сегодня - роль просителя. Нам внушают, что блага цивилизации выросли на

столько, что я как современный человек могу больше, чем ранее жившие. Но, если мои возможности и выросли в сто раз, то возможности государства и общества в его лице выросли в сотни тысяч раз. Кто я как личность в социуме, где существует только то, что названо, при том, что называется только то, что исключительно выгодно государству, обществу. Культивируются и конституируются только те ценности, которые управляемы, которые доступны для восприятия общественного, отношения стоимостные, право и власти притязательные. Но никто не отменял законы естественного отбора. В современном обществе любая индивидуальность есть аномалия, которая просто не выживает на фоне активных личностей, занимающихся общественными формами жизни. Это ли есть прогрессивность и улучшенность? При этом переубедиться в обратном невозможно, потому что человек современного типа, который в повседневной жизни даже на землю ногами не ступает, а ходит исключительно по асфальту, не говоря уже о том, что весь его быт состоит из достижений научной мысли естествознания, в своей действительной жизни полностью принадлежит общественному. Более того, уровень техники и мира вещей требует именно включенности разума настолько, что на анализ и прочее не остается времени физически. Если ранее жить в определенной социальной прослойке означало весьма мало знать о другой социальной прослойке, то сегодня в части того, что касается потребления все знают все и о жизни миллиардеров, и о жизни королевских семей. Есть к чему стремиться. В то же время такие ценности, которые веками помогали жить и выживать - умеренность, золотая середина, добродетель, сдержанность, вера, - просто растоптаны и стерты. Счастье видится как возможность вечного марафона. Та составляющая, которая называется душой сведена к словопотреблению. Но человек животное, такое же как и все остальные со своими потребностями, заданными ему от природы ровно в той степени, в какой природа задана ему, - неизбежно. Никто не отменял страха смерти и форм его подавления, предельности самоиндивидуализации, истины как состояния мышления, при котором не может возникать никаких противоречий, запроса на единение с миром в предельности собственности возможности его понимания и ощущения. Современное общество в наименьшей степени удовлетворяет данные потребности, а правильнее было бы сказать не удовлетворяет их вовсе. В то время как общественное это сумма сложения внутренней необходимости неограниченного количества лиц, объединенных единством времени и пространства. Не потому ли все больше людей уходит и сбегает не с территории, что сегодня весьма сложно, но из собственности духа (наркомания, алкоголизм, сектанство, терроризм, организованная преступность и прочее)?

Но в общем - то личность всегда сама определяет себе меру возможно - должного и на нее, наверное, не стоит опираться как на меритель меры. Общество. Так ли велик прогресс, форма улучшения общественного за счет новизны в отношении прошлого и есть ли вообще новизна? Качественное отличие, как по системе организации, так и по уровню мобильности, безопасности. Сильно ли современное государство выигрывает по

сравнению с предыдущими периодами? Мы здесь даже не будем касаться критики деления периодов истории, и не будем подвергать сомнению факт отличия современного от предыдущего. Еще раз оговоримся, нелинейные концепции развития общества и теории локальных цивилизаций не составляют конкуренцию мифологии современности, которая потому и является мифологией, что аксиоматично определяет наличное бытие массы неперсонифицированных субъектов современности, служит основанием и мотивом принятия решения любого члена общества по вопросу включенному в сферу мифа. Эта мифология развития человечества однозначно сегодня учит тому, что сейчас лучше жить, чем скажем 100, 1000 и 10 000 лет назад. Так дети считают себя умнее и лучше родителей.

Если сравнить темпы роста научно-технического прогресса со времени локальных цивилизаций, изобретения письменности и до начала XVII, а можно XIX века, то мы с необходимостью обнаружим тот факт, что развитие общества, которое можно отследить по форме его организации (государству) неизменно регрессировало.

Что есть прогресс для такого образования как государство, общество? С учетом того, что данные образования являются иллюзорными понятиями в той же степени, в которой они есть необходимость, следует воздержаться от их определения через целеполагание, а тем более политическое. Данные конгломераты парадигм действительного существуют в своей закономерности развития и любой внешний фактор (например, все тот же фактор личностного) влияния, который на первый взгляд для них является чуждым, на самом деле является одной из системных постоянных. Чужеродность здесь является своего рода качественной характеристикой фактора явления, по существу антагонизма не образует. Как и любое явление, определяющие себя в рамках времени и пространства, существующее в заданности значения, общество (и форма его структурированности - государство) могут прогрессировать или регрессировать в отношении категории сходства и различия по отношению к среде своего развития, конкурентной среде. Абсолют доминирования в заданности территории, времени и значения по сути означает утрату среды обитания, ибо в данном случае само образование подменяет среду, поглощая ее. Абсолютное существование вне рамок среды обитания возможно только в идеальном плане, как идея. При том, что государство является бытием в возможности права, а право есть бытие в действительности государства, являясь в то же время воплощением ценности общественного в тот или иной период времени, нам придется свести бытие государства и общества к представлению о них самого неограниченного круга лиц. Но данная теза порочна. В различные периоды времени государство и общественное были персонифицированы, символизированы и индивидуализированы совершенно различным образом, но всегда при этом реальность существования государственного и общественного доказывалась индивидууму самым недвусмысленным образом, снимающим все экзистенциальные сомнения последнего (изгнание, остракизм, смертная казнь, лишение свободы и прочее). Поэтому мы трижды можем доказать, что государство и общество не существует в обла-

ти действительного как подлинность соответствия понятийного плана - расстановка возможности применения организованного насилия в отношении отдельно взятой личности не изменится. В крайнем случае может измениться формальная сторона (не правосудие, а открытая месть, не управление, а война и так далее). Можно дальше в первом приближении следующим образом определить прогресс, по крайней мере в системе управления, - чем больше управляемость за счет убежденности и добровольности объекта управления в отношении целей субъекта управления, - тем лучше и прогрессивнее управление. Первейший инструмент власти таким образом - убеждение, и в крайнем случае принуждение. А наивысшая форма прогрессивности таким образом - жгучее желание объекта управления исполнения команды управляющего, понимание управляемым результатов управления как высшего блага для себя. Отсюда и определение управления как деятельности субъекта в интересах объекта управления. Отсюда и патерналистские концепции управляющих (правитель- Бог, отец народа, лучший друг и так далее). И с этой точки зрения все выглядит достаточно прогрессивно в линейности концепции развития общества. Сначала рабовладельческое государство. Для каждого, кто хоть когда-нибудь содержал рабов, понятна ужасающая невыгода рабовладения. В современности, например, только очень богатый и состоятельный человек может себе позволить раба. При этом рабство понимается нами как гласное публичное безволие раба по отношению к хозяину, плюс прочие атрибуты. В зависимости от способа подавления воли, рабство может быть обеспечено кандалами и надсмотрщиками, либо непосредственным психологическим давлением и принуждением- это суть методика (в любом случае внешний контроль рано или поздно переходит во внутренний). Рабовладение чрезвычайно утомительно, так как требует само по себе ужасающего внимания в отношении тех, чьим хозяином являешься. Если загоняешь рабов до смерти, то неминуемо жди бунта, если предоставляешь шадящий режим, то жди бунта еще скорее-человеку имманентно свойственно расширять границы, как своей власти, так и свободы. Гласность и публичность статусов "раб" и "рабовладелец" порождает неминуемую энергетику агональности, степень алеантности которой может быть снята только в рамках экзистенциального конфликта. Находиться в состоянии вечной войны может быть и было возможно, но только до периода современного. Рабство сохранялось со всеми атрибутами вещной принадлежности (вплоть до права жизни и смерти) до тех пор, пока не появились мануфактуры, коллективное унифицированное производство, огнестрельное оружие как форма основного оружия в армии (построения, системы залпового огня). Именно в это время рабовладельцы осознают, что человек не должен быть физически искалечен наказанием (внезапная отмена телесных наказаний), мало-мальски грамотен (уровень техники потребовал возможности восприятия технических норм, закреплённых текстуально), сыт и благонастроен, чтобы не обратить технологию вооружения против управленцев. Изменение технологии потребовало изменения формы управления, формы рабовладения. Хитроумным выходом стало рождение идеологии свобо-

ды, равенства, братства, демократии и прочее. И здесь казалось бы прогресс. Страх наказания был заменен желанием соответствия стандарту. Механизмы абсолютной встречности и подобия (*res vocalis*) заменены иерархическими ступенями (сословия, табель о рангах и прочее), механизм принуждения - стимулом потребления. Рабы стали самоуправляемыми и послушными идеологии стандарта, а не кнута. Девиантное поведение усекалось системой правосудия, суды выделяются в отдельную власть, функция которой только в том и заключается, что снимать социальные противоречия действительного по отношению к общей идеологии. Структурирование последней строится по принципу негативной свободы "разрешено все, что не запрещено", запретом выступает уголовный закон, который структурирует негодование рабовладельца в понятие преступного, преступления. На фоне идеологических лозунгов и прочего картина управления становится совершенно идеальной, наступает золотой век согласия и свободы. Который, правда, длится совершенно не долго. До тех пор пока не подрастают дети освобожденных рабов. Узурпировав все каналы распространения информации и значения государства не учитывает, что в семье, в рамках семьи изменения не происходят вообще, так как семья понимается как личное, как форма отношений власти для всех, кто находится под властью главы семьи. Ценностные ориентиры новой формы управления не циркулируют внутри семьи. Более того, изменение в рамках семьи невозможно, потому что это не просто строго персонифицированный круг участников, но круг, не приемлющий безразличия - основу бытия людей вместе. В семье все волнительно, все является формой личного дела и участия. Демократические нормы и принципы там не приживаются. Новое поколение выросшее со старыми стандартами и установками "раб" и "рабовладелец" совершенно не готово понимать "систему демократии". Оно похоже на льва в клетке, которому наивный посетитель зоопарка протягивает через прутья решетки кусок мяса в руке, оно не берет мясо, оно откусывает всю руку. Демократия превращается в шаткую и неустойчивую форму организации, так как государство теряет рычаги управления с ростом таким образом социально ориентированных субъектов. Повышается уровень образования для детей, открываются общественные школы, делается упор на просвещение, ищут народных героев. На время это снимает напряжение. Но просматривают опять же вопрос семьи. В итоге получается ужасающий гибрид. Если ранее это были просто недовольные люди, которые не находили выход своей энергии, поскольку не обладали механизмом государственного управления, то теперь это были недовольные образованные люди, посвященные в тайнства военного искусства, технологического устройства, социально опасные и волевые. К тому времени умирают Великие притворщики, им не удается вырастить Александра Македонского по образу их кумира Стагирита, но в этом тоже никто не видит "особой" проблемы. Политическая система становится управляемой. То здесь, то там вспыхивают глобальные конфликты "одиночек", которые такими остаются до конца своих дней, потому что все им чужое. Правители в ужасе блокируются от проблем сознания силой полиции, коали-

ций с себе подобными, но процесс деструкции уже неизбежен. Государство теряет управление, государство превращается в цель любого, ибо служит средством и надеждой на разрыв между возможным и действительным в судьбе такого "любого". Мы подходим к XX веку. В это же время рост телекоммуникаций отбирает у государства последнее - предельность финансового контроля. Значение, закрепленное в деньгах окончательно покидает область государственного и сосредотачивается в руках субъектов "свободной деятельности". Противоречия социального достигают апофеоза. Труд человека обесценивается в силу его социальной незначительности, один не может ничего, он потерян, так как изъят из системы управления, человек не чувствует, что им управляют, сам человек управлять собой не способен. Объем доли религиозного управления никоим образом не справляется с системой роста технологий, религия за своими стенами храмов просто не знает технологий. Политическая импотентность руководства церкви (им было лень обучаться, лень вникать, тактика Иисуса как гениального агента Бога была позабыта) решает все. Человек покинут и брошен всеми, смена информационных технологий, разрыв поколений оставляют его в ситуации первобытного страха перед неизвестным, он как будто бы в диком лесу. И это все на фоне безмятежности Востока...

Как справедливо отмечали великие, выход был один. Опять же одиночка, опять же образован, опять же любил семью. В XX-м веке государство вернуло себе, пускай и в искаженном виде то ради чего старались Великие притворщики. После ряда разрушительных социальных катаклизмов формализация власти приобрела столь ужасающий характер, что проявление любого личного, любого индивидуального стало в глазах управляемых признаком слабости, безвольности разрушительного начала для государственного. Архаичный институт лидерства одного стал явной насмешкой, но управление продолжало сохраняться. Благодаря чему? XX-й век превратил управляемого в вещную атрибутику, не имеющую ничего общего с личностью, личным. Современный человек это социальный шизофреник, рассеченный в области времени и пространства. Он есть существо, загнанное в область долженствования везде, в том числе и в своей семье. Великая вещь, телевидение, создала единое поле и методы структурирования образов и личностей. Единство образа и стиля мышления позволило не только инстинктивно изучить то, как структурируется сознание человека, но и методом проб и ошибок нащупать пускай и топорный но все же действенный способ управления склонностями и намерениями. Наконец был убран и уничтожен главный враг государства - пространство семейной жизни. Сегодня государство вторгается во все, начиная от технологии секса и того, как это необходимо делать, с какой тщательностью и что при этом должно использовать, и заканчивая онлайн психотерапией неограниченного круга лиц. Затем интернет, мобильная связь... мифология достигла прекрасного уровня развития. Сегодня телевидение играет роль рассказчика мифа, и объем мифологических историй так же похож - он пока охватывается знанием отдельного индивидуума (все смотрят одни и те же фильмы и их объем дос-

таточен для одного). Государство рассказывает мифы о себе, о своих служащих, восстанавливая картину того, что оно из себя представляет. Не все гладко, но безусловно одно - человек уже не одинок социально, он не едине с своей судьбой, у него может быть форма "общительного одиночества", он может быть отвергнутым, он может стремиться к чему - то, но никогда он не осознает уже своего предназначения быть одиноким в своем стремлении к владению государством. Изменилось само государство, оно уже не инструмент, оно опять форма социального устройства. Но вот только какая? Прогрессивна ли она по отношению к тем формам, которые были до Великих притворщиков? Никогда еще государство, государственность, настолько не зависела от мнительности и импульсивности человеческого мозга. Если ранее государство управляло субъектами, каждый из которых имел свой собственно уникальный опыт и свое собственное представление, унифицированное в крайнем случае орудиями общественного производства и религией, то сегодня клишированность и штампованность форм мышления и узнавания действительности приобрела чудовищный характер. Управление стало управлением не областью действительного, а областью души человека, заменив его душу средствами управления. Отсюда не социальные девиации в форме отдельных преступлений, которые были по сути единичным сбоем в программе общего, а появление таких форм параллельной организации общественного, как организованная преступность, террористические организации, секты и прочее. При этом данный спектр социума заимствует наиболее архаичные формы устройства военных типов, растет и организуется по типу военных демократий Древней Греции. Но по - прежнему остается опять же вне досягаемости государственного, так как сама правящая элита организована точно таким же образом - как военное образование, враждебно настроенное ко всему чужеродному, не своему. Является ли прогрессивностью для государства полная самоизоляция в части своих активных элементов и полная неуверенность данных элементов относительно ближайшего будущего. Вечная балансировка на грани падения, вечное понимание себя, как явления высшей степени временного, ненадежного, параноидально - пугливого в отношении любых призраков прошлого и абсолютно слепого по отношению к реальности угроз настоящего? Без четких внешних ориентиров, с безграничной властью над рабами, но без возможности заявить об этой безграничной власти во всеуслышание, а только тайком, вечно обманывая "общественность", применять ее в отношении исключительно конкретных людей, и таким образом не видеть идеи, персонифицирующей массы? При этом любое столкновение для государства такого типа с социальными механизмами изменчивости - смертельно. Не говоря уже о сумме внешних опасностей. С учетом ротации власти, с учетом того, что изменить себя система не может, так как новаторство это дело личностей, а любая личность на пути к государственной власти уже формализуется самой властью и личностью быть перестает. Все пути легального насилия уже невозможны, вооруженные мятежи - смешны. Изменить государственное некому, поменять принципы невозможно. Это прекрасно чувствует каждый служащий на при-

мере аппаратчиков. Каналы распространения идеологии уже утрачены (обычный человек у телевизора не выдерживает и 5 минут научного текста, обращенного к его активной способности мышления). Государство сегодня это мономашина, стремящаяся в неизвестном направлении, руководствующаяся какими - то мифами о благоденствии, равенстве, свободе счастье и прочее. Полностью отрекаяющаяся от своей природы инструмента для власти, борьбы и тем самым отдающая его в руки будущих государственно - подобных образований (организованная преступность). Если жизнь человека - вечный (ни одна вечность не длится дольше жизни человека) путь к смерти, а умирающий наиболее прогрессивно близок к задаче, то сегодняшнее государство - в точке своего максимального прогресса. Логика абсурда.

При этом обычно - повседневный человек по - прежнему даже в государствах посттоталитарных пребывает в убежденности идей справедливости, заботы государства о мере должного и возможного, не видит никакой причинно - следственной связи между доступными ему механизмами народовластия и процессом управления в государстве. Те же, кому уже давно привита эта мифология свободы демократических ценностей пребывают во сне до сих пор, подобно детям, упиваясь мифологией и сказками, которые и составляют их культурное наследие. Чуждые всякой воле, всякому акту воли настолько, что могут воспринимать волю не иначе как в государственно - подобном виде, отрицая за собой собственное право на естественные права, заданные самой возможностью их реализации. Я имею в виду Европу. Государство сегодня настолько запуталось в концепциях, настолько доверилось идеологиям, что неизбежно самоизолировалось от объекта управления и провело кастрацию в отношении возможности проявить волю в самое себя, допустить до себя личность историческую. Последнее вполне оправданно, учитывая, что каждая такая историческая личность устраивала чистку этнографического материала (своих сограждан). В итоге мы можем с уверенностью утверждать, что определение сегодня качества лучшего, прогрессивного по отношению к прошлому - явная натяжка. Впрочем сама пропаганда государственного не отрицает этого, до сих пор многие правители мечтают создать, а точнее повторить то, что существовало ранее, завидуя тем механизмам управления и структурирования социального.

Если же оценивать общество, совокупность индивидуумов и государство как единое целое, неизменно сравнивая прогрессивность сегодняшнего с прошлым, то и здесь мы не находим ничего, что свидетельствовало бы о явно качественном изменении. Наши научные достижения современности в сравнительном анализе с теми же постройками пирамид, древних городов, храмов не выдерживают сравнения. Следует отметить, что эффективность прошлых форм организации социума была намного выше нынешней в части материально - технического конечного выражения. Отчасти это обусловлено и тем, что таинство управления превратилось в доступность всех и каждого, а по своему факту оно сведено к примитивному режиму секретности (это в информационном - то обществе), а целями государственного бытия признается счастье отдельно взятой личности, ее благоденст-

вия. Но и этот гуманистический подход не выдерживает никакой критики. Предписывая какие - то качества человеку, которые должны быть для него по мнению государства основными и желательными, управляющее звено ликвидирует возможность не только прогрессивно - индивидуального развития личности (естественный отбор, самосовершенствование и прочее), но совершает ошибку в планировании, так как нельзя отождествлять промежуточный результат применения стратегии (уровень жизни человека) и стратегические сверх цели государства. Превращать же их в коммерческие показатели и сосредотачивать на этом государственную власть, это значит отказываться от самого существа власти, превращаясь в ростовщика, прибегающего к насилию.

А как обстоит дело с нашими знаниями о мире? Они же явно отличаются новизной и прогрессивностью, они же есть предтеча и основа современного роста как экономики, так технологий автономного плана (военный комплекс, медицина и прочее)? Мысль не существует вне бытия, а бытие вне мысли. Интереснейший вопрос в состоянии ли сегодняшний человек иметь достоверное представление о том как устроены социальные механизмы в их единстве, доступном для повседневного восприятия? Если ранее индивидуум имел исчерпывающее представление о том, как устроено общество, как с ним взаимодействовать, чего необходимо однозначно избегать, что является гарантированностью результативности, то сегодня содержание идеального в любом предмете повседневного зашкаливает. Обычный человек, в том числе получивший высшее образование, просто не способен разбираться во всем, начиная с устройства собственного транспортного средства, и заканчивая глубинными знаниями той профессиональной области, трудовая деятельность, в которой приносит ему деньги. При этом все кругом является формой опредмеченных мыслей человечества. Все, включая даже траву и деревья, - они муниципальная собственность, разрушение которой является правонарушением. Здесь любопытная вещь. Предполагаю, что сегодняшний мир так называемого естественно Научного знания в своем роде есть шаманство высшего порядка по своей сложности исполнения. Аналогия с первобытными временами, когда человек мало что создавая жил фактически во враждебной ему среде и был принужден заклинать окружающее (ритуалы, тотемы), очень сильно напоминает форму взаимодействия с действительным индивидуумом и сегодня. Разница лишь в том, что мы знаем, что окружающее нас - продукт деятельности других людей, в точности опять же государства. Но так же и первобытный человек был уверен, что окружающее его - продукт деятельности верховных божеств, к тотему которых он принадлежит и коими охраняется. При критическом отношении к нашей современной уверенности о том, что нам известно как устроен мир, становится вполне досягаемым сомнение относительно того, что сами сведущие ученые вполне адекватно понимают чем они занимаются и какого рода апории решают. Практические результаты безусловно прекрасно, но их оценка принадлежит области функциональности и вкуса предпочтения. В схеме же познания "человек - внешний мир" современная наука ничего не меняет, она, как и древний шаман, призывает нас пове-

речь и уверовать. При этом у древнего шамана было безусловное преимущество театрализации, так называемая повышенная степень алеантности, в то время как голос ученых сегодня - весьма далек, правда, их мало кто о чем-либо спрашивает из простых людей. Разрыв в объеме информационного, идеального только на руку современным толкователям естественно - научного порядка. Никто из "обывателей" не будет тратить половину своей жизни на верификацию тех или иных положений, доказанных, практически апробированных и т.д., и т.д. целым коллективом ученых, да еще и при государственной поддержке. Это последствия неусвоенного урока XX-го века, когда и фашизм, и коммунизм убедительно научно доказали целый ряд положений, который потом в одночасье победителями этих режимов был высмеян и оплеван. Современный человек настолько лишен возможности познавательной функции окружающего его мира, что в отличие от первобытного человека его даже не приглашают на представление, к нему даже не обращаются как к тому, кому и надо что-то доказать, что-то объяснить. Рабство веры, как следствие отсутствия каких-либо сомнений, превратило современного человека в существо намного худшее, чем плебея, ибо и воспроизведение рода так же отнято ростом научно-технического прогресса. И странная вещь, при общем анализе достижений научной мысли современности мы так же не находим достаточно единой концепции, хотя бы органа познания, который позволил бы нам сказать, что современные теории, в том числе естествознания, хоть в какой-то степени новее и лучше объясняют сами по себе устройство мира. Это плюрализм антагонизмов, порой взаимоисключающих друг друга. И тут наука обнаружила подлинную действительную сущность мифа - синтезировать невозможное в форму должного, актуально существующего. Я имею в виду теорию конвенционализма. Этот проигрыш естествознания, впрочем также не был должным образом оценен современным человеком. Слишком много околоточных теорий вокруг него было выстроено. Но сущность мифа именно в этом. Достать до предельности страхов и переживаний человека, рассказать ему, что все противоречивое, все непримиримое, все, что кажется абсурдом, может иметь место в действительности и даже более того - уже имело место в действительности. Отсюда и причудливые сюжеты старых, древних мифов. Они подчеркнута направлены в область физиологическую, ибо тогда уровень выживаемости индивидуума всецело детерминировался уровнем его физического здоровья и ключевых навыков с ним связанных (охота, война, экстремальные ситуации). Современные мифы, как мы видим, сложнее и структурнее, обращены они не к физиологии, они устранили совершенно другие страхи.

Миф новизны, прогрессивности, неизбежного улучшения понадобился тогда, когда стала очевидной неизбежная катастрофа представлений Великих притворщиков. Со времени демократических перемен к концу XIX века стало очевидно, что общество уничтожает все способности личности к самостоятельной организации своей жизнедеятельности. Очевидность этого не вызвала сомнений, и весьма точно зафиксирована Хайдеггером, Ницше, Шпенглером, Фроммом, Фрейдом и рядом дру-

гих мыслителей. Но основа этого лежала в том, как структурировали свою легитимность первые революционеры, создатели нового своего образа жизни и правления. Политическое управление к концу XIX века приобрело уже все черты сакрализации. Государство стало Богом, который окружил себя служителями культа и отношение к нему самого большого носителя бытия в возможности (народа) такое же. При этом рядовому человеку с каждым разом, с каждой новой реформой становится жить все сложнее и труднее. Вопрос выживания в социуме впервые по своей остроте приблизился к периоду рассвета человека как биосоциального существа. Первобытному человеку было и то легче выжить, чем человеку современности. Социальная адаптация по своей скорости не могла сравниться с уровнем быстроты изменения окружающего. Тогда - то миф о том, что новое исходящее из области общественного - неоспоримо лучше для человека и был превращен в аксиому. Сегодня это положение усилено массой примеров уровня жизни. Хотя добрая половина тех, кто сегодня принадлежит к золотому миллиарду не понимает, что лучшее может быть соотнесено только в отношении стабильного по отношению к жизни в целом. Параметры же успешной социализации сегодня однозначно предполагают возможность в любой момент оказаться на самой низкой ступени социума, скатиться либо в неизбежную нищету, из которой уже не вырваться, либо совершенно изменить сферу собственной парадигмы бытия (тюрьма). Это характерная черта именно современного социального устройства. Если ранее накопленные материальные блага, или полученное образование являлись своего рода гарантией успешности и, как минимум, гарантией стабильного существования, то сегодня материальное состояние любого уровня не может гарантировать успешность в будущем. При этом развитие общественного не может быть остановлено, какая - либо реформа здесь просто невозможна и всегда обратима, любая война по типу двух мировых войн, которая снимала бы противоречия по кругу субъектов сегодня так же невозможна из-за силы оружия. Однако можно предположить, что как только будет достигнут уровень вооружения, позволяющий успешно противостоять ответному ядерному удару, военные конфликты с применением обычного вооружения вновь разгорятся с ужасающей силой.

Спасение из этой мифологии и подлинный выход к разумности может быть только в том, чтобы освободить большую часть населения от представлений о прогрессивности и разумности, улучшенности современного устройства. Современный человек по своему положению бесправнее самого забитого раба античности. Именно поэтому, наверно, в современных тюрьмах у современных людей появляется истинная свобода. Лишенные чуждой им ослепляющей идеологии современности, подверженные систематическим физическим испытаниям, сплоченные перед лицом внешнего врага, люди обретают в себе право на заявление собственных суждений, оценок и прочее. Не все, но очень многие. Да и сама тюрьма сегодня напоминает по устройству управления государство до- современного периода. Есть правитель - начальник тюрьмы, который какими-то неведомыми нитями связан с Богом (государством), явля-

ется его "помазанником" (ср. жаргон "замазать"), говорит от его имени, руководствуется его интересами, обделяя свои делишки. Есть стражники, есть рабы, есть писанные и неписанные законы, есть ясность и четкость повседневности жизни- режим, уклад жизни. И есть наконец вера в другую жизнь после тюрьмы (раньше- вера в спасение после смерти), есть отголоски и явления этой жизни (ранее- воспоминания детства у индивидуума). Главное - сознание живет в изоляции необходимости ограниченного участия в общественной жизни, в остальном же оно предоставлено самому себе полностью. Именно таково было до- современное устройство жизни. Разница лишь в том, что свобода существовала в рамках загробной жизни.

Автономизация индивидуума сегодня так же возможна. Сегодня даже создана благоприятная почва для этого. Правда, с одной стороны все больше людей выросли и подпитаны современной идеологией всецело, но с другой стороны все большее количество людей, не видя различий между государством и социальными образованиями государственно-подобного типа, примыкают к последним, что может быть благотворной почвой для Нового мессии, если миф о нем будет, конечно, своевременно создан и структурированы критерии его опознавания, а главное цель, ради которой он должен быть. Ветхий Завет в этом отношении совершенно правильно структурировал представления о мессии. Четко прочерчено каким он должен быть, ради чего он должен быть, и каковы должны быть его действия в отношении тех, ради кого он должен быть. Подобные фигуры, если предусмотреть их в системе, изначально позволяют устранять серьезные системные кризисы, а главное абсолютно безобидны, так как заранее структурируют алгоритм возможных изменений.

Современность в этом отношении не так мудра и поэтому спасение для современного человека не предусмотрено мифологией. Человек предоставлен сам себе и поэтому рассчитывать ему необходимо только на самое себя. Рост наркомании и алкоголизма при этом неизбежен, поэтому можно говорить о естественном вырождении современной Западной цивилизации. Удивительно то, что так называемая пропаганда борьбы с данными явлениями только усиливает круг их участников, что остается абсолютно незаметным для современности. Совершенно позабыт архаичный принцип мифа "существует только то, что названо", который в свою очередь порождает древнейшее правило - не упоминания, молчания по известному кругу вопросов. Рассмотрим это на примере таких заболеваний как наркомания и алкоголизм.

Изначально в Западной культуре употребление наркотических средств, алкоголя (далее скажем психотропных) было составной частью элемента культуры повседневного и обычного. Санта-Клаус как форма опознавания мухомора и вызываемых им галлюцинаций полета у Северных народов, полеты на метле как результат употребления наркотиков через слизистую женщины, сакральные обряды орфиков, позднее переродившиеся в оргии. Надо ли говорить о том, что Греческая философия, рожденная в пиршествах при значительном употреблении вина не могла бы на трезвую голову вызывать желания приобщения в мире занятом войной и повсе-

дневными делами. Изначально все данные мистерии в своем роде были обрядами очищения и прихода к тому, что являлось подлинно личностным и составляло существо человека. При этом данные пиршества и в более позднее время позволяли заинтересованным лицам обнаруживать предателей, шпионов, болтунов, да и просто служить разведывательным целям. Употребление психотропных веществ в праздничные дни, в особо знаменательные даты (внутренние праздники - дни рождения и прочее) служило так же целям возврата личности к своим основам, снятию накипи социального. Культура питья совершенно допускала демоническое поведение, в военных условиях оно безусловно приветствовалось. Но только современность позволила дойти ситуации до того уровня, когда такая вещь как алкоголь и наркотики из великого блага, из элемента культуры, тысячелетия сопутствующего человеческому превратились в пагубное зло, наличие которого безусловно свидетельствует о внутренней деградации личности. Я не буду подчеркивать тот факт, что только с ростом современных технологий в области химии появились препараты, действие которых разрушает личность вне зависимости от своей дозировки и длительности приема, не будем так же акцентировать внимание на том, что и множество спиртных напитков сегодня - тоже удивительнейшее достижение научной мысли. Остановимся на факте идеологии современного, а точнее мифологии. То, что сегодня подавляющее большинство взрослого (от 12 лет) населения Западной цивилизации больно алкоголизмом и наркоманией есть опять же следствие не понимания современностью социальных механизмов преемственности представлений применительно к двум аспектам - становление личности (временной фактор) и семьи (пространство). Универсализация линейной системы восприятия времени "прошлое- будущее- настоящее", при том, что период настоящего задан в восприятии личности как безусловное следствие прошлого, а будущее как неизбежность по отношению к настоящему, а социальные механизмы построены в едином времени, привела к тому, что в социуме было потеряно инстинктивное чувство опасности. Данная потеря была усугублена мифом "новое - есть лучшее". В итоге при том, что с одной стороны общественное внушает позитивность нового в области своего развития, по отношению к всему тому, что рождается в обществе, что является его "достижением", этим же обществом совершенно упускается из виду, что в область нового и, соответственно, лучшего для личности в системе временного отсчета как неизбежное будущее попадает и негативное прошлое общественного, со всеми его прекрасными достижениями. Для современного индивидуума вектор временного развития является полностью перевернутым не "прошлое- настоящее - будущее", а "будущее - настоящее - прошлое" при неизменности фактических позиций. То есть то, что для общества является прошлым, все пережитое общественным, весь его опыт в той или иной сфере для личности только предстоит пережить, для нее это представление, которое только должно реализоваться в действительности, поэтому сравнительная связка выглядит как "прошлое общества = будущее личности". Ребенку только предстоит научиться говорить, писать, общаться, найти себя в про-

фессиональном мире и так далее. Будущее общества опять же всецело находится в области прошлого личности. Личность обитает в заданных пространственных и временных параметрах (сон, жилище, деятельность в пространстве). Сумма усилий каждого в отдельности каждый день заставляет эту цивилизацию жить. Но для человека пока есть становление (пока есть то действие, процесс осуществления трудовой ли функции, или просто процесса), нет ставшего (завершенность ли труда, процесса), - такова внутренняя оценка человека, непосредственно участвующего в чем-либо. Для общественного же, под которым здесь может пониматься любой сторонний наблюдатель, заинтересованный в исходе процесса, но непосредственно в нем не участвующий - ничего нет, до тех пор пока нет ставшего. При этом общественное как наблюдатель неизменно процесс становления воспринимает как настоящее, а момент ставшего, завершенного как будущее по отношению к процессу становления. При этом очевидно, что исполнитель сначала завершает, а наблюдатель (общество) затем оценивает. То есть эти два акта неизбежно разорваны во времени в форме последовательности. Поэтому ставшее для исполнителя становления непосредственно прошлое, а для общества будущее. Сильнее всего это заметно в отношении творческого процесса, когда общественному вообще не доступен для познания процесс становления и то, что для него является новым и будущим для создателя является давно уже открытым и в какой-то степени обыденным. Для простоты понимания - лекарство от СПИДа, представьте, что его уже кто-то изобрел, для него это прошлое, но пока мы об этом не узнаем и пока мы не начнем этим пользоваться для нас это будущее. Таким образом личность и общество зеркально противоположны друг другу в понимании прошлого и настоящего. Единственно в чем совпадает человек и общество - это область настоящего. То есть, если будущее общества равно уже пережитому человеком, уже исполненному им, то настоящее в каких-то условно исчислительных временных рамках задано обоим формам. Никто не властен в области настоящего, ибо оно по своей сути в конечном анализе бытийности есть сумма процессов осуществления тех или иных представлений, результатов осуществления, и в зависимости от этого может быть поделено и классифицировано определенным образом. Это сложно и этим занимается специальная наука (людология), здесь же отметим, что настоящее как настоящее ближе всего к процессу становления, осуществления. В конечном счете, и рождение музыки было детерминировано именно монотонностью определенных действий, воспринимаемых бесконечное количество раз человеческим ухом, созвучие. Концепция развития общественного таким образом выглядит как выбор из достижений отдельных личностей приемлемого результата их деятельности для дальнейшего его внедрения в широкие слои общества (мир как форма определенных мыслей в форме индивидуальных открытий). Развитие личности же, если она конечно не творческий гений, который нуждается только в самом себе и покое, выглядит как выбор из общественного той социальной функции, в которой данная личность будет себя персонифицировать, и благодаря которой сможет выжить (более всего совпадает с поня-

тием профессии), то есть приобщение к общественному через ту или иную форму участия, познания и так далее. В отношении психотропных веществ таким образом, получается, что личность, живя при этом в ограниченном мифическом пространстве (семья), понимает бытие и алкоголя, и наркотиков как позитивно приемлемое общественное явление. Так как и наркотики, не говоря уже об алкоголе, существуют в обществе достаточно давно. Наркотики и алкоголь как элемент социального однозначно попадают в сферу личного, для которого являются будущим, реализовывая это будущее, личность непроизвольно становится участником лотереи. Ее будущее становится зависимым от того, с чем она столкнется. Потрясающий эффект, который вызывает употребление психотропных веществ, в схеме реализации по времени, абсолютно убеждают человека в социальной преимственности и полезности употребления наркотиков и алкоголя. И что бы здесь ни говорила пропаганда, они остаются единственными формами общественного, где общество не обманывает человека. Схема чрезвычайно проста и гарантирует результативность, в отличие от другого наследия общественного, которое пусто и раздуто. Ни идея справедливости, ни идея труда, любви, защищенности, ничто другое из багажа общества не срабатывает так, как это. При том, что психотропные вещества возвращают человека к его первоистокам, связь с которыми современным обществом безвозвратно потеряна, рождается великий антагонизм между обществом и личностью. Формируется второе "я", которое в дальнейшем успешно развивается до уровня уничтожения социальной функции. Так прорывается то, что уже длительное время подавляется современностью. Но и тут современность проявляет себя поистине адекватно. Вместо того, чтобы предпринимать кардинальные шаги по исправлению ситуации, вместо корректировки социальных ориентиров, общество в лице государства объявляет "войну". При чем какую! Государственные акцизы на алкоголь пополняют бюджет, употребление и хранение наркотиков карается уголовным образом! Мотивы ясны. Оупевшим от пьянства легче управлять, так же как и его генетически измененным тупым потомством, тот, кто ранее имел судимость, либо отбывает наказание - вполне "отформатирован государством" и не нуждается ни в каких благах, кроме того, чтобы только успокаивать свой страх снова не оказаться за решеткой. При этом форма успокоения, форма социального побега опять же в большинстве случаев это алкоголь и наркотики, при том, что тюремное заключение еще никого не сделало богатым человеком.

Человек употребляет спиртное в первый раз потому что так ему диктует идея мифа о том, что все новое, для него прогрессивно и лучше, этот миф заставляет его доверять новому. Будь в обществе и общество позаботится о том, чтобы с тобой все было в порядке (основа старого мифа, который Великие притворщики не разрушили), соответственно, личность не осознает и не может, не должна осознавать опасность и последствия своих действий. В дальнейшем это может быть замещено, чем угодно - "решил попробовать", "за компанию" и прочее. Но основа именно в этом, - внешне независимый абсолютный мотив. Миф должен сглаживать противоречия

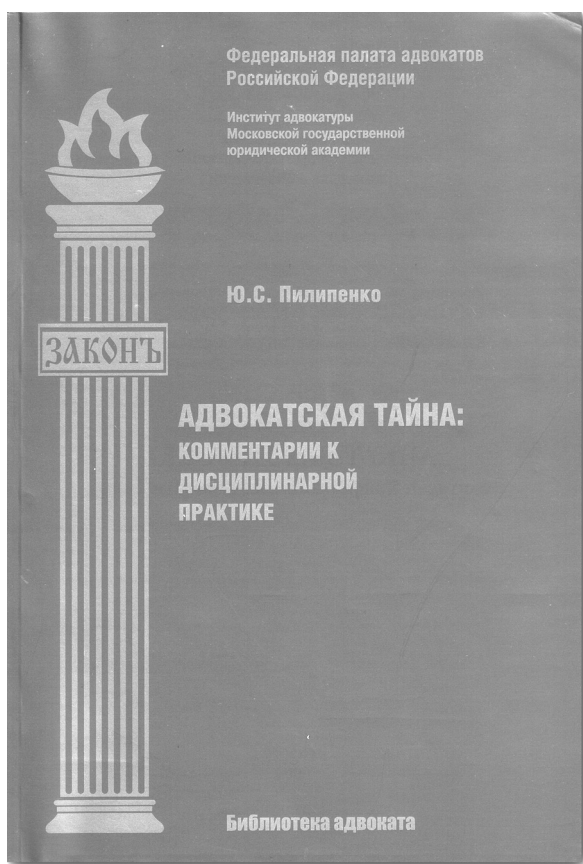
действительного, являться гарантией нормальности и предельной "нормы ненормальности" по отношению к действительному (так было для архаичного человека, миф подготавливал его), в силу того, что современная мифология не способна этого сделать, но при этом указывает на улучшенность всего общественного по отношению к личному, алкоголь и наркотики как форма социализации, приемлемости общественного в форме болезни, заболевания - естественное следствие современных мифов, и в первую очередь мифа "Новизны и прогрессивности". Чудовищно.

Таким образом, современность вместо того, чтобы избежать всякого упоминания об алкоголизме, наркомании, регулировать процесс употребления алкоголя, наркотиков, использовать их влияние в русле культурных традиций, однозначно способствует расширению круга наркозависимых, алкоголиков, перекладывая при этом ответственность все на того же индивидуума с одной стороны непосредственно, а с другой стороны и на тех, кто за него ответственен (семья, родители), не сообщая при этом последним никаких механизмов противодействия.

Ну, о том, что никакая наркоторговля невозможна без поддержки политической власти я в данном случае умалчиваю. Это еще один миф, который мы рассмотрим позже, что политическая власть действует во благо человека.

Зададимся же вопросом, прогресс ли эта ситуация по отношению к до-современному периоду, когда общество всецело регулировало и потребление алкоголя, и потребление наркотиков?

При таком положении вещей, не осознавать, что единственным спасением в целом для цивилизации Западно-европейского типа является подлинная автономизация личности, ее освобождение, - преступление. Однако следует отметить, что современные политические режимы давно уже преступны, но нет пока еще социально - организованной силы, способной их смести. До тех пор пока она не появится, все Западные ценности Нового времени будут не более, чем средством управления и зомбирования, при условии продолжающейся ситуации потери фактического контроля над управляемыми.

Пилипенко Ю. С. Адвокатская тайна: комментарии к дисциплинарной практике. / Федеральная палата адвокатов РФ. - М.: "Информ-Право", 2009г.

Автор:

Пилипенко Юрий Сергеевич - кандидат юридических наук, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, председатель Совета коллегии адвокатов Московской области "Юридическая фирма "ЮСТ"".

Ответственный редактор:

к. ю. н. Володина С. И.

Рецензенты:

Семеняко Е. В. - президент ФПА РФ, к.ю.н.
Лазарев В. В. - д.ю.н., профессор.

Предлагаемая читателям книга посвящена прикладным аспектам исследования адвокатской тайны. В ее разделах сгруппированы конкретные производства по делам, возникающим в адвокатской практике. Такой подход позволяет обнаружить потребности в совершенствовании законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, которое должно содержать

надежные правовые механизмы, обеспечивающие нерушимость адвокатской тайны и ее защиту.

Предназначена для адвокатов, органов самоуправления адвокатурой, преподавателей, студентов и аспирантов юридических вузов.

А.С.Савич - вице-президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга.

АДВОКАТУРА ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА, ИЛИ АДВОКАТ В ШИРОКОМ СМЫСЛЕ СЛОВА

Став адвокатом в середине 80-х годов, как и многие мои коллеги, пришедшие в адвокатуру в это время, я старался (и, к счастью, имел такую возможность) впитать в себя лучшие традиции тогдашней адвокатуры, многое мне дало общение с теми нашими замечательными адвокатами, которых я еще застал, а поэтому считаю себя воспитанником ленинградской адвокатской школы, чем очень горжусь.

Именно поэтому я позиционирую себя прежде всего как убежденного сторонника традиционных адвокатских ценностей. Кроме того, я достаточно много занимался изучением истории дореволюционной российской присяжной адвокатуры, именно это понимание адвокатуры старался реализовывать сначала как член Президиума Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, а потом и как член Совета и вице-президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга.

Все эти свои личные обстоятельства я указываю только для того, чтобы сказать, что те предложения по реформированию российской адвокатуры, которые я обозначаю в этой статье, родились у меня прежде всего как у человека, исповедующего "традиционные" адвокатские ценности, но вместе с тем и как у человека, который уже много лет работает в органах управления адвокатским сообществом и на практике видит как многие плюсы, так и минусы существующей системы организации российской адвокатуры.

Именно в этом качестве я участвовал вместе со своими коллегами в преодолении тех, очень часто далеко не лучших явлений, которые достались нам в наследство от системы управления советской адвокатурой, которая во многом была почти обычным учреждением, когда ее кадровые и многие другие принципиально важные решения фактически принимались не президиумами коллегий адвокатов, а партийными и советскими органами.

Именно приверженность традиционным адвокатским ценностям и побуждает меня вносить предложения, направленные на преодоление всего того, что ослабляет и мешает эффективному развитию российской адвокатуры, снижает ее конкурентоспособность, ограничивает индивидуальные возможности для самореализации каждого адвоката.

В советский период существования адвокатуры были сформированы и некоторые из тех легенд, которые, несмотря на их внешнюю привлекательность и распространенность в адвокатском сознании, вошли в противоречие с нашими сегодняшними реалиями и которые фактически тормозят дальнейшее развитие российской адвокатуры.

История вопроса

Многое за последние годы уже было сделано для развития российской адвокатуры, особенно значительным было продвижение в связи с принятием в целом очень хорошего Закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" и с началом

работы Федеральной палаты адвокатов и советов адвокатских палат субъектов Федерации, хотя вместе с тем практика показала, что у нас еще есть ряд вопросов, которые требуют своего разрешения.

Когда начинались глобальные экономические изменения в стране, у наших клиентов появилась потребность в таких ранее неизвестных видах юридической помощи, как составление уставов предприятий, сопровождение их деятельности, решение земельных вопросов и т.д. Выявилось, что многие старые, иногда даже очень опытные адвокаты недооценивают потребности этих клиентов, не хотят изучать новое законодательство, вникать в экономику, стоящую за теми или иными правоотношениями.

Постепенно оказалось, что если раньше уголовно-правовое направление в деятельности адвокатуры было преобладающим, то оно с каждым годом отходило на второй план, и адвокаты-цивилисты оказывались все более и более востребованы. А потом и среди них начали выделяться отдельные, более узкие специалисты - те, кто занимался корпоративным правом, налоговыми вопросами, интеллектуальной собственностью, земельными правоотношениями и т.д.

В конце 80-х - начале 90-х годов изменилась и сама система оказания правовой помощи - адвокатура утратила самое главное - свою многолетнюю монополию на оказание юридических услуг. С одной стороны, появились всякого рода юридические кооперативы и юридические фирмы, а с другой стороны, так называемые параллельные коллегии адвокатов. Все эти структуры активно взаимодействовали и конкурировали друг с другом, и на определенном этапе традиционная адвокатура оказалась не готовой к происходящим в стране переменам, оказалась недостаточно гибкой.

Новые структуры, несмотря на все свои недостатки и проблемы - отсутствие материальной базы, иногда весьма спорный качественный состав, активно начали завоевывать "место под солнцем", отнимая те или иные сегменты рынка, ранее всегда принадлежавшие "традиционной" адвокатуре, и осваивая новые направления юридической практики, появившиеся в связи с развитием экономической жизни России.

Здесь вновь произошло разделение юридической практики на два направления. Первое из них - после принятия Закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" - составили как "традиционная" адвокатура, так и фактически сегодня уже почти слившиеся с нею так называемые параллельные коллегии, члены которых сначала были уравниены в правах сначала формально, а затем и фактически. В результате совместной работы и усилий советов адвокатских палат субъектов Федерации ранее существовавшие между ними различия фактически почти стерлись - и к тем, и к другим стали применяться единые профессиональные стандарты, возникла единая дисциплинарная практика, переход из одного адвокатского образования в другое стал свободнее.

Другим актуальным направлением юридической практики стали так называемые юридические фирмы. Я намеренно оставляю в стороне анализ работы иностранных юридических фирм, пришедших на наш рынок юридических услуг, хотя именно у них российскими юридическими фирмами были восприняты многие эффективные управленческие технологии. На первом этапе юридические фирмы во многом проигрывали традиционной адвокатуре, очень часто их создавали те, кого по тем или иным причинам не приняли туда, у них не было своей материальной базы - помещений, мебели, оргтехники, аппарата управления. А самое главное, они казались некими "карликами" в сравнении с мощными коллегиями адвокатов, насчитывающими сотни и тысячи членов, имевшими за плечами десятилетия своего существования. В рядах традиционных коллегий работали известные адвокаты, выдающиеся представители юридической профессии.

Сильные стороны фирм

Но оказалось, что у юридических фирм есть несколько важных отличий, которые в условиях новой экономической системы оказались очень серьезными конкурентными преимуществами. Так, например, обращаясь в адвокатуру, клиент имел дело только с индивидуально избранным им адвокатом. Когда речь шла о ведении уголовного дела или небольшого гражданского дела, если выбор адвоката оказывался правильным и он добросовестно относился к своему делу, то все было хорошо и никаких проблем у клиента не возникало.

Проблемы возникали, когда клиентом становилось уже достаточно крупное предприятие или предмет приложения усилий адвоката становилась серьезная, сложная сделка. Эти предприятия, как правило, имели свою юридическую службу и прибегали к услугам внешних консультантов только в случае, если требовался очень узкий специалист или специалист очень высокой квалификации либо требовалась работа целой команды специалистов различных направлений, которых содержать в штате отдельной компании было нецелесообразно.

Для традиционной адвокатуры узкая специализация была не характерна, в условиях традиционной адвокатуры невозможно было специализироваться на узкой категории дел, адвокат должен был быть специалистом широкого профиля, почти как сельский врач, максимально существовало разделение на "уголовников" и "цивилистов".

Юридические же фирмы очень часто основывались именно узкими специалистами, бывшими сотрудниками того или иного государственного органа, очень хорошо знавшими специфику своей области, имевшими многочисленные связи с бывшими коллегами. Собрать команду специалистов они могли быстрее и лучше. И надо честно признать, что достаточно часто при решении тех или иных вопросов они оказывались эффективнее представителей адвокатуры.

Второе выявившееся технологическое преимущество юридических фирм - это более эффективная система управления. Российская адвокатура заслуженно гордится такими закрепленными в нашем законе фундаментальными положениями, как независимость адвоката в его профессиональной деятельности, индивидуальный характер его работы.

Командная работа была не характерна для адвокатуры, сам индивидуальный характер труда адвоката не способствовал созданию рабочих групп с подчинением одних адвокатов другим, это противоречит идее равенства всех адвокатов между собой. Но при такой организации адвокатуры на свободном юридическом рынке отдельный адвокат очень часто оказывается неконкурентоспособным.

Когда конкуренция была между отдельными адвокатами, то в конечном итоге чаще всего побеждал действительно лучший специалист, и мы видели, как у кабинетов тех или иных адвокатов собирались очереди, которых не было к другим адвокатам. Но когда с появлением юридических фирм конкретный адвокат фактически был вынужден конкурировать уже не со своими коллегами, а с экономически и организационно более сильными юридическими фирмами, то надо признать, что очень часто в этой борьбе победителем выходили именно юридические фирмы.

Если адвокат заболел, то работа в интересах клиента может приостановиться, а юридическая фирма - заменить заболевшего исполнителя другим сотрудником, оставаясь ответственной перед клиентом. Надо честно признать, что в случае серьезной ошибки и возникновения в связи с этим ущерба возместить убытки за счет адвоката не представляется практически возможным.

Крупным клиентам понятно, что реальная ответственность того или иного адвоката, когда ему доверяется решение серьезных вопросов на сотни тысяч, а иногда и миллионы долларов, ничем не подкреплена и коллегии адвокатов не несут ответственности за своих членов, а вот многие юридические фирмы имеют значительный финансовый оборот и могут реально отвечать своим имуществом или имеют возможность застраховать свою ответственность перед клиентом.

Другим очень важным преимуществом юридических фирм оказалось то, что в ряде случаев более эффективным оказывается не индивидуально работающий адвокат, самостоятельно выполняющий все необходимые технологические операции, как требующие высокой квалификации, так и носящие технический, вспомогательный характер, а правильно поставленная система разделения труда, практикуемая многими юридическими фирмами. Она позволяет разбить задачу на достаточно простые технологические операции, которые могут выполнять специалисты с невысокой квалификацией, а юристы могут либо сосредоточиться на организации процесса и контроле, либо выполнять действительно работу, требующую высокой квалификации.

Очень часто в российских юридических фирмах, как и на Западе, одного опытного юриста "обслуживают" 3-5 технических специалистов. Соответственно у юридической фирмы появляется возможность дифференцировать оплату труда и выплачивать высококвалифицированным юристам достойные гонорары.

Очень часто конкурентным преимуществом является и единоначалие, позволяющее юридическим фирмам эффективно организовать свою работу, наладить дисциплину среди своих сотрудников.

Существующая достаточно эффективная система управления в юридических фирмах принципиально не-

возможна в адвокатуре, где все адвокаты формально равны и где ни один адвокат, даже самый опытный и заслуженный, с одной стороны, не является начальником другому адвокату. С другой стороны, он не отвечает за него, не обязан обеспечивать его клиентами, даже организационные возможности руководителей адвокатских образований носят очень ограниченный характер.

Различия в имущественных правах адвоката и собственника юридической фирмы не позволяют привлечь инвестиции в сохранение и развитие материально-технической базы адвокатуры, и в настоящее время наметилась тенденция "проедания" адвокатурой своих доходов.

Еще одним очень важным моментом являются юридические различия в имущественных правах адвоката и собственника юридической фирмы, определяющие их различное экономическое поведение, а соответственно влияющие на финансовые результаты и определяющие конкурентоспособность адвокатских образований и юридических фирм на рынке правовых услуг.

Для экономического поведения адвоката характерно то, что он практически полностью, за исключением расходов, необходимых для оплаты текущей деятельности (оплаты аренды помещений, коммунальных услуг и т.п.), получает гонорар, внесенный клиентом, в виде заработной платы.

У него нет экономического стимула, а соответственно и желания вкладывать личные средства в приобретение недвижимости, необходимой для профессиональной деятельности, в создание бренда, товарного знака, потому что в соответствии с законом имущественные права всех членов адвокатского образования абсолютно одинаковы, независимо от стажа работы, квалификации, внесенных за время работы в создание общего имущества средств, а вместе с тем каждый адвокат не имеет никаких прав на общее имущество адвокатского образования.

Имущественные права только что принятого молодого адвоката, пришедшего в адвокатское образование, обладающее хорошим офисным помещением, мебелью, техникой, библиотекой юридической литературы, ничем не отличаются от имущественных прав адвоката, проработавшего 20 - 30 лет и фактически создавшего это имущество. Более того, закончив свою трудовую деятельность и выйдя из своего адвокатского образования или перейдя в другое адвокатское образование, адвокат не может получить приходящуюся на его долю часть стоимости общего имущества, он лишен каких-либо прав на это имущество.

При таких экономических условиях отсутствует стимул к созданию общей собственности в адвокатском образовании, к созданию и укреплению материальной базы в адвокатских образованиях, затруднено даже ее поддержание в надлежащем состоянии - ведь трудно ожидать от тех, кто планирует в ближайшем времени закончить свою работу, чтобы они хотели финансировать приобретение новой техники, мебели, оплачивать ремонт тех помещений, где они уже не будут работать.

Мы очень часто сталкиваемся с тем, что адвокаты не хотят финансировать даже ремонт тех помещений, где они работают, из-за чего во многих "традиционных" адвокатских образованиях служебные помещения выгля-

дят весьма непрезентабельно.

Адвокаты очень часто "проедают" заработанные ими гонорары, вот почему материальная база "традиционных" коллегий в последние годы либо не развивается, либо вообще ветшает. Да и эффективность использования имущества "традиционной" адвокатуры является весьма невысокой.

Другая экономическая ситуация у собственников юридических фирм. Они могут организовывать свою деятельность в форме любого юридического лица, предусмотренного ГК РФ, а не только в тех формах, которые предусмотрены Законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации".

Как собственники предприятий они имеют экономический интерес вкладывать средства в развитие своих предприятий, так как это увеличивает стоимость принадлежащего им юридического лица, они как собственники в любой момент могут распорядиться этим имуществом, в случае если стоимость этого имущества возросла (например, при изменении стоимости офисных помещений, принадлежащих юридической фирме), это повышение останется у собственника юридической фирмы.

Таким образом, можно предсказать, что материальная база адвокатуры, скорее всего, не будет значительно развиваться и укрепляться, а вот материальная база юридических фирм укрепляться будет.

Это значит, что сегодняшние недостатки Закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" могут привести к ухудшению материально-технической базы российской адвокатуры, к ее "проеданию".

Снять необоснованные законодательные ограничения в организации адвокатуры

Конечно, адвокатура как существовала, так и будет существовать, и там, где закон обеспечивает выполнение только ей присущих функций, например в области уголовной защиты, все останется по-прежнему.

По-прежнему все останется и там, где те или иные функции может выполнять только адвокат, на которого возлагается обязанность сохранения адвокатской тайны, только адвокат, которому законом предоставлен определенный иммунитет, которого в особом порядке можно привлечь к уголовной ответственности.

Я крайне высоко оцениваю ныне действующий Закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", вместе со многими коллегами считаю его одним из лучших в Европе, с крайней осторожностью отношусь к предложениям о внесении в него каких-либо изменений, с тем, чтобы не потерять все то позитивное, что в нем есть. Но, очевидно, настало время с учетом вышеизложенного подумать о мерах по сохранению и укреплению адвокатуры, о мерах по обеспечению ее конкурентоспособности, по обеспечению имущественных прав адвокатов.

И все-таки объективные обстоятельства в ближайшей перспективе - в течение 2-3 лет -заставляют нас провести анализ перспектив развития российской адвокатуры, оценить имеющиеся риски и принять необходимые меры по укреплению и развитию как самой адвокатуры, по защите имущественных интересов адвокатов и адвокатских образований, так и по защите интересов самих клиентов.

По существу, в наше время возникли те же проблемы, повторяется то же противостояние, которое существовало между дореволюционной присяжной и частной адвокатурой, человеческая природа остается неизменной, и мы вновь наблюдаем ту же борьбу.

Выше я говорил о тех конкурентных преимуществах, которые в настоящее время имеют юридические фирмы, но это вовсе не значит, что я считаю, что они являются наилучшей или единственно возможной формой организации оказания юридической помощи.

Напротив, ряд конкурентных преимуществ у юридических фирм достигается как раз за счет законодательного ущемления прав и интересов адвокатов и адвокатских образований, за счет того, что юридические фирмы освобождены от ряда обязанностей, которые лежат на адвокатах, таких, как обязанность осуществления защиты по назначению органов следствия и суда, оказания бесплатной помощи, и др.

На сотрудников юридических фирм не распространяется требование о сохранении адвокатской тайны, они не обязаны соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката, они не подконтрольны Федеральной регистрационной службе, не могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности и быть лишены профессионального статуса. Возможность использовать упрощенную систему налогообложения и платить всего 6% от своих доходов также дает юридическим фирмам неоправданные преимущества.

Может быть, следует снять и некоторые не вполне обоснованные ограничения, которые содержатся в Кодексе профессиональной этики адвокатов, которые не вполне сочетаются как с современными реалиями и потребностями в адвокатских услугах, так и с опытом многих европейских стран, являются в известной степени атавизмом советского мышления.

Как же должны быть изменены Закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" и Кодекс профессиональной этики адвоката?

Необходимо расстаться с легендой о некоммерческом характере труда адвоката

Вначале, как мне кажется, необходимо расстаться с одной из очень дорогих адвокатскому сообществу легенд, на основе которой очень часто оно пытается строить свои отношения с властью. Имеется в виду утверждение о якобы некоммерческом характере адвокатуры и труда адвоката. Нельзя получать деньги за свой труд и одновременно говорить о некоммерческом характере своего труда!

Казалось бы, это утверждение о некоммерческом характере труда адвоката подчеркивает наше бескорыстие, идею служения обществу, является основой для предоставления нам определенных льгот.

Как это ни парадоксально, но такое утверждение о некоммерческом характере российской адвокатуры наносит адвокатуре значительный вред, тормозит ее развитие, а в ряде случаев делает вообще неконкурентоспособной.

Этим ложным идеологическим посылом мы загоняем себя, все формы организации адвокатской деятельности в узкие, неудобные, не приспособленные для конкурентной борьбы на рынке рамки, а мы вынуждены существовать, хотим мы или не хотим этого, в условиях рынка

юридических услуг, который подчиняется общим экономическим законам.

Стоит только адвокатскому сообществу совместно с законодателем отказаться от этой достаточно обветшавшей и фактически абсолютно бесполезной легенды о некоммерческом характере труда адвоката, как мы тут же получим возможность использовать для организации адвокатской деятельности все формы юридических лиц, предусмотренные Гражданским кодексом РФ.

Лишившись этой, такой дорогой адвокатскому сердцу легенды, мы получим все то, что имеют юридические фирмы, но при этом ничего не потеряем - те, кому нравится форма организации адвокатуры в виде коллегий, адвокатских бюро и адвокатских кабинетов, абсолютно свободно могут продолжать их использовать в своей деятельности. Зато мы получим приток частных инвестиций адвокатов в свое дело, именно это будет способствовать укреплению и усилению адвокатуры, обеспечит защиту имущественных интересов адвокатов.

В этом нет ничего необычного, именно так устроена адвокатура практически во всех европейских странах, а утверждение о некоммерческом характере адвокатуры вызывает непонимание как у наших европейских коллег, так и у американских адвокатов.

Вот именно тогда наши адвокаты-ветераны, когда-то блиставшие в суде, но в силу состояния здоровья не способные уже работать, не окажутся вынужденными жить на нищенскую пенсию, а смогут с достоинством уйти на покой, продав свою адвокатскую практику молодому коллеге и обеспечив таким образом свое достойное существование на склоне лет. Именно после отказа от этой легенды у нас наряду с пришедшими к нам западными адвокатскими фирмами появятся свои российские адвокатские бренды, которые на десятилетия переживут своих создателей.

И это вовсе не должно означать отказ от высоких адвокатских этических норм, напротив, экономически сильная адвокатская фирма имеет значительно больше возможностей воздействовать на своих членов для поддержания высоких этических стандартов.

Еще один шаг, который, на мой взгляд, следует сделать, - это расстаться еще с одной, также очень дорогой многим нашим коллегам легендой о том, что есть такие области юридической практики, которыми адвокаты не должны заниматься, что некоторые вещи унижают и несовместимы с высоким статусом российского адвоката! Необходимо снять необоснованные запреты на виды услуг, которые могут быть оказаны российскими адвокатами, перенять практику европейской адвокатуры.

Такая "стерильная", неконструктивная позиция в виде ряда запретов закреплена как в Законе "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", так и в ряде положений Кодекса профессиональной этики адвоката.

И вновь в дискуссии я себе позволю сослаться на имеющийся европейский опыт - ряд имеющихся запретов не сочетается со здравым смыслом, не отвечает интересам ни адвокатуры, ни общества, опровергается законодательным регулированием адвокатуры европейских стран и США.

Лучший способ защитить имущественные интересы клиента - не отстаивать их в суде, а грамотно управлять имуществом и снижать риски

Есть еще одно, на мой взгляд, необоснованное табу, установленное ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (хотя такого прямого запрета нет в Законе "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"), - запрет адвокату управлять имуществом клиента.

Адвокат не вправе "принимать поручение на выполнение функций органов управления доверителя - юридического лица по распоряжению имуществом и правами последнего". Этот запрет тоже родом из нашего советского прошлого, у советских людей ведь не было в принципе такого имущества, которым надо было управлять, не было и соответствующих специалистов, а поэтому советские, а вслед за ними и российские адвокаты не только не могли оказывать такую услугу раньше, но и не могут ее оказывать сейчас, несмотря на имеющийся весьма значительный платежеспособный спрос.

Но время прошло, изменилась экономическая ситуация, у наших клиентов появилась такая потребность, а запрет остался. От этого страдают как клиенты, так и, может быть, больше всего наши адвокаты, лишая себя по "идеологическим" мотивам многомиллиардных доходов. Опять вынужден повторить, что такой запрет - исключительно наше, советское изобретение, этот запрет никак не сочетается ни с потребностями людей, ни со здравым смыслом, ни с общепринятой практикой европейских стран.

Признается, что российский адвокат может участвовать в споре, связанном с оспариванием той или иной сделки в суде, представляя своего клиента, но почему-то он не может в интересах этого же клиента подготовить и провести эту сделку, собрать нужные справки, подписать необходимые документы, принять меры по сохранению этого имущества, организовать его эффективное использование в соответствии с законом, не доводя спор до суда.

Российский адвокат может участвовать в наследственном споре, взыскании убытков, причиненных повреждением имущества, но почему-то на основании соглашения с клиентом он не имеет права принять меры по сохранению квартиры в интересах наследника, находящегося в другом городе, нанять охрану, пригласить рабочих для предотвращения аварии и нанесения ущерба другим собственникам, это будет расценено как управление имуществом клиента, запрет на который содержится в нашем Кодексе профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем английский или французский, испанский адвокаты абсолютно легально управляют домами, взыскивают задолженности, принимают от имени своих клиентов долги, управляют целыми имущественными комплексами с выгодой для себя и своих клиентов. Никого из нас не удивляет, что во многих странах адвокаты по поручению клиента являются номинальными или даже реальными директорами различных коммерческих организаций, выполняют некоторые управленческие функции, требующие от их исполнителей знания права. Вводя необоснованные ограничения, адвокатское сообщество лишает себя и своих членов значительной части доходов, а потенциальных клиентов того, что их делами занимались бы не всякие случайные люди, а квалифици-

рованные, надежные специалисты, имеющие статус адвоката.

Кстати, практика и здесь вносит свои коррективы. Так, некоторые адвокатские палаты столкнулись с тем, что ряд адвокатов становились арбитражными управляющими, то есть практически осуществляли распоряжение чужим имуществом.

Федеральная регистрационная служба усмотрела в выполнении адвокатами обязанностей арбитражных управляющих нарушение требований Кодекса профессиональной этики и внесла ряд представлений о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности. Было рассмотрено несколько дисциплинарных дел, практически во всех случаях в привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности было отказано.

Снять необоснованные ограничения по распоряжению адвокатом своими способностями

Имеющийся в Законе "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" запрет работы адвоката по найму трактуется как гарантия обеспечения независимости адвоката при его профессиональной деятельности. Хотя на самом деле в 99,99% случаев работодатель такого адвоката и не имеет никаких правоотношений с другими клиентами данного адвоката.

От снятия этого запрета выиграли бы как раз наименее социально защищенные слои адвокатского сообщества, имеющие по тем или иным причинам недостаточную адвокатскую практику, - молодые адвокаты, ветераны, адвокаты, работающие в отдаленных районах, и т.д.

Так, например, в Германии некоторые, особенно молодые, начинающие, адвокаты, не имеющие достаточной практики, работают по найму и очень часто не юристами, но вряд ли можно сказать, что они менее независимы, чем их российские коллеги. Большинство руководителей юридических служб в Америке - адвокаты, и это нисколько не сказывается на их профессиональной независимости. Логика, содержащая такого рода запреты, близка, на мой взгляд, к логике тех, кто пытается упрекать адвокатов, защищающих убийц и насильников, обвиняя их в пособничестве преступникам.

Ни в случае поступления на работу по договору найма, ни в случае заключения гражданско-правового договора с конкретным клиентом адвокат не теряет своей профессиональной независимости и не освобождается от обязанности соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

Хотя, может быть, на первом этапе было бы целесообразно разрешить хотя бы такой вид найма, как наем адвоката адвокатской фирмой, что также достаточно широко практикуется в Европе.

И еще один вопрос должен быть законодательно урегулирован. Оказанием платных юридических услуг должны заниматься только лица, обладающие соответствующей квалификацией.

На мой взгляд, является абсолютно нетерпимым положение, когда оказанием платных юридических услуг, выступлением в суде занимаются люди, абсолютно никому не подконтрольные, чья квалификация никем не проверялась, более того, они могут вообще не иметь никакого юридического образования!

Такого положения нет практически ни в одной европейской стране, везде существует своя система допуска к

юридической практике, во многих странах каждые 2-3 года адвокатская лицензия продлевается, основным условием для продления является прохождение определенного курса повышения квалификации, обычно 20 - 40 часов.

Поэтому и в России либо все практикующие юристы вообще должны иметь статус адвоката, либо допуск к судебному представительству должен быть закреплен только за лицами, имеющими статус адвокатов.

Вот весь этот комплекс законодательных мер, изменение ряда положений Кодекса профессиональной этики адвоката, снятие необоснованных ограничений должны преодолеть намечающееся экономическое отставание адвокатуры на рынке юридических услуг, укрепить ее материальную базу, правовую и экономическую защищенность адвокатов.

Права и профессиональные возможности российских адвокатов должны быть расширены, прежде всего в интересах самого гражданского общества. Российская адвокатура должна стать полноценной и равноправной частью европейской адвокатуры.

Решая те или иные вопросы с учетом исторических и национальных особенностей, наше законодательство об адвокатуре не должно ставить российских адвокатов в неравноправное положение по сравнению с адвокатами других стран, а наш законодатель должен отказаться от необоснованных, идеологизированных ограничений при регулировании адвокатской деятельности. Вместе с тем снятие этих ограничений не должно вести к снижению требований к адвокату по соблюдению им этических норм и стандартов профессионального поведения. Расширение возможностей, которые должны открываться перед любым адвокатом, вовсе не означает примата интересов бизнес-адвокатуры в ущерб интересам традиционной адвокатуры.

Точно так же многими из обозначенных в этой статье возможностей смогут воспользоваться и те, кто занимается исключительно судебным представительством по уголовным и гражданским делам, потому что и у них будет возможность работать в сильных, конкурентоспособных адвокатских образованиях, именно для них может оказаться наиболее важным снятие запрета на наем адвоката, именно для них, проработавших десятки лет, но ничего так и не заработавших в своем адвокатском образовании, будет полезна система долевого формирования имущества адвокатского образования, признания за адвокатами права на часть стоимости этого имущества, которая поможет им обеспечить свои имущественные интересы и будет стимулировать приток инвестиций в российскую адвокатуру. Защите со стороны адвокатского сообщества подлежит многообразие возможностей для каждого адвоката для применения своих способностей, а не их ущемление только потому, что какой-то части адвокатов все это не нужно.

Назвав свою статью "Адвокатура здравого смысла, или Адвокат в широком смысле слова" и считая ее в известном смысле слова программной, я хотел бы этим обозначить свою принципиальную позицию, состоящую в необходимости снятия многих необоснованных законодательных и иных ограничений, не отвечающих ни интересам адвокатов, ни интересам их клиентов, ни интересам общества в целом, не соответствующих практике

большинства европейских стран, необходимости закрепления за российскими адвокатами самых широких возможностей при осуществлении своей деятельности, ликвидации необоснованной законодательной дискриминации адвокатуры.

Хотя как практик, как вице-президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга я осознаю всю сложность и масштабность этих задач и не ожидаю их быстрого решения. Я считаю, что обязательным этапом должна быть широкая дискуссия в СМИ по затронутым мною в настоящей статье вопросам.

Ряд высказанных положений, вполне вероятно, может вызвать серьезные возражения у наиболее консервативной части адвокатского сообщества, часть предложений уже высказывалась ранее как мной, так и другими адвокатами. Например, идея о том, что все лица, оказывающие платные юридические услуги, должны иметь статус адвоката, принадлежит Г.М. Резнику. Вначале она встретила такое ожесточенное сопротивление, что он даже на каком-то этапе отказался от нее, но потом она становилась все более приемлемой для большего числа адвокатов, и сейчас число ее сторонников увеличивается.

Идеи необходимости предоставления возможности адвокатам использования такой формы организации адвокатуры, как адвокатская фирма, и разрешения адвокатского найма высказывались мной на одном из семинаров, проводимых Федеральной палатой адвокатов, впоследствии их горячими сторонниками стали президент адвокатского бюро "Юстина" В.Н. Буробин и некоторые другие адвокаты.

Ярким и последовательным пропагандистом идеи о необходимости обеспечения конкурентоспособности российской адвокатуры в своих многочисленных выступлениях и публикациях является Г.К. Шаров.

Какие-то вопросы можно решить, внося изменения в Кодекс профессиональной этики адвоката, какие-то находятся в компетенции законодателя, но ни одна из предлагаемых мной мер не является абсолютно простой и однозначной, наверняка у высказанных мной предложений найдутся как свои сторонники, так и не менее яростные противники.

Современное положение российской адвокатуры, с одной стороны, является достаточно стабильным и благополучным, но, с другой стороны, необходимо реально оценить и имеющиеся в адвокатском сообществе проблемы, видеть необходимость и находить пути их разрешения, ведь именно от нас, сегодняшних адвокатов, зависит, какой будет российская адвокатура через 5-10 лет.

Мне кажется, что было бы очень полезно, чтобы свою позицию по затронутым мной в этой статье вопросам высказали члены ФПА и советы адвокатских палат субъектов Федерации, руководители адвокатских образований, отдельные адвокаты, а СМИ стали бы той площадкой, где была бы обеспечена возможность высказать каждому свою точку зрения.

В.И. Сергеев - почётный адвокат России, профессор Московского гуманитарно-экономического института, д.ю.н., член Союза журналистов РФ

Юрист с дипломом индустриального техникума (к вопросу о юридическом образовании в непрофильных учебных заведениях)

На состоявшемся в этом году высоком собрании членов Ассоциации юристов России главным обсуждаемым направлением было неудовлетворительное качество юридического образования в стране. Одной из причин этого явления называлось обучение юридическим специальностям в непрофильных учебных заведениях. Вообще-то такое положение дел само по себе - это уже нонсенс. Ну что такое юрист из автотранспортного колледжа? Картина какого-то абсурдистского свойства, вот что это такое.

Даже в произношении названия иного учебного заведения ощущается что-то резонансное, режущее и колющее. Например, "Институт агрономии, химизации и права", или "Юридическое отделение агропромышленного колледжа" и т.д. Правда, раньше, когда мне не приходилось сталкиваться со специалистами-юристами из таких заведений, я как-то не задумывался о том, насколько качественное образование в них получают юристы. Более того, считал, что, может быть, возможно и в таких заведениях достойное образование: всё ведь зависит от профессорско-преподавательского состава, а не от названия ВУЗа или колледжа. Даже статья в газете у меня была на эту тему.

Однако подобным моим иллюзиям не суждено было утвердиться, как только пришлось ближе познакомиться с некоторыми реалиями подготовки юридических кадров в двух учебных заведениях России - агропромышленном колледже и индустриальном техникуме. Знакомство это происходило на одной из авторитетных всероссийских конференций, где обсуждались конкурсные работы лучших представителей правоведческих школ России.

О встрече с будущими юристами из агропромышленного сектора российской экономики свои впечатления высказывать не буду, ибо "перлы" которые пришлось услышать от них, не поддаются вообще никаким оценкам. Просто абсолютное убожество и примитив, которые так же далеки от права, как Луна от Альфа-Центавры. Но там хоть не отрицают своего убожества, а считают это результатом отсутствия профессиональных педагогических кадров-правовиков.

А вот на втором заведении - Волгоградском индустриальном техникуме остановлюсь. И не потому, что в нём дела обстоят еще хуже. В подобных заведениях они практически везде одинаковы. А потому, что уж очень громко заявляют там свою претенциозность в деле подготовки юристов и обставляют всё это всевозможными пиар-акциями и зрелищными атрибутами. При нижайшем уровне содержания. И речь здесь пойдёт не об авторитете всего образовательного учреждения. Он у меня сомнений никаких не вызывает. Техникум в индустриальном плане вполне достойный и очень авторитетный.

Как сообщается в персональном сайте учебного заведения, оно основано 1920 году. За это время техникум подготовил свыше 21 тысячи необходимых народному хозяйству специалистов. В учреждении создана возможность получения дополнительного образования, профессио-

нальной переподготовки, параллельного второго образования с применением технологий открытого обучения. В учебном заведении обеспечена непрерывность образования по системе "школа - техникум - вуз". Из рекламного календарика, распространяемого для публичного ознакомления, можно также узнать о том, что в техникуме обучают по специальностям строительство и эксплуатация зданий, технология и машиностроение, сварочное производство и по ряду других технических направлений.

И вот среди всего этого индустриального "пейзажа" и многообразия вдруг, как говорится, "ни к селу, ни к городу" затесалась и специальность "правоведение". Подобно тому, как среди обилия физиков на каком-нибудь техническом симпозиуме о проблемах, например, дубнинского синхрофазотрона или женевского большого адронного коллайдера вдруг случайно оказывается поэт-лирик с его "шёпотом и робким дыханьем".

Конечно, не побывав на занятиях в техникуме, не познакомившись с тематическими и учебными планами преподавания юридических дисциплин, не изучив методических пособий и другой методологической базы, говорить о качестве подготовки правоведов было бы весьма сложно. Однако в любом деле критерием истины всегда является практика. Что за юрист выходит из такового вот агропромышленного или индустриального учебного заведения, могут сказать лишь те работодатели, которые возьмут к себе на ту или иную юридическую должность выпускника этого заведения.

Но и не только по названным прямым признакам можно определить качество преподавания. Есть и косвенные признаки подобной "диагностики". Эти признаки как раз и проявляются во время студенческих конференций, где участник показывает уровень своей подготовленности. Что же касается Волгоградского индустриального техникума, то подготовленный одной из студенток доклад на Всероссийской конференции "Моя законотворческая инициатива" прозвучал более-менее приемлемо. Она бойко и энергично зачитала заранее подготовленное выступление по избранной теме: "Государственное устройство и конституционные права человека - проблемы и противоречия". Кое-как ответила на вопросы участников конференции. Но тему, можно сказать, не раскрыла. Выводы и суждения автора доклада оказались весьма поверхностными, оторванными от жизни, декларативными и достаточно выпендренными. В чём заключаются истинные, глубинные противоречия государственного устройства и прав человека, докладчица практически не осветила.

А потому её и обескуражили заданные вопросы экспертов. А вопросы были такие: "Не противоречит ли капиталистическое устройство нашего государства основным правам и свободам человека?", "Если законы капитализма неминуемо ведут к эксплуатации человека, выжиманию из него прибавочной стоимости, прибыли, грабежу национальных богатств страны капиталом, то ка-

кое место среди этих законов должно быть отведено законам о защите прав человека, и каким должно быть соотношение экономических законов капитализма и конституционных законов общества, защищающих наёмного работника?"

Мне могут возразить, что на такие вопросы и студент ВУЗа-то не ответит сразу. Сразу не ответит. Но если он будет готовиться к серьёзному конкурсу, да к тому же по конкретной теме, непосредственно связанной с ответами на данные вопросы, то ответить обязан. Как и обязан была разобраться в этом докладчица на нашем конкурсе. Ведь в самой теме эти вопросы были поставлены самым непосредственным образом: "проблемы и противоречия". О них и надо было говорить.

Правда, я забыл сказать при этом, что ответы на подобные "каверзы" возможны лишь, если тот научный руководитель студента, под руководством которого происходит подготовка к конкурсу, к написанию работы, к её пониманию и осознанию, сам достаточно хорошо подготовлен в руководимом им проекте, понимает существо темы и владеет ею. А если научный руководитель не только слабо разбирается в теоретических вопросах права, а в данном случае ещё и экономики, но и вообще далёк от предмета исследования, не обладает научной методикой и методологией, то подобные и, надо сказать, достаточно сложные темы будут заведомо обречены на нераскрытие.

Так вот, как оказалось, в описываемом случае научный руководитель работы студентки преподаватель техникума С. в теоретическом отношении подготовлен, очевидно, не достаточно высоко, конституционное и государственное право, по всей видимости, знает не основательно, а потому подготовить студента по такой сложной теме в полной мере не удалось. Правда, в беседе с экспертами студентка-докладчица не без гордости сообщила, что её научный руководитель - аж целый майор милиции, с юридическим образованием и практикой работы с несовершеннолетними в детской комнате. (Тезис, который, характеризует преподавателя как педагога вообще, но не как хорошего научного руководителя по конституционному и государственному праву).

На мой же оценочный взгляд, преподаватель правовых дисциплин индустриального техникума С. не особо-то владеет и другими юридическими науками. Подтверждением этого вывода служит ещё одно свидетельство некомпетентности, которое продемонстрировала студентка-докладчица. Пытаясь показать, насколько многогранно и профессионально проходит в их техникуме подготовка юристов, студентка преподнесла членам экспертной комиссии Сборник сценариев под названием "Юридический клуб "Фемида", изданный в техникуме при её участии автором-составителем С., то есть вышеупомянутым научным руководителем студентки. Студентка хотела похвастаться, а получилось, что раскрыла "страшную тайну" профанации юридического образования в техникуме.

Согласно краткой рецензии на Сборник, "...в него включены сценарии творческих встреч юридического клуба. Опубликованные в нём программы, - говорится в рецензии, - имеют нравственную, патриотическую, познавательную направленность, а также способствуют развитию у студентов понимания, уважения к

законам нашего государства...". Не буду анализировать весь 69-страничный труд этого автора. Покажу только самую первую из работ, описанную на страницах 5-8. Называется она так: "Учебно-развлекательная встреча "Профессия-юрист". В рамках проведения предметной недели "Правоведение". Заметим, работа посвящена не какой-либо отдельной памятной дате (например, дню милиции, дню прокуратуры и т.д.), а именно юридической профессии. Таким образом, и главной задачей записанного материала, а значит, и проведённого по этому сценарию мероприятия было рассказать слушателям-студентам в театрализованной форме обо всех юридических профессиях в нашей стране. Что ж, для внеаудиторной работы вполне приемлемый вариант. Но .... Почитаем дальше, упуская перечисление действующих лиц и исполнителей и другую атрибутику подобных материалов.

Сразу бросается в глаза предусмотренное музыкальное оформление мероприятия: здесь - песни о милиции, об офицерах, о "службе "дни и ночи". Никаких других произведений ни о каких других разновидностях профессии "юрист" нет и в помине. Слушателям тем самым волей-неволей, но сразу вбивают в мозги важнейший вывод: самый главный, самый нужный, самый первый юрист в стране - это милиционер: постовой (служба "дни и ночи"), участковый, инспектор ДПС и так далее, и тому подобное. Только этим профессиям посвящено песенное искусство, только эти профессии являются объектами внимания композиторов и поэтов и никаких других юридических профессий для них существовать не должно.

В связи с этим возникает вопрос, а с каких это пор профессия милиционера возведена автором и составителем сборника С. в юридическую? Да, при милиции (а не в милиции, кстати) существуют следователи, которые имеют специальные звания, позиционирующие их с юристами и юстицией. Но не больше. Выходит, милицейский кругозор работника детской комнаты милиции - преподавателя техникума не позволил и другим причастным к данному действу лицам выйти за рамки этого кругозора и несколько шире посмотреть на профессию, чтобы и музыку подобрать соответствующую. А таковая, к сведению майора милиции С., имеется. Есть песни и об адвокатах, и о прокурорах, и о следователях. И уж если говорить о юристах, так надо было для объективности и атрибутикой соответствующей обрамлять это своё мероприятие.

Идём дальше. Первое, с чего начинается анализ юридических профессий (кстати, довольно примитивный и скудный), это рассказ о службе в правоохранительных органах (пунктуация и "поэтический" размер сохранены):

"Чтобы в правоохранительных органах служить,

Надо все отрасли права на отлично нам учить.

Приходят на работу: прокурор, адвокат, следователь

И судья, без него - тоже ведь нельзя.

Начинается работа: "Сколько лет за кражу дать?"

Как супругов развести? Кому и как закон блюсти?"

В общем, сложная работа..."

Немного остановимся. Поражает не только примитивизм стихотворного изложения представлений о профессии прокурора, адвоката, следователя и *примкнуто* к ним судьи. Поражает полнейшее незнание вообще

о названных юридических профессиях. В общем, работа прокурора, адвоката, следователя и судьи начинается с того, что они все вместе обдумывают лишь один единственный вопрос: *кому ... дать...* Да еще, *кому и как закон блюсти*. Как будто бы одни должны его соблюдать по одному, а другие по другому. Ну, еще развести надо супругов. Это тоже очень важно, особенно для прокурора и следователя. Но всё же главное, с чего начинается их работа, это всё-таки - *сколько дать*. Другой работы у них, конечно же, нет. **Особенно, у адвоката, который, наоборот, как правило, стремится к противоположному результату, нежели требует прокурор.**

Ну ладно - автор Сборника не достаточно требователен к своему авторскому труду. Это, в конечном итоге, будет говорить лишь о нём самом. Но ведь такие примитивнейшие представления навязываются слушателям техникума. Да еще не юридическим, а блатным камерно-милицейским жаргоном: *дать, блюсти, загремел* и т.д. Вот что страшно. Какое же дополнительное юридическое образование получают дети в таком техникуме после подобного театрализованного представления? А какую нравственную, патриотическую и познавательную направленность принесут такие вот пассажи, кроме как деформированное понятие о правоохранительных органах и юридических профессиях. Ну и под сомнением находится вопрос о развитии у студентов понимания и уважения к законам нашего государства... Какое тут понимание, какое уважение? Вы это о чём, господа из индустриального техникума? Чувство реальности, что ли, потеряли?

Дальше сценарий вновь возвращает нас к милиции. Очевидно, потому, что автор считает именно этот "юридический" орган царицей юстиции, закона, да и вообще наделяет её какими-то неземными, божественными свойствами. Хоть икону с неё пиши. Поистине, сам себя не похвалишь, кто же ещё тебя похвалит. В народе-то милиции до божества, - как комару до слона. Итак, читаем:

"О Милиция! Священная работа...."

Как не просто представителем закона быть,
Судьбы невиновных и виновных вершить....
 Кто в ней найдёт призвание своё,
Тот будет для нас настоящий герой!"

Что правильно, так это то, что произвольно у стихослагателя возникли ассоциации с тем, что милиция у нас действительно "*судьбы невиновных и виновных вершит*". **Не суд, а именно милиция.** Это уж точно. При том вершит судьбы нередко невиновных, избивая их милицейскими дубинками на демонстрациях, на допросах, при задержаниях, в пыточных камерах изоляторов и других милицейских кутузках и прочее, и прочее. Типичнейшая оговорка по Фрейду. Да и вершить судьбы **виновных** милиции никто никаких прав не давал. Ни Конституция РФ, ни закон о милиции. А кто в этом находит своё призвание, тот, по мнению сценариста, герой! Да не простой герой, а настоящий. Вот и спрашивается, чего здесь больше: человеческого цинизма, скудоумия, идиотизма или профанации юридического образования в индустриальном техникуме? Кто мне на этот вопрос ответит? В беседе с С., состоявшейся после доклада сту-

дентки (Решивший, не выслушав одну из двух сторон, твоё решение несправедливо. Сенека), было продемонстрировано воинственное нежелание прислушиваться к здравой логике и высказанным замечаниям.

Но продолжим. Интересное видение демонстрирует автор сценария и в характеристике профессии прокурора.

"У прокурора сложная работа,
 Ведь на плечах его судьба кого-то,
 Кто натворил немало дел, а кто
 Случайно загремел.
**Ему решать, кто прав, кто виноват,
 Кого в тюрьму, кому свободу дать"**.

Как видим, и здесь даётся своеобразная трактовка, кому решать, кто прав, а кто виноват и кого надо направить в тюрьму. Конечно же, согласно видениям С. и его соавторов, решать - всемогущему прокурору. **Милиция и прокурор - вот кто у нас в стране вершители судеб.** Но это в нашей стране. А кто всё-таки на самом деле должен решать все эти вопросы в демократическом правовом государстве? Майору милиции С. из индустриального техникума отвечу: "В демократическом правовом государстве вопросы *"кто прав, кто виноват, кого в тюрьму, а кого нет"*, решает суд. И больше никто. Наверное, для С. это слышать в диковинку.

Да и не только в диковинку эта сентенция авторам сценария и руководителям юридического образования в упомянутом техникуме. В диковинку она и для педагогов других подобных юридических факультетов. Потому и суды наши российские беспринципны и слабы, что они "под прокурорами да под милицией всё ещё ходят". Потому и увольняют в нашей стране и тут, и там принципиальных независимых судей с работы. (Интересно, а знают ли преподаватели права из Волгоградского техникума о таком инциденте с незаконным увольнением судьи Гусевой в их городе?)

Как известно, всякая наука призвана обучить тому, как должно быть. В том числе и в государственном устройстве. Вот и настоящий сценарий расставил акценты видения места и роли в правоохранительной системе и в государственном устройстве милиции, прокуратуры, суда, адвокатуры. И получилось в этом видении, что прокурору отведена роль громовержца какого-то, который, подобно Юпитеру, даже свободу людям даёт. Мы-то, наивные, считали, что свобода - это неотъемлемое природное качество человека, что свобода даётся нам, как и жизнь, от рождения. А её, выходит, даёт прокурор. Хочешь свободы выбора профессии, свободы предпринимательства и бизнеса, свободы творчества, свободы печати, свободы слова и собраний, иди к прокурору! И никак не иначе. Он даст. Догонит и ещё раз даст.

А вот про надзорную функцию прокуратуры на юридическом факультете Волгоградского индустриального техникума, очевидно, вообще не знают и никогда не слышали о таковой. В сценарии - даже ни слова, ни полслова об этом. Сколько дать, есть, а как осуществлять надзор за законностью - нет. А ведь вполне возможно, что выпускники техникума, получив диплом, потом могут стать работниками прокуратуры: секретарями канцелярии, помощниками следователей, а то и исполняющими

обязанности в пресс-службах надзорного органа.

Следующий пассаж:

"Адвокатуру в помощь людям
Богиня права создала..."

Допустим, что всё правильно. Хотя, ежели по закону, то помогают людям адвокаты, а не адвокатура. Ну да ладно. Будем считать, что это мелочи.

Но почитаем дальше:

"В суде адвокатура защищает
Ответчика, гражданского истца,
Суду тем самым помогая
На воду вывести злодея и подлеца".

Тут уж нельзя остаться равнодушным к таким перлам. Каким же надо быть далёким от права человеком, чтобы иметь именно такое представление об адвокатуре и адвокатах. Где это автор видел, чтобы адвокатура помогала кому-то "выводить на воду" (надо полагать, здесь речь идёт о разоблачении) злодеев и подлецов, даже если они в действительности и существуют?

Может быть, автору в своей милицейской практике попадались такие адвокаты-помощники. Мне, например, таких не попадалось за все мои тридцать с лишним лет прокурорско-адвокатской практики. Ведь по закону об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, а также по закону об оперативно-розыскной деятельности такое участие адвокатов в негласной (да даже и в гласной) деятельности по разоблачению кого-либо незаконно. Такая деятельность адвоката-агента спецслужбы противоречит как природе адвокатуры, так и здравой логике: неужели в нашей стране больше некому помогать в разоблачении преступников. Это при таком-то штате всяких правоохранительных и силовых структур? Вообще маразм какой-то пристёгивать к подобной деятельности адвокатуру.

Ну и частности тоже в этом опусе не соответствуют закону. Во-первых, в суде защищает не адвокатура (адвокатура - это организация), а адвокат. Во-вторых, адвокат защищает обвиняемых (подсудимых) и подозреваемых в совершении преступления или лиц, которые привлекаются к административной ответственности. Что касается ответчиков и гражданских истцов, то таковым по закону защитник вообще не требуется, так как их никто не обвиняет и не подозревает. Им оказывается лишь квалифицированная юридическая помощь адвокатами или юридическая помощь иными представителями.

И, наконец, в сценарии упомянута еще одна юридическая профессия: нотариус.

"Нотариусом быть прикольно....

В общем, классная работа..."

Да, своеобразное определение профессии. Жаль, что еще про большие гонорары нотариусов не упомянули. Но, наверное, под словом "прикольно" это самое и имелось в виду, ибо что же здесь ещё может быть прикольного.

Что же получилось из этого урока дополнительного образования в итоге? В итоге в носителях юри-

дической профессии, исключая, конечно, "прикольных" нотариусов, выведенных автором - составителем сценария С.: милиционерах, прокурорах, судьях, дети увидели злых дядек и тётек - "вершителей судеб виновных и невиновных людей", дающих свободу и отнимающих её. Даже адвокаты и те, согласно видению С., оказываются, обязаны участвовать в разоблачениях "злодеев и подлецов", но никак не защищать их от карающего меча этих самых дядек и тётек. **Адвокаты защищают у нас только ответчиков и гражданских истцов**, а всем остальным защита не положена. Во всяком случае, такими хочет видеть их опытный работник детской комнаты милиции, педагог и научный руководитель из индустриального техникума майор милиции С. в своем уникальном "педагогическом" труде. Вот такая вот педагогика!

В общем, образ юриста в этом зрелищном и содержательном Сценарии получился с исключительно деформированной, полностью "выгоревшей" профессиональной психологией, нацеленной на поиск и разоблачение врагов и подлецов и на этой основе на делании своей карьеры "настоящего героя". Именно таким сегодня для нашей детворы и должен выглядеть современный Дядя Стёпа. Злым, карьеристичным вершителем судеб людей. Учитесь, дети, и знайте, какие они у нас теперь в стране, эти самые закон, право, правопорядок и наши доблестные правоохранители-герои.

Ну и завершается Сценарий опять славой и хвалой милиции, чья жизнь *и опасна и трудна, и на первый взгляд как будто не видна...* Начали с неё и закончили ею же. Других юридических профессий, других черт у носителей даже тех, кто изображен в упомянутой "драме", на факультете правоведения Волгоградского индустриального техникума, как слона на улице из басни Крылова, к сожалению, не заметили.

* * *

Зато все мы совсем скоро увидим выпускников юридического факультета этого техникума и других подобных "непрофильных" учебных заведений в многочисленных чиновничьих кабинетах и стройных рядах ОМОНов, где будут вершить и крушить судьбы виновных, а заодно и невиновных людей. И не заметить их будет очень и очень сложно. Непрофессионализм всегда заметен, всегда кичлив, всегда агрессивен, всегда жесток и злобен. Особенно, если он воспитывается людьми с деформированными душами и сердцами. Жестокость и ни с чем не считающаяся злоба - таким бывает "результат на выходе" у той педагогики, которая строит свое воспитание на "выгоревшей" основе. Может быть, потому и существуют в нашей стране юридические факультеты в непрофильных учебных заведениях? Может быть, поэтому и плодят в них непрофессионалов? К чему душа и интеллект омовцу? Ему нужны лишь большая дубинка, да сильные кулаки....

А.В. Киц - адвокат АК "Столичный адвокат" АПМО, журналист

Кто может в нашей стране заставить любить и исполнять законы и Конституцию?

Количество обвинительных приговоров в современной России выше, чем даже в годы сталинских репрессий. В судах общей юрисдикции в сталинское время оправдывали от 7 до 10%. Эпоха Николая Первого кажется невероятно доброй и человечной - 75 % оправдательных приговоров! Современная российская судебная статистика показывает, что оправдательных приговоров у нас выносятся мизерное количество. По разным оценкам, в российских судах общей юрисдикции они выносятся в 0,7-3% дел. Для сравнения: в судах США доля оправдательных приговоров составляет 17-25%, на Тайване - 12%, в Китае - около 0,7%. В СССР этот показатель не превышал 1%, а знаменитые "тройки" и вовсе славилась тем, что не выносили оправдательных приговоров...

Что стоит за цифрами?

Скорее всего - нежелание портить судебную статистику, желание соблюсти интересы сотрудников прокуратуры и милиции, которые изрядно "наследили" в деле, самоуверенность в том, что тебя эта машина никогда не коснется. А как же поломанные судьбы людей и демография? Это мало кого интересует... Люди говорят, что в России из обычных граждан оправдывают 0,8%, а из касты властелинов, олигархов и надсмотрщиков - сажают только 0,8%.

Далеко за примерами ходить не надо. Игорь Керман, 30-летний сотрудник полка ДПС ГИБДД ГУВД Ростовской области, никогда даже в кошмарном сне не мог себе представить, что попадет в такую передрыгу. В милиции платят мало, и он в свободное от службы время 25 января 2006 года решил абсолютно легально помочь знакомому гражданину Панчишко перегнать в Москву приобретенную им под заказ клиента машину "Мерседес" класса Е, пригнанную из Германии.

Тем более он не предполагал, что ранее, 19.01.2006г., в Ростове-на-Дону совершено разбойное нападение на Татьяну Черепихину и завладение неизвестными лицами ее машиной марки "Мерседес Е240"; в дальнейшем следователи и будут доказывать, что Керман гнал её в Москву с товарищем на продажу. По прилету из Москвы после перегона машины 26.01.2006г. Игоря Кермана доставили в УБОП ГУВД Ростовской области и допросили как свидетеля разбоя. В феврале 2006 года он был вызван в прокуратуру области, где следователь Заремба задержал его как участника преступления по факту разбойного нападения на Татьяну Черепихину и завладения ее машиной марки "Мерседес Е240" 2004 года выпуска.

Татьяна Черепихина работает председателем правления Ростовского ГОРПО, и ее отец является не последним лицом в администрации Ростовской области. Они очень понадеялись на правоохранительные органы, которые пообещали им быстро вернуть машину...

Затем стали происходить весьма странные события. Буквально за два месяца до окончания предварительно-

го следствия Игорю предъявили дополнительно два новых обвинения в преступлении по ч.2, 3 ст. 159 УК РФ за мошенничество - якобы он продал двум потерпевшим Макарчуку и Черненко две машины "Тойота-Камри". Это было для Игоря, всех его близких людей и сослуживцев огромным шоком! Не может такого быть, пронесли в голове мысли, во всем разберутся!

Шло время, Игоря из-под стражи не выпускали, и он просидел в тюрьме около двух лет. 23 ноября 2007 года присяжные вынесли оправдательный вердикт с мотивацией, что Игорь Керман не имеет никакого отношения к событиям предъявленных ему преступлений, и он не виновен! В уголовном деле очень много неясного - запутанные показания свидетелей обвинения, ограничение судом действий защиты в исследовании тех или иных фактов в суде...

Справедливость, казалось бы, восторжествовала - вынесен оправдательный вердикт, который в соответствии с ч.4 ст. 347 УПК РФ запрещается ставить под сомнение. В соответствии с требованиями ст.14 УПК РФ и ст. 49 Конституции РФ каждый обвиняемый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в суде, вступившим в законную силу приговором.

Длительный срок, проведенный в тюрьме, подорвал здоровье Игоря Кермана, покалечил жизнь его семье и близким. В декабре у него, единственного кормильца, родился второй ребенок. Во время родов его супруга перенесла операцию, длительное время проходила лечение, существовала угроза жизни новорожденного, семья нуждалась в материальной и моральной поддержке. Но мечты о скором освобождении, восстановлении законности придавали силы.

Ради чего так упорно судят?

Предполагается, ради того, чтобы оправдать действия следствия, скрыть всю фальшь обвинения и уйти от ответственности за нарушения УПК и Конституции России. Давление на Кермана решили продолжить с целью получения обвинительного приговора. Но после оправдательного приговора ему вновь меняют меру пресечения на содержание под стражей.

"У нас невиновных не сажают..."

16 декабря 2008 года в Ростовском областном суде под председательствующим судьей Черкасовой государственный обвинитель Шелехов заявил ходатайство об изменении меры пресечения подсудимым на содержание под стражей. В постановлениях суда даже не указали, за какие именно нарушения Керману вновь изменили меру пресечения.

В постановлении о заключении под стражу перепутали год рождения одного из подсудимых. При этом судья сказала, что сведения перенесла на компьютер из обвинительного постановления следователя Зарембы. Вот такая автоматизация процесса...

Присяжные - не юристы, и они не знают, что подсудимые уже были ранее оправданы и уже состоялся оправдательный вердикт. Что подсудимые защищены действием части 4 ст. 347 УПК РФ, в соответствии с которой стороны в суде могут затрагивать в своих выступлениях любые вопросы права, подлежащие разрешению при постановлении судом обвинительного приговора. При этом сторонам категорически запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного ранее присяжными заседателями.

Суд забыл, что мера пресечения не должна быть карательным инструментом и целью причинения физических и моральных страданий гражданам. Судья не может быть выше закона, не может обладать неограниченной властью. Но это, наверно, не о нашей стране написано...

За три года расследования (всего 22 тома) имеется возможность сравнить полученные доказательства по уголовному делу: как на стадии следствия, так и на стадии судебных разбирательств. То есть те, что прошито в томах уголовного дела следователем Ростовской областной прокуратуры Заремба, и с полученными доказательствами в Ростовском областном суде в 2007-2009 гг. Не надо даже быть юристом, чтобы увидеть существенные различия в показаниях свидетелей обвинения и доказательствах. Просматривается явная ложь, противоречивость, надуманность и неискренность. Доказательства обвинения лишь утверждают невиновность Кермана, причем практически во всех эпизодах и обстоятельствах расследуемых судом преступлений по уголовному делу. Очевидно, что вина Кермана не доказана, но он находится под стражей в то время, когда истинные виновные в совершении преступления находятся на свободе, а количество истинных преступлений в стране не уменьшается.

Троек пока нет, но...

За более чем трехлетний период досудебных и судебных расследований по данному уголовному делу подано множество жалоб на грубейшие нарушения Конституции и законов. Но создается впечатление, что жалобы даже не читают, и дают стандартные короткие ответы. Видимо так проще. Подумаешь, сломана судьба одного человека и его семьи. Сколько таких сломанных судеб и сидельцев по России? Кто это учитывает и считает?

В Верховном Суде РФ 12.03.2008г. оправдательная часть приговора была отменена. На жалобы Уполномоченный по правам человека в РФ написал, что: "...правовых оснований для вмешательства Уполномоченного в интересах Кермана не имеется, порядок обращения к Уполномоченному разъяснен". Поэтому и считаем, что трудно найти правду в России, надо искать правду за рубежом в Европейском Суде по правам человека - там нет отписок и безразличия. Практика показывает, что здесь Россия снова в лидерах...

Суд должен быть состязательным.

Это значит, что одна сторона должна все силы отдавать обвинению, а другая - оправданию

Во втором судебном слушании, после отмены оправдательного приговора кассацией и направлении дела на новое рассмотрение в 2008-2009 годах, количество противоречий в доказательствах стороны обвинения не умень-

шилось, а увеличилось. Это усилило сомнения в виновности Кермана в совершении преступлений. В обвинительном заключении следователя написано, что Керман, будучи в сговоре с другими подсудимыми и неустановленными лицами, совершил преступление по факту нападения и завладения машиной марки "Мерседес Е240".

Из представленных обвинением в суд доказательств имеется единственный свидетель обвинения. Это инспектор ГИБДД Свиридов, который 25.01.2006 года в 2 часа ночи на посту ГИБДД "Алексеево-Лозовое" Ростовской области остановил и осмотрел машину "Мерседес", приобретенную гражданином Панчишко под управлением Кермана. Свиридов на предварительном следствии и в суде дал противоречивые показания по процессу проверки машины и записи номера кузова остановленной им машины: "...Он лично без посторонней помощи на посту ГИБДД провел проверку остановленной им машины, произвел запись номера кузова остановленной и проверенной машины "Мерседес" на клочке бумаги, который совпал с номером кузова разыскиваемой машины марки "Мерседес" модели Е 240 с гос. номером О 500СТ 61 2004 года выпуска (том 18 лист дела 70-74 от 10.05.2007 г. и протокол судебного заседания от 16.07.2008г.)". Запись с его слов произведена чернильной ручкой на улице при температуре воздуха 24,8 градуса мороза. В протоколе же допроса на предварительном следствии 26.01.2006 года он ранее указал, что "взял документы и пошел на пост, ничего не писал" (т-1 л.д.37-39, Т-18 л.д.73).

В связи с противоречиями в показаниях свидетеля Свиридова сам процесс проведенной на посту ГИБДД 25.01.2006 года проверки машины "Мерседес" вызвал недоверие и сомнение в достоверности ряда событий, имевших там место. Он не поддается логическому объяснению. При проверке номера кузова, который расположен под передним пассажирским сидением машины, в ночь на 25.01.2006 года при температуре воздуха 24,8 градуса мороза свидетель Свиридов "...одной рукой поднял и удерживал жесткий напольный коврик на полу машины, а другой, левой рукой освещал себе светом огня от газовой зажигалки место на кузове под сидением". С его слов, "на фонарике от большого мороза разрядились батарейки" (протокол судебного заседания от 10.05.2007 г. т. 18 л.д.70-74). Проверку машины провел сам, без посторонней помощи. При повторном допросе в суде 16.07.2008 года свидетель Свиридов уже знал несостоятельность своих показаний в первом суде и изменил показания: "...при проверке машины пользовался светом фонарика, который держал во рту" (протокол судебного заседания от 16.07.2008 г.).

Свидетель, описывая процесс проверки номера кузова на машине, уверенно показал, как он руками с помощью рычага двигал переднее пассажирское сидение назад к заднему сидению: "...кнопки управления сидением в машине не видел". Показания свидетеля Свиридова вызывают глубокое сомнение в его искренности, поскольку передние сидения разыскиваемой машины имеют электронный привод, память под сидящего пассажира и водителя и управляются кнопкой, расположенной на дверях.

На суде должен происходить спор сторон...

Возникает и множество дополнительных вопросов:

при каких обстоятельствах в уголовном деле появился клочок бумаги с номером кузова разыскиваемой машины "Мерседес Е 240" 2004 года выпуска? С какой машины свидетель Свиридов записал номер кузова на клочке бумаги и в какое время? Почему первоначально не отдал этот клочок бумаги следственной группе вместе с другими документами, изъятыми им у пассажира машины? Почему о том, что произвел запись номера кузова, он своевременно не сообщил в своих первоначальных показаниях следователю при допросе 26.01.2006 года? Ведь это главная улика в деле, которая объясняет процессуальные действия следователя в отношении Игоря Кермана, которого, вместо того, чтобы задержать по подозрению в причастности к совершению преступления, допросили 26.01.2006 года как свидетеля и не задержали. Керман был задержан только 20.02.2006 года после того как 14 февраля в деле появился клочок бумаги с номером кузова разыскиваемой машины.

Злополучный клочок бумаги решил судьбу человека...

Как следует из материалов уголовного дела, клочок бумаги, на котором был записан номер кузова машины "Мерседес", свидетель Свиридов предоставил в кабинете следователя 14.02.2006 года (т. 10 л.д.184-186) при очередном допросе. Свидетель Свиридов пояснил, что этот клочок бумаги носил при себе, в кармане служебной одежды. О том, почему сразу не отдал клочок бумаги, в суде он пояснить не смог. Сомнение осталось тайной в уголовном деле и в суде.

В результате установленных противоречий возникли дополнительные сомнения о событиях, имевших место на стационарном посту ГИБДД "Алексеево-Лозовое" Ростовской области в ночь на 25.01.2006 года. На посту ГИБДД несли службу шестеро сотрудников, они знали ориентировку на машину "Мерседес Е240" серого цвета, и были готовы к ее проверке и задержанию. Другая машина, которая отличается от разыскиваемой машины "Мерседес Е240", под управлением Кермана на посту ГИБДД по требованию инспектора Свиридова остановилась без принуждения, находилась на территории поста в течение 15 минут. После всех проверок машина уехала с поста ГИБДД и доехала до Москвы без всяких приключений и проблем.

Опровергнуть или доказать обратное в установленных противоречиях и фактах не предоставляется возможным из-за отсутствия в уголовном деле обеих машин. Указанные противоречия в уголовном деле устранить невозможно. Все они в полной мере отвечают требованиям ст.49 Конституции РФ и ст.14 УПК РФ - презумпция невиновности, и в соответствии с уголовно-процессуальным законом утрачивают юридическую силу.

"Чтобы дров не наломать, выносите обвинительные приговоры - кассация разберется"

Что касается предъявления Керману еще двух новых обвинений в совершении преступлений по ч.2, 3 ст. 159 УК РФ за мошенничество, то это вообще нонсенс! Поскольку он никогда не занимался продажей автомобилей, добросовестно служил в милиции, потерпевших не знал, денег от них не брал, расписок не писал, договоров купли-

продажи не оформлял. В доказательствах обвинения по данным преступлениям наличествует огромное множество явных противоречий, откровенных оговоров друг друга свидетелей обвинения и явной лжи и лукавства в отношении виновности Кермана. Его обвиняют в том, что в начале ноября 2005 года он продал машины марки "Тойта-Камри" потерпевшим Макарчуку и Черненко, которые работают предпринимателями в одном автомобильном бизнесе (торговля запчастями) и фактически под одной крышей. В качестве доказательств обвинения используются только показания "потерпевших" и их друзей, которые о Кермане ничего не знают и даже не видели его в глаза. Других доказательств в уголовном деле нет.

Так, например, свидетели обвинения Макарчук и Черненко заявили, что встречались с Игорем Керманом в Ростове в начале ноября 2005 года, хотя в этот период, с 31.10.2005 года по 21.11.2005 года, Керман находился за 100 км - в городе Зернограде Ростовской области на лечении. Его алиби подтверждены документами и всеми лечащими врачами. По сути, показания потерпевших полностью противоречат реальным событиям, которые имели место, и являются ложными.

В суде Макарчук дал ложные сведения о том, что адвокат Маслов вернул ему, Макарчуку, деньги за машину от имени Кермана, и поэтому Макарчук претензий к Керману не имеет (протокол судебного заседания от 29.05.2008 г.). За эти ложные сведения защитник Маслов подал на Макарчука заявление в суд.

Как следует из материалов уголовного дела № 6497140, на предварительном следствии было установлено, что 21.07.2006 года гражданин Черненко на машине "Тойота-Камри" был задержан работниками милиции Кушевым и Лобыревым. В уголовном деле по этому факту имеется рапорт оперуполномоченного Кушева (т. 8 л.д.211). Однако в суде потерпевший Черненко, отвечая на вопросы обвинителя Шелехова, дал ложные сведения о том, что сам добровольно заявил в милицию о купленной им машине в начале июня 2006 года.

В тексте рапорта работников милиции от 21.07.2006 года указано, что, со слов Черненко, он купил машину в ноябре 2005 года у Кермана Игоря, работника полка ДПС ГИБДД ГУВД Ростовской области. Что при продаже машины Керман сообщил ему, что машина угнана в городе Москве. Что Черненко допрошен следователем Зарембой и дал полные признательные показания.

Сведения, указанные в рапорте, противоречат и не соответствуют записям в протоколе допроса Черненко от 21.07.2005 года, проведенного следователем Зарембой. В нем свидетель Черненко, отвечая на вопросы следователя Зарембы, показал, что машину купил у парня по имени Игорь, фамилию и место работы которого не знает. Это противоречие утверждает факт, что Черненко не мог указать фамилию Кермана работникам милиции, задержавшим его, так как ее не знал.

В рапорте оперуполномоченного Кушева указано, что в задержании Черненко принимал участие старший оперуполномоченный УСБ ГУВД по Ростовской области Лобырев. Он по постановлению следователя Зарембы 20.02.2006 года после того как Керман был взят под стражу провел обыск по месту жительства задержанного. В соответствии с документами, имеющимися в уголовном

деле, рапортом Кушева и протоколом допроса Черненко (т. 8 л.д.211 и т. 11 л.д.1-3) от 21.07.2006 года, Лобырев и Заремба в этот день, 21.07.2006 года, опрашивали и допрашивали свидетеля Черненко, который сообщил, что машину купил у Кермана, который в тот период времени находился под стражей. В связи с чем Черненко не было необходимости искать Кермана по телефону.

Данные факты указывают на явную заинтересованность обвинить Кермана в совершении преступлений.

От тюрьмы, да от сумы...

Оперативные работники милиции из списка следственной группы, которые изначально принимали активное участие в расследовании уголовного дела, и конкретно по Керману, уволены из органов МВД РФ за должностные подлоги в материалах других расследований, с возбуждением уголовных дел против них. Это старший оперуполномоченный по особо важным делам УСБ ГУВД Ростовской области Лобырев и оперативный работник УБОП ГУВД Ростовской области Секизян. За грубые нарушения закона уволен также следователь Абрамов.

Только вот, когда такие бывшие следователи начинают рассказывать, как они были "процессуально независимы", перед глазами невольно встают те, кто по воле этих "независимых людей" отмотал, или до сих пор мотает вполне себе реальные сроки за то, чего они никогда не совершали...

Где же адвокаты на белых конях? Почему они не спасают невинно осужденных?

А не спасешь. Против сговора следователя и суда приемов реальных нет. Функции защиты в уголовном судопроизводстве давно ограничиваются возможностью подать кассационную жалобу. Судебное следствие дает лишь возможность накопить для этого достаточно материала. А виноват в этом негласный запрет на вынесение оправдательных приговоров судами первой инстанции. Суды у нас по-прежнему чаще всего встают на сторону обвинения, а не защиты - о чем ведаёт статистика.

Есть подозрение, что всех хотят "упаковать"?

Парадокс в том, что в современной православной России процент оправдательных приговоров - 0,8! При такой статистике можно сколько угодно говорить про суд присяжных, демократические завоевания, передовое законодательство - ничто и никогда не закамуфлирует истину: 0,8% оправдательных приговоров - это, простите, не страна, а концентрационный лагерь. Либо нужно признавать, что русский народ состоит из самых отъявленных и мерзостных "выродков", "отморозков" и уголовников, не имеющих аналогов на планете. Общее количество осужденных в 2007 году составило около 1 млн. 250 тыс. человек (в основном трудоспособного населения). По оценке Росстата, численность постоянного населения России на 1 августа 2009 года составила 141,9 млн. человек. И с начала года она уменьшилась на 31,5 тысячи, или на 0,02%, а на соответствующую дату предыдущего года - на 125,1 тысячи человек, или на 0,09%. Замечу, что наша статистика даже не учитывает количество отмененных оправдательных приговоров и томлящихся в СИЗО.

Ни для кого не секрет, что суд в современной России имеет явно обвинительный уклон, а следователи в погоне за высоким процентом раскрываемости прямо заинтересованы в фабрикации фальшивых обвинений против тех, кто просто попался под руку, и при этом не в состоянии себя защитить от милицейского и судебного произвола. Оперативники, следователи и судьи зачастую связаны круговой порукой, покрывая ошибки (а подчас и прямые подлоги) друг друга. Это объясняется, в том числе, обстоятельством, на которое обратил внимание Генри Резник: судьями очень часто становятся бывшие "следаки" и прокуроры, но почти никогда - бывшие адвокаты. Такие люди даже на чисто подсознательном уровне воспринимают любого подсудимого как заведомого преступника.

Неоднократные обращения Игоря Кермана и его защитников в различные инстанции, в том числе в Верховный Суд РФ, Генеральную прокуратуру, Правительство РФ, Администрацию Президента, к Уполномоченному по правам человека и т.д., заканчивались либо формальными отписками, либо вообще не принимались к рассмотрению. Суть всех по-детски наивных ответов сводится к тому, что, как третья власть, судьи независимы и подчиняются только Конституции и федеральному закону.

Кто - против? Можно только радоваться! Получается, судебная власть совершенна и кристально чиста, но тогда она живет отдельно от всего государства, поскольку обо всем государстве так сказать язык почему-то не поворачивается...

В таком случае, всю негативную статистику о нашей стране, существующий произвол, нарушение законов, ежегодное приращение коррупции - дают только остальные две ветви власти (законодательная и исполнительная) и все остальные граждане страны - и не более того! А, может быть, эта большая часть страны более всего контролируется, наказывается и надзирается? Нет ли здесь перекоса? К сожалению, декларации о святости и безгрешности далеки от реальности. То есть пока конкретно кого-либо это не касается, можно витать в облаках, а не ходить с грешным народом по грешной земле.

Считаю, что назрела реальная необходимость инициировать проверку компетентными органами вышеперечисленных фактов нарушения законодательства России, как на стадии проведения следствия, так и на стадии судопроизводства. Чтобы в соответствии с законом разобрататься в невинности того же Игоря Кермана и выявить истинных преступников.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Данную статью мы рассматриваем, как еще одно обращение в соответствующие компетентные органы и, прежде всего, в Генеральную прокуратуру РФ для рассмотрения и принятия необходимых мер. О дальнейшей судьбе нашего соотечественника Игоря Кермана мы продолжим рассказывать в последующих номерах.

**Обзор
дисциплинарной практики Адвокатской палаты Московской области
за 2-й квартал 2009 г.
(извлечения)**

Во втором квартале 2009 года по материалам дисциплинарных производств в отношении адвокатов в соответствии требованиями Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" и Кодексом профессиональной этики адвоката приняты нижеследующие решения.

I. Замечание

1. Первый вице-президент АПМО в связи с жалобой П. направил президенту АПМО представление о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката С. Как указано в жалобе, родственники заявительницы 12.12.2007 г. заключили соглашение с адвокатом С. об оказании ей юридической помощи в качестве защитника на предварительном следствии и в суде первой и второй инстанций. После вынесения обвинительного приговора 5.08.2008 г. адвокат С. прекратил выполнять принятое поручение и юридическую помощь не оказывал. При рассмотрении дела в кассационной инстанции в судебное заседание не явился. Причины отказа от защиты указанный адвокат не сообщил. В жалобе ставится вопрос о восстановлении права заявительницы на защиту.

Доверитель, надлежащим образом уведомленная о времени и месте разбирательства, на заседание Квалификационной комиссии не явилась, о переносе разбирательства не ходатайствовала, в связи с чем дисциплинарное производство рассмотрено в ее отсутствие.

В письменном объяснении и в заседании Квалификационной комиссии адвокат С., подтвердив факт оказания юридической помощи П. по соглашению с ее родственниками, пояснил, что после вынесения приговора суда он соглашения об оказании помощи в кассационной инстанции не заключал и кассационной жалобы не писал, т.к. уехал в отпуск. По приезду родственников готов заключить новое соглашение и обжаловать приговор. Доверитель о необходимости обжалования приговора не говорила. С жалобой частично согласен.

Из представленной справки Московской окружной коллегии адвокатов усматривается, что адвокат С. находился в отпуске с 1.08 по 1.09.2008 года.

Изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката С., Квалификационная комиссия признала, что в его действиях (бездействии) имеются следующие нарушения Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ":

- п./п. 1 и 4 п. 1 ст. 7, обязывающего адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката;

- п./п. 6 п. 4 ст. 6, запрещающего адвокату отказываться от принятой на себя защиты;

а также положений Кодекса профессиональной этики адвоката:

- п./п. 1 ст. 8, предписывающего адвокату честно, ра-

зумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом;

- п. 2 и п/п. 1 п. 4 ст. 13, установивших, что адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу кассационной жалобы на приговор суда в отношении своего подзащитного, обязывающего адвоката обжаловать приговор по просьбе подзащитного.

При принятии решения Квалификационная комиссия приняла во внимание, что нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных этим законодательством и Кодексом (п. 1 ст. 18 КПЭА).

Проведя голосование именными бюллетенями, руководствуясь п.7 ст.33 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" и п.п.2 п. 9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Московской области большинством голосов дала заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката С. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА и ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем П.

Решением Совета АПМО адвокату С. объявлено замечание. (...)

3. Как указано в сообщении судьи Кузьминского районного суда г. Москвы, адвокат К., осуществляя защиту Ш. по соглашению, не являлся в судебные заседания 12 и 25 февраля 2009 г. Время и даты слушания дела были согласованы с указанным адвокатом.

В сообщении ставится вопрос о принятии мер к адвокату К.

В заседании Квалификационной комиссии адвокат К. пояснил, что 12.02.2009 года он, явившись в суд и узнав, что защищающий другого подсудимого по одному и тому же уголовному делу адвокат Б. не явился в суд, также ушел из помещения суда. 25.02.2009 г. он был занят в судебном процессе в другом суде, зная, что Б. вновь не появится в суде.

Исследованной в заседании Квалификационной комиссии справкой Тверского районного суда г. Москвы подтверждено, что адвокат К. 15.02.2009 г. участвовал в судебном заседании в данном суде с 16.00 по 16.50 по уголовному делу в отношении Д.

Изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката К., Квалификационная комиссия при-

знала, что в его действиях (бездействии) имеются следующие нарушения Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ":

- п. /п. 4 п. 1 ст. 7, обязывающего адвоката соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката;

а также положений Кодекса профессиональной этики адвоката:

п. 1 ст. 14, обязывающего адвоката при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для его проведения, адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

При принятии решения Квалификационная комиссия приняла во внимание, что нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных этим законодательством и Кодексом (п. 1 ст. 18 КПЭА).

Проведя голосование именными бюллетенями, руководствуясь п. 7 ст. 33 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ", п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Московской области большинством голосов дала заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА.

Решением Совета АПМО адвокату К. объявлено замечание. (...)

II. Предупреждение

1. Как указано в жалобе Н.Т., заявительница 10.04.2008 г. заключила соглашение с адвокатом Н.С. об оказании ей юридической помощи в решении вопроса об установлении причин смерти ее мужа. При этом адвокату было выплачено вознаграждение в сумме 20000 руб. за отмену постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, 13800 руб. за составление искового заявления и 2500 руб. за судебное заседание. Предоплата составила 5000 руб. 30.05.2008 г. по требованию адвоката заявительница передала ему 150000 руб. для организации депутатского запроса в ее интересах, что обусловит контроль за разбирательством по делу со стороны депутата Государственной Думы. Запрос был подготовлен и направлен в прокуратуру, но он результата не дал. Спустя месяц адвокат Н.С. сообщил, что для производства экспертизы необходимо 60000 руб., на что Н.Т. пояснила, что денег на это нет. После этого адвокат уехал в отпуск и в его отсутствие заявительница сама обратилась в экспертное учреждение и получила там экспертное заключение по поставленным вопросам. При этом она заплатила 25000 руб., что намного меньше той суммы, которую требовал адвокат. Также она сама разрешила все вопросы, которые должен был решить адвокат. Поскольку депутатский запрос не помог в разрешении дела, она потребовала возврата 150000 руб. Н.С. на это ответил, что денег у нее не брал.

В жалобе ставится вопрос о привлечении адвоката к дис-

циплинарной ответственности и возврате 150000 руб.

Доверитель Н.Т., в заседании Квалификационной комиссии подтвердив доводы жалобы, пояснила, что адвокат дополнительно к соглашению получил 150000 руб., не выдав при этом квитанции или расписки. Еще он требовал 60000 руб., которые она ему не уплатила. В тоже время проведение необходимой экспертизы она организовала сама за 25000 руб.

В заседании Квалификационной комиссии адвокат Н.С., подтвердив заключение соглашения об оказании юридической помощи Н.Т., пояснил, что он по указанному поручению выполнил всю необходимую работу. При этом, организовав направление в Генеральную прокуратуру депутатского запроса, он активизировал проведение проверки по факту смерти мужа доверителя. До этого был обжалован вынесенный ранее отказ в возбуждении уголовного дела в нижестоящих структурах прокуратуры. Проведены гражданско-правовые меры, направленные на незаконное выселение ее и малолетнего ребенка из квартиры. Эта работа до конца не была доведена в виду необоснованного недовольства его работой со стороны Н.Т.

Из представленных сторонами и исследованных Квалификационной комиссией документов усматривается наличие -

- соглашения об оказании юридической помощи от 10.04.2008 г., заключенного между Н.Т. и адвокатом Н.С., - предметом соглашения являлось представительство интересов доверителя в судах по факту возможного выселения ее и членов ее семьи из квартиры, а также в правоохранительных органах по факту смерти ее мужа И., представительство доверителя в правоохранительных органах с целью возбуждения уголовного дела по факту причинения вреда интересам доверителя;

- заявления об оспаривании бездействия органов государственной власти от 1.10.2008 г., поданного адвокатом Н.С. в интересах Н.Т. и адресованного в Нагатинский районный суд г. Москвы - оспорены незаконные действия ОВД Восточное Дегунино в части уведомления заявителя Н.Т. о принятых по ее заявлению решениях;

- заявления от имени Н.С. в интересах Н.Т. о признании юридического факта нахождения на иждивении И. сына доверителя А.;

- определения Нагатинского районного суда г. Москвы от 21.07.2008 г., которым заявление адвоката Н.С. оставлено без рассмотрения в связи с возникшим спором о праве на наследство;

- адвокатский запрос адвоката Н.С. в интересах Н.Т. прокурору САО г. Москвы по поводу ознакомления ее с материалами проверки по факту смерти ее мужа;

- письмо адвоката Н.С. от имени Н.Т. депутату ГД РФ Ч., в котором обосновывается необходимость направления депутатского запроса Генеральному прокурору РФ;

- депутатский запрос депутата Ч. на имя Генерального прокурора РФ с просьбой о проверке по факту смерти ее мужа, взятого на контроль указанным депутатом.

Изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав стороны, Квалификационная комиссия признала, что в действиях (бездействии) адвоката Н.С. имеются следующие нарушения Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ":

- п. /п. 1 и 4 п. 1 ст. 7, обязывающего адвоката честно,

разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката;

а также положений Кодекса профессиональной этики адвоката:

- п./п. 1 ст. 8, предписывающего адвокату честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

При принятии решения Квалификационная комиссия приняла во внимание, что нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных этим законодательством и Кодексом (п. 1 ст. 18 КПЭА).

Одновременно Квалификационная комиссия оставляет без рассмотрения требование заявителя о возврате уплаченного адвокату вознаграждения, поскольку в соответствии с п. 2 ст. 25 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" соглашение об оказании юридической помощи, заключаемое между доверителем и адвокатом, представляет гражданско-правовой договор и вопросы его расторжения регулируются Гражданским кодексом РФ.

Проведя голосование именными бюллетенями, руководствуясь п. 7 ст. 33 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" и п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Московской области большинством голосов дала заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Н.С. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА и ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем Н.Т.

Решением Совета АПМО адвокату Н.С. объявлено предупреждение. (...)

4. Первый вице-президент АПМО на основании докладной записки главного бухгалтера адвокатской палаты от 4.05.2009 г. внес представление президенту АПМО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката И., который нарушил требования п./п. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", а также п. 6 Решения VII конференции адвокатов Московской области от 25.01.2008 г. и п.п. 5 и 11 Решения VIII конференции членов Адвокатской палаты Московской области от 26.01.2009 г. в части исполнения обязанности по ежемесячному отчислениям средств на общие нужды адвокатской палаты.

Задолженность указанного адвоката по отчислениям на нужды АПМО по состоянию на 26.02.2009 г. составила - 1500 руб., в т.ч. 960 руб. за 2008 г.

Поскольку представление является поводом для возбуждения дисциплинарного производства, президент АПМО возбудил таковое в отношении названного адвоката.

В заседание Квалификационной комиссии адвокат И. не явился, о переносе разбирательства не ходатайствовал, в связи с чем рассмотрение дисциплинарного производства проведено в его отсутствие.

Из представленных и исследованных Квалификационной комиссией документов усматривается -

- выписка из ведомости отчислений на нужды АПМО, согласно которой задолженность указанного адвоката по ежемесячным отчислениям средств на общие нужды адвокатской палаты в настоящее время составляет 3120 руб.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия признала, что в его действиях (бездействии) имеются следующие нарушения Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации":

- п./п. 4 п. 1 ст. 7, обязывающего адвоката соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах ее компетенции;

- п./п. 5 п. 1 ст. 7, обязывающего адвоката ежемесячно отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и в размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации;

При принятии решения Квалификационная комиссия приняла во внимание, что нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных этим законодательством и Кодексом (п. 1 ст. 18 КПЭА).

Проведя голосование именными бюллетенями, руководствуясь п. 7 ст. 33 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" и п.п. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Московской области большинством голосов дала заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката И. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА.

Решением Совета АПМО адвокату И. объявлено предупреждение.

III. Прекращение статуса адвоката

(...) **6.** 4.05.2009 г. главный бухгалтер АПМО докладной запиской сообщила, что адвокаты Б., Д., К.Б., К.Р., Л. и О. нарушили требования п./п. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", а также п. 6 Решения VII конференции адвокатов Московской области от 25.01.2008 г. и п.п. 5 и 11 Решения VIII конференции членов Адвокатской палаты Московской области от 26.01.2009 г. в части исполнения обязанности по ежемесячным отчислениям средств на общие нужды адвокатской палаты.

Задолженность указанных адвокатов по отчислениям на нужды АПМО по состоянию на 1.05.2009 г. составила: Б. - 6000 руб., Д. - 5040 руб., К.Б. - 5190 руб., К.Р. - 5520 руб., Л. - 5520 руб., О. - 5130 руб.

В связи с указанным нарушением первый вице-президент АПМО в отношении каждого из перечисленных адвокатов внес на имя президента адвокатской палаты

представления, которые явились поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении перенесенных адвокатов. В отношении их возбуждены дисциплинарные производства.

В заседание Квалификационной комиссии адвокаты не явились, о переносе разбирательства не ходатайствовали, в связи с чем рассмотрение дисциплинарных производств проведено в их отсутствие.

Из представленных и исследованных Квалификационной комиссией документов усматриваются -

- выписки из ведомостей отчислений на нужды АПМО, согласно которым задолженность вышеуказанных адвокатов по ежемесячным отчислениям средств на общие нужды адвокатской палаты в настоящее время не погашена.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия признала, что в действиях (бездействии) адвокатов имеются следующие нарушения Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации":

- п./п. 4 п. 1 ст. 7, обязывающего адвоката соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах ее компетенции;

- п./п. 5 п. 1 ст. 7, обязывающего адвоката ежемесячно отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и в размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации;

При принятии решения Квалификационная комиссия приняла во внимание, что нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных этим законодательством и Кодексом (п. 1 ст. 18 КПЭА).

Проведя голосование именные бюллетенями, руководствуясь п.7 ст.33 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" и п.п.2 п. 9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Московской области большинством голосов дала заключение о наличии в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА.

Решением Совета АПМО статус адвоката вышеуказанным лицам прекращен.

7. Заявитель К.Д. в жалобе указал, что он заключил соглашение с адвокатом Н. об оказании юридической помощи брату К.А. по уголовному делу, уплатив ему 330000 руб., из которых, по словам адвоката, 30000 руб. - гонорар за работу, а 300000 руб. - для следователя, экспертов и т.д. Защиту указанный адвокат осуществлял неквалифицированно. Он уговорил брата дать признательные показания и затем придерживался позиции следствия о виновности доверителя. Когда К.А. в конфиденциальной беседе с адвокатом Н. сообщил, что преступления не совершал, адвокат сказал ему: "Ладно, подписывайте, потом разберемся". По делу адвокатом не было заявлено ни одного ходатайства, ни одного свидетеля со стороны защиты не вызывали. При этом адвокату неоднократно называли фамилии свидетелей, которых необходимо допросить для доказывания невиновности брата. Однако адвокат ходатайства об их допросе не заявил. Не принял адвокат мер к устранению имеющихся в деле противоречий. После установления, что преступление было совершено не в 7 часов утра, а 10.30, адвокату были переданы товарные и кассовые чеки, подтверждающие, что подсудимый в момент совершения преступления находился в другом месте, адвокат в суде не заявил ходатайства об их приобщении к материалам дела.

Кроме того, в АПМО обратился с жалобой К.А., защиту которого осуществлял адвокат Н.. В жалобе он подтвердил уплату адвокату Н. его братом 300000 руб., в том числе 30000 руб. как причитающееся ему вознаграждение. При встрече с адвокатом тот ему пояснил, что их позиция будет основываться на том, что преступление им совершено на почве ревности и в состоянии аффекта. В то же время адвокат не потребовал от следователя предоставления возможности встретиться с подзащитным наедине. В ходе допроса в качестве подозреваемого он, К.А., не знал, какие показания давать и поэтому в присутствии адвоката Н. следователь переписал ранее данные им показания. При оказании юридической помощи адвокат Н.. не подал ни одного ходатайства и не привлёк на стороне защиты ни одного свидетеля, хотя таковые были и они могли подтвердить алиби подзащитного. Также адвокат не использовал сообщенные ему доверителем сведения о наличии в отношении жены угроз и фактах обращения им и женой в правоохранительные органы по этому поводу. Документы по этим фактам заявитель просил адвоката Н. приобщить к материалам дела, но этого сделано не было.

В жалобах ставится вопрос о привлечении адвоката Н. к дисциплинарной ответственности и возврате уплаченных денег.

Доверитель К.Д. в заседании Квалификационной комиссии пояснил, что он на следующий день после задержания встретился с адвокатом Н. Тот ему сообщил, что брат дал признательные показания и потребовал 330000 руб. из которых 30000 руб. составляют вознаграждение ему, остальные нужны для решения вопроса с экспертом о признании действий брата совершенными в состоянии аффекта. Кроме того, адвокат не беседовал со свидетелями, могущими дать показания в пользу брата. Также адвокату были предложены чеки об уплате братом денег в ателье в то время, когда произошло убийство. Они оправдывали его, т.к. подтверждали алиби брата. Однако адвокат отказался взять и использовать их в защиту подзащитного. Перед судом адвокат Н. требовал еще 5000 долларов США для дачи взятки судье. В судебном заседании адвокат Н. не явился и фактически в одностороннем порядке расторгнул соглашение, хотя он от его помощи не отказывался.

В заседании Квалификационной комиссии адвокат Н. пояснил, что он при заключении соглашения получил от К.Д. 30000 руб. Других сумм он от него не получал. Товарные чеки у доверителя он видел, но ему их не передали, а допросить свидетелей защиты он планировал не на следствии, а в суде. О 5000 долларов США он доверителю говорил в шутку.

Из представленных сторонами и исследованных Квалификационной комиссией документов усматривается -

- письменное объяснение адвоката Н. от 7.04.2009 г., что на протяжении предварительного следствия он участвовал в следственных действиях, изучал документы, которые представлялись для ознакомления, по его ходатайству К.А. была проведена вначале амбулаторная, а затем и стационарная судебно-психиатрическая экспертиза. Все следственные действия, к которым привлекался его подзащитный, проводились с участием адвоката Н.;

- соглашение об оказании юридической помощи, заключенное между адвокатом Н. и гр. К.Д., в котором отсутствует дата заключения и имеются следующие пункты: 1. Защитник обязуется осуществлять защиту прав и законных интересов гр. К.А. на предварительном следствии, в суде первой и второй инстанций. 2. Защитник не вправе отказаться от принятой на себя защиты гр. К.А..

Изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав стороны дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия признала, что в действиях (бездействии) адвоката имеются следующие нарушения Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ":

- п. /п. 6 п. 4 ст. 6, запрещающего адвокату отказываться от принятой на себя защиты;

- п. /п. 1 и 4 п. 1 ст. 7, обязывающего адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката;

а также положений Кодекса профессиональной этики адвоката:

- п. /п. 1 ст. 8, предписывающего адвокату честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом;

- п. 2 ст. 13, установившего, что адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу кассационной жалобы на приговор суда в отношении своего подзащитного а также в случае принятия поручения на защиту в стадии предварительного следствия в порядке назначения или по соглашению, адвокат не вправе отказаться без уважительных причин от защиты в суде первой инстанции.

При принятии решения Квалификационная комиссия приняла во внимание, что нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных этим законодательством и Кодексом (п. 1 ст. 18 КПЭА).

Одновременно Квалификационная комиссия оставляет без рассмотрения требование заявителя о возврате уплаченного адвокату вознаграждения, поскольку в соответствии с п. 2 ст. 25 Федерального закона "Об адво-

катской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" соглашение об оказании юридической помощи, заключаемое между доверителем и адвокатом, представляет гражданско-правовой договор и вопросы его расторжения регулируются Гражданским кодексом РФ.

Проведя голосование именными бюллетенями, руководствуясь п.7 ст.33 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" и п. 9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Московской области большинством голосов дала заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Н. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА и ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителями К.Д. и К.А.

Решением Совета АПМО статус адвоката Н. прекращен.

IV. Прекращение дисциплинарного производства

1. Как указано в сообщении судьи Московского городского суда, адвокат К., осуществляя защиту А. в Мосгорсуде, в судебном разбирательстве 13.12.2008 г. после назначения судом времени следующего судебного заседания на 15.12.2008 г. отказался от подписи в уведомлении о времени следующего судебного заседания. В назначенное время 15.12.2008 г. указанный адвокат в суд для участия в судебном процессе не явился, документов, подтверждающих уважительные причины неявки в суд, не представил. По мнению судьи, адвокат К. нарушил принципы и нормы профессионального поведения и подлежит привлечению к дисциплинарной ответственности.

В письменном объяснении и в заседании Квалификационной комиссии адвокат К., признав факты, изложенные в сообщении, пояснил, что судья, назначив время следующего судебного заседания, не учла занятость адвоката по другим делам, а на его сообщение об этом не реагировала. При этом она в судебном разбирательстве объявила перерыв.

Изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката К., Квалификационная комиссия признала, что в его действиях (бездействии) имеются нарушения -

- п. /п. 4 п. 1 ст. 7, обязывающего адвоката соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката;

а также положений Кодекса профессиональной этики адвоката:

- п. 1 ст. 14, предписывающего адвокату при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

При принятии решения Квалификационная комиссия приняла во внимание, что нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных этим законодательством и Кодексом (п. 1 ст. 18 КПЭА).

Проведя голосование именными бюллетенями, руководствуясь п.7 ст.33 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" п. 9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Московской области большинством голосов дала заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА.

Решением Совета АПМО дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА, вопреки заключения комиссии, если фактические обстоятельства комиссией установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката (п./п. 2 п. 12 ст. 25 КПЭА). (...)

21. Доверители Н.Е. и Н.О., обратившись в АПМО с жалобой в отношении адвоката Б., указали, что они в июле 2008 г. обратились к указанному адвокату для оказания им юридической помощи в качестве защитника Н.Д. по уголовному делу, обвиняемого по ч. 4 ст. 159 и ч. 1 ст. 176 УК РФ. При этом адвокат Б. им пояснил, что он является помощником члена Совета Федерации П. и может помочь в разрешении уголовного дела и изменить меру пресечения. Также адвокат сообщил заявителям, что он обладает большими связями, которые наработал помощником вышеуказанного члена Совета Федерации, и что может по уголовному делу сделать так, что Н.Д. будет предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 176 УК РФ. Как далее указал этот же адвокат, в случае, если не получится изменить меру пресечения и переквалифицировать действия Н.Д. со ст. 159 ч. 4 на ч. 1 ст. 176 УК РФ, то тогда он сделает так, что при рассмотрении дела в Пушкинском городском суде Московской области ему назначат наказание, не связанное с лишением свободы. За свои услуги Б. попросил передать ему 1000000 долларов США.

28.07.2008 г. заявители передали адвокату Б. 680000 евро, что соответствовало 1000000 долларов США.

С этого времени Б. сообщал заявителям, что все контролирует и свои обязательства выполнит в полном объеме.

17.12.2008 г. уголовное дело в отношении Н.Д. и др. было направлено по подсудности в Останкинский районный суд г. Москвы. После этого заявители поняли, что адвокат Б. обманул их и таким образом завладел деньгами, а помощи не оказал. Когда же у него потребовали возврата денег, он их не вернул.

В жалобе ставится вопрос о прекращении статуса адвоката Б. и возврате уплаченных денег.

Доверители Н.Е. и Н.О. в заседании Квалификационной комиссии не явились, о переносе разбирательства на ходатайствовали, в связи с чем рассмотрение дисциплинарного производства проведено в их отсутствие.

В заседании Квалификационной комиссии адвокат Б. пояснил, что все обстоятельства, изложенные в жалобе, не соответствуют действительности и носит клеветнический характер. Он с заявителями не знаком, соглашения об оказании юридической помощи с ними не заключал.

Из представленных сторонами и исследованных Квалификационной комиссией документов усматривается -
- письменное объяснение адвоката Б., оно по содержанию соответствует устным объяснениям;

- заявление адвоката Б. от 25.05.2009 г., адресованное начальнику ОВД по Басманному району г. Москвы, согласно которому указанный адвокат обращался в органы милиции о привлечении Н.Е. и Н.О. к уголовной ответственности по ст. 129 УК РФ за клевету;

- талон-уведомление дежурного ОВД Басманного района от 25.05.2009 г. о принятии заявления;

- справка АБ "Канишевская и партнеры", что с 6.06.2007 г. по 23.12.2008 г. адвокат Б. с Н.Е. и Н.О. соглашений не заключал;

- справка МКА "Филиппов и партнеры", что за период с 5.03. 2009 г. адвокат Б. соглашений об оказании юридической помощи не заключал.

Оценив собранные доказательства, комиссия признала, что в действиях адвоката Б. отсутствуют фактические данные, свидетельствующие о нарушении норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

При принятии решения Квалификационная комиссия приняла во внимание, что меры дисциплинарной ответственности, предусмотренные ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" и Кодексом профессиональной этики адвоката, применяются лишь в случае нарушений адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенных умышленно или по грубой неосторожности (ст. 18 п.1 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Одновременно Квалификационная комиссия оставляет без рассмотрения требование заявителя о возврате уплаченного адвокату вознаграждения, поскольку в соответствии с п. 2 ст. 25 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" соглашение об оказании юридической помощи, заключаемое между доверителем и адвокатом, представляет гражданско-правовой договор и вопросы его расторжения регулируются Гражданским кодексом РФ.

Проведя голосование именными бюллетенями, руководствуясь п.7 ст.33 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" и п. 9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Московской области большинством голосов дала заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении Б. вследствие отсутствия в действии (бездействии) адвоката Б. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА.

Решением Совета АПМО дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. прекращено вследствие отсутствия в его действии (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА. (...)

В.М. Савицкий - доктор юридических наук, профессор

ПРЕСТИЖ АДВОКАТУРЫ

От редакции. Предлагаем вниманию читателей статью профессора Савицкого из "перестроечной" "Правды", опубликованную в начале 1987 года. Тогда на волне перемен в стране, поиска новых путей в экономике и общественной сфере широко и гласно стали обсуждать и проблемы адвокатуры: место и роль защиты в судебной системе, организационную структуру сообщества, представления об адвокатах у граждан. Сегодня с высоты почти четверти века, прошедшего со времени размышлений Савицкого, поучительно перечитать их и посмотреть, какие надежды уважаемого профессора (и не его одного) сбылись, а какие ещё нет. Хотя, например, адвокат теперь имеет право участвовать в процессе с момента ареста или предъявления гражданину обвинения, но панацеей это не стало, породив новые трудности. И уже новому поколению юристов искать способы их разрешения.

Адвокатура, оказывающая юридическую помощь гражданам и организациям, - одно из важных звеньев правовой системы. Активизация её работы должна воспрепятствовать многим нарушениям закона, более полно защитить права и интересы человека.

Конечно, эффективность защиты зависит прежде всего от политической зрелости кадров адвокатуры, их высокого профессионализма, гражданского мужества, обострённого чувства справедливости. Все эти качества абсолютно необходимы каждому адвокату. И всё же существуют факторы, лежащие вне индивидуальных свойств личности адвоката, но тем не менее оказывающие определённое влияние на его поведение, на его, если хотите, душевную настрой, когда он приступает к выполнению своих нелёгких обязанностей.

Эти факторы можно суммировать в двух словах: обстановка недоверия. Она создаётся расхожими стереотипами вроде "адвокаты защищают явных преступников и этим мешают успешной борьбе с преступностью". Подобного рода суждения - результат глубочайшего заблуждения, элементарного правового невежества, серьёзных дефектов в общественном правосознании.

За сложившееся положение мы, юристы, должны упрекать в первую очередь самих себя. Далеко не все судьи, прокуроры, следователи проявляют должное уважение к своим коллегам-адвокатам, видят в них полноправных участников процесса. Эта недооценка роли адвокатуры, к сожалению, закладывается ещё в вузе. Учебной программой даже не предусмотрена такая дисциплина, как "Советская адвокатура". Стоит ли тогда удивляться, что, например, две трети студентов юрфака Тбилисского университета считают участие адвоката в судебном процессе сугубо формальным, так как он-де практически никак не влияет на судьбу дела.

И когда выпускники вузов с такой психологической установкой становятся судьями, прокурорами, следователями, то перестроить своё отношение к адвокату им крайне трудно. Встречающийся в судах обвинительный уклон, о котором немало сказано за последнее время, - это ведь не только суровый приговор, вынесенный невиновному, но и искажённая, деформированная процедура разбирательства дела. Процедура, которая свидетельствует о тенденциозном подходе судьи к защитнику: не выслушав его до конца, судья, бывает, отклоняет заявленное им ходатайство, снимает его вопрос и т.п.

Нужно в корне изменить отношение к самой функции защиты. Адвоката и прокурора суд должен рассматривать как равноправные стороны, доказывающие свою правоту в открытом и гласном состязательном процессе.

Малейшее отступление от этого важнейшего принципа искажает саму природу правосудия. Нет ничего более унижающего судейскую честь, чем грубость по отношению к одному участнику процесса и благоволение к другому. Нет препятствия на пути к истине более опасного, чем неравное отношение суда к заявлениям и ходатайствам сторон, когда в угоду личным симпатиям или антипатиям сужаются возможности для отыскания правды, и в результате приговор становится в лучшем случае отражением лишь полуправды.

Одна из причин искажённого представления о назначении и роли адвокатуры - весьма поверхностное знание подлинного положения дел. О её проблемах и заботах пишут крайне мало - и в абсолютном смысле, и сравнительно с другими учреждениями юстиции. Мало потому, что недооценивают реальные и потенциальные возможности адвокатуры для укрепления режима законности, а недооценивают потому, что мало о ней знают и пишут. Надо разорвать этот порочный круг. Необходимо шире и чаще обсуждать насущные проблемы адвокатуры, делать их предметом общественного внимания.

Мы как-то стыдливо умалчиваем о таких распространённых фактах, как зачисление в коллегии адвокатов бывших следователей, прокуроров и судей, проштрафившихся на прежней работе. Неужели адвокатская деятельность требует меньше профессионального опыта, личной честности, гражданского мужества? Почему же в ряде мест коллегии адвокатов превратились в своего рода убежище для скомпрометировавших себя служителей правосудия? И делается это не без ведома, а иногда и в результате прямого давления со стороны местных руководящих органов.

Здесь возникает ряд сложных вопросов о самостоятельности и подлинном самоуправлении таких специфических учреждений, как коллегии адвокатов - объединений негосударственных, профессиональных, добровольных. Один из них - регулирование численности коллегий, укомплектование их штатов. По закону решение этого вопроса относится к компетенции общего собрания членов коллегии адвокатов. Но на практике её чис-

ленность определяют министерства юстиции союзных республик. Почему, на каком основании? Разве такой стиль руководства отвечает задаче дальнейшего развития самоуправленческих начал в советской политической системе? В результате искусственного сдерживания численности адвокатов их сейчас в стране (в расчёте на душу населения) примерно столько же, сколько было в России 1913 года, и значительно меньше, чем во многих зарубежных государствах. От этого страдают прежде всего граждане, чьи законные интересы адвокатура из-за своей малочисленности не в состоянии представлять и защищать.

Непонятно, кому может мешать расширение адвокатского корпуса. Ведь адвокаты не получают от государства ни копейки, их труд оплачивают клиенты. Можно уверенно утверждать, что ни одна коллегия адвокатов не станет увеличивать число своих членов даже на одну единицу, если это приведёт к снижению существующего уровня заработной платы.

Кстати, об этом уровне. Он сейчас не зависит от количества и качества труда. Для начинающего и многоопытного адвоката установлен одинаковый максимум зарплаты. Поэтому отсутствует материальное стимулирование, процветает уравниловка. Получение адвокатом дополнительного вознаграждения расценивается как грубый проступок, влекущий исключение из адвокатуры. Однако вряд ли эту проблему удастся решить одними дисциплинарными мерами. Желание клиента материально стимулировать добросовестную и высококвалифицированную работу адвоката необходимо ввести в законные рамки, поставить под строгий контроль коллегии.

Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту предполагает доверительные отношения адвоката и подзащитного, без чего юридическая помощь невозможна. Такие отношения гарантируются установленным в законе запретом допрашивать адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением обязанностей защитника.

Казалось бы, ясно. Но в последнее время выявились случаи, когда некоторые следователи всё же пытались превратить защитника в свидетеля и тем самым отстранить его от участия в деле. Подобные факты имели место в Москве, Узбекистане, Грузии. Они должны настораживать. Ведь речь по существу идёт об изощённом способе избавиться от адвоката, который проявляет слишком большую "настырность", выявляя пробелы, противоречия и другие недостатки предварительного следствия. Мало того, что этот способ грубо противоречит закону, он ведёт к подрыву доверительных отношений между адвокатом и подзащитным, то есть фактически дискредитирует весь институт защиты.

Необходимо сделать ещё один шаг, чтобы полнее обеспечить обвиняемому право на защиту. Как известно, причины многих судебных ошибок коренятся в применении недозволенных методов ведения следствия. А это становится возможным потому, в частности, что защитник фактически в предварительном следствии не участвует. В подавляющем большинстве случаев он впервые видит своего подзащитного и знакомится с ма-

териалами дела лишь после окончания расследования. Получается, что в самый ответственный момент, когда формулируется обвинение, производятся обыски, и другие следственные действия и даже когда обвиняемого заключают под стражу, он не имеет возможности обратиться к защитнику.

Думается, по всем уголовным делам защитник должен иметь право участвовать в процессе с момента предъявления гражданину обвинения либо с момента его ареста. Тогда станет невозможным всякого рода психологическое или физическое воздействие на обвиняемого, чтобы заставить его дать "нужные" показания. Будет выбита почва и из-под других незаконных приёмов.

Правда, есть опасность, что активизация защиты на предварительном следствии вызовет у некоторых следователей столь же активное противодействие. Ведь даже сейчас, когда права защитника ограничены, встречаются попытки опорочить активного адвоката, сделать его более послушным, отбить у него и его коллег охоту публично, в печати критиковать недостатки следствия. Только этим можно объяснить изъятие в Московской городской коллегии регистрационных карточек ряда известных адвокатов за многие годы их работы. Такое повальное изъятие имеет узковедомственную цель - любым путём отыскать компрометирующие того или иного адвоката материалы, доказать, что он получал гонорар сверх таксы. "Прессинг", оказываемый подобным образом, заставляет опускать руки даже самого бескомпромиссного адвоката. В результате страдает не только адвокат - под угрозой ставится достижение истины, справедливость приговора...

Да, у адвокатуры есть немало сложных проблем. Многие из них она должна решить сама. Необходимо строже контролировать качество работы каждого адвоката, острее реагировать на любые случаи нарушений адвокатской этики. Однако эти шаги не принесут успеха, если не предпринять кардинальных мер для поднятия престижа адвокатуры, воспитания уважения к её нелёгким обязанностям.

Р.М. Кессель - АК №1387 АПМО

Возвращаясь в Советский Союз-II

В июне 1989 года центральные газеты Советского Союза писали о том, что на Съезде народных депутатов СССР образована комиссия для проверки материалов, связанных с деятельностью следственной группы Прокуратуры СССР, возглавляемой Т.Х. Гдьяном.

Деятельность группы следователей под руководством старшего следователя по особо важным делам при Генеральной Прокуратуре СССР Т.Х. Гдьяна проходила на территории УЗССР или Республики Узбекистан, как называется она в настоящее время. Дел было много, фигуранты этих дел находились во всех практически областях республики и по плану руководителя группы на скамье подсудимых должны были в конечном итоге оказаться главные партийные руководители Узбекистана, а именно первый секретарь ЦК КП УЗССР Усманходжаев, секретари ЦК КП УЗССР и т.д.

В то время я работал адвокатом Ташкентской городской коллегии адвокатов и принимал участие по многим уголовным делам, которые рассматривались группой Гдьяна и направлялись в суды по всей республике. Но одно из них запомнилось мне на всю мою адвокатскую жизнь, и вот почему.

Я принял защиту первого секретаря одного из маленьких городов, находящегося на территории Каракалпакской АССР, которая входила в УЗССР. Дело по обвинению моего подзащитного, назовем его М., находилось в производстве Андижанского областного суда, а он обвинялся в получении взяток и даче взяток первому секретарю ЦК КП автономии, который также был под стражей. Мой подзащитный был арестован и находился в Москве в Бутырской тюрьме, но к великому сожалению для следствия не признавал себя виновным.

Что только ни делали следователи, чтобы заставить его признаться. Так был арестован его сын, затем жена и дочь, причем безвинные люди, которым предлагалось только одно - показать, где находятся ценности, и оговорить отца и мужа. Жалобы, которые они отправляли через изолятор временного содержания на имя Генерального прокурора СССР Сухарева А., попадали в нарушение всех существовавших в то время законов к Гдьяну Т.Х., который приходя к ним в камеру показывал их им и рвал на мелкие клочки, утверждая при этом, что главное его в СССР нет никого.

В то же время при обыске в доме у М., а он работал первым секретарем райкома 20 лет, изъяли около 80-ти новых костюмов западного производства, около 50-ти пар новой обуви, несколько десятков различных ковров, мебель и т.п.

После трехмесячной отсидки в изоляторе временного содержания жена его не выдержала и указала место, где хранилась трехлитровая банка с золотыми монетами царской чеканки, а в другом месте хранилась аналогичная емкость с золотыми украшениями советского производства, которая также была "добровольно" выдана женой моего подзащитного. На следующий день она, сын и дочь были освобождены из-под стражи.

Интересно, как проходило изъятие ценностей и денег. В Узбекистане их при понятых не описывали и не пересчитывали, а скапливали и опечатавали. А затем везли в Москву, где при понятых и телевизионных камерах общались к делу и сдавали на хранение.

Ознакомившись с делом в суде, я решил встретиться со своим подзащитным, который, как я уже указывал ранее, находился в Москве. Председательствующий по делу, выдав мне разрешение на свидание, предупредил меня, что по их данным мой клиент болен. Прилетев в Москву, я пришел в Бутырскую тюрьму, где хотел получить свидание, но мне объявили, что М. находится в 20-й Бабушкинской больнице, где есть закрытое отделение для арестованных. В данной больнице мне сообщили, что М. уже отправлен обратно в Бутырку. Титаническими усилиями удалось получить выписку из его истории болезни с диагнозом. Затем я опять поехал в тюрьму, ведь у меня было разрешение на свидание, но моего клиента не смогли привести на свидание, т.к. он не мог ходить. Диагноз у него был следующий - миеломная болезнь, т.е. рак костей.

Вернувшись из Москвы, я представил суду медицинские документы, а также документы о невозможности свидания с подзащитным. Суд первой инстанции принял решение изменить М. меру пресечения, освободив его из-под стражи. Конверт с этим определением был передан его брату, и он с женой улетел в Москву, где М. был освобожден из-под стражи, и родственники препроводили его в Боткинскую больницу. Два дня он беседовал с родными и близкими, а затем ему стало хуже, и они его на самолете увезли в г. Нукус, затем на автомашине скорой помощи в тот город, где он жил. Там он и умер в своем доме. В газете был некролог о его смерти, весь город вышел хоронить своего партийного руководителя. Но я, как защитник, ни разу не видел своего клиента ни живым, ни мертвым. В связи со смертью уголовное дело было прекращено, его имя осталось незапятнанным.

Распался Советский Союз, нет Прокуратуры СССР, методы и способы расследования уголовных дел группы Гдьяна Т.Х. были признаны незаконными. Но золотые монеты царской чеканки, золотые украшения, вывезенные в Москву, так и не были возвращены в семью М.

Кстати, многие фигуранты дел, расследуемых группой Гдьяна Т.Х., в последствии были реабилитированы судами Узбекистана, но ценности, изъятые и вывезенные в Москву, никому не возвращены.

Надеюсь, что беззаконие, творимое в конце 80-х в Узбекистане, более не повторится, а мои воспоминания будут интересны моим коллегам и молодым адвокатам.

А.А.Берков - член правления Российской ассоциации содействия ООН, к.ю.н.

Восемнадцатое мгновение весны

"Платон мне друг, но истина мне дороже"

Аристотель

Ежов мне друг. Не только по работе, но и по творчеству: помимо нескольких совместных публикаций мы были титульными редакторами известной книги Аркадия Полторака "Нюрнбергский эпилог", которая сразу после выхода стала раритетом. Отчасти потому, что автор, словно предвидя ранний уход, и жить торопился и чувствовать спешил. В том числе за рулем. Поэтому возил в багажнике значительную часть тиража. Когда отбирали права, говорил инспектору ГАИ: "Давай меняться: ты мне мои права, а я тебе книгу с дарственной надписью: как твоя фамилия?" Всегда срабатывало.

Но основной вклад Всеволода Ежова в развитие культурной традиции и правдивой информации, несомненно, связан с фильмом "Семнадцать мгновений весны", где он выступил как главный научный консультант. Кому не хотелось бы хоть на одно - восемнадцатое - мгновение - вернуться к этому фильму? (тем более, что сегодня особенно важна правильная ориентация зрителей, прежде всего в Германии, многим из которых Гитлер известен одним как строитель автобанов, другим как рок-музыкант).

И вдруг такой сюрприз, где устраняется несправедливость в отношении его создателя - Лиозновой, которая после выхода на экран прежней, черно-белой ленты была награждена... за участие в создании фильма.

Мало того. Спустя некоторое время после "Мгновений" вышел "Исаев". О нём разные суждения. Многим импонирует то, что их связывает: музыка Таривердиева, умение главного героя молчать и думать а-ля Тихонов, его привычка в минуты размышлений складывать фигуры животных из спичек. Мне же думается, что главный его изъян - не хватает Лиозновой.

"Железной леди" назвали ее на ТВ. Возможно, это прозвучит наивно, но по негибкости и целеустремленности ее можно сравнить с Наполеоном. Он подчас принимал, как показали позднейшие данные военной науки, наихудшее решение, но доводил его до конца и побеждал. Такова и Лиознова. Забрав мелодию Таривердиева, она заставила десятки раз переделывать ее. И когда, наконец, сказала: "Вот то, что нужно", он не отважился напомнить, что это был тот самый, первый вариант.

Эпоха "Броненосца Потемкина" не в счет, а из фильмов наших дней лучшие ленты, которые можно смотреть бесконечно, - это "Мгновения" Лиозновой и "С легким паром" Рязанова. Они по достоинству оценены профессиональными критиками. Но допустимо и суждение зрителя, т.е. зрителя. Я его никому не навязываю.

Рязанову было легче: фильм-концерт, веселое оформление большой и трогательной любви, представленное с таким мастерством, что почти физически ощущаешь падающий за окном мокрый снег. Все иначе в "Мгновениях". Любовь остается за кадром за исключением любви к Родине, которой пронизана вся лента. Но настроение сопричастности возникает с первых кадров и не оставляет до конца.

Мне не случилось дружить с Юлианом Семеновым. Пара встреч в Сочи, когда я даже не понял его характер: по пляжу он ходил с металлическими подвесками на ногах. "Ну и хиппи", - подумалось. Оказалось - от давления. Но книги его, как и все мы, читал с интересом. "Мгновения" не произвели никакого впечатления. После фильма перечел - и опять никакого. Видимо, суть в том, что Лиозновой удалось сформировать коллектив, где все компоненты гармонично дополняли друг друга: мастерство и обаяние актеров, и поэзия, и музыка, причем все на высочайшем, соответствующем ее деспотическим требованиям уровню.

Другая важная причина успеха - правдивость в тончайших деталях: перчатки и платок Штирлица и другие моменты, доходящие до характерного многим немцам педантизма. Думалось, что этим мы обязаны Ежову. Тем более странно наличие неточностей, подмеченных корреспондентом "Московской правды" в Германии Анной Антоновой (побольше бы таких корреспондентов - пытливых, проницательных, с аналитическим складом ума):

Радистка Кэт не могла сказать, что застраховала свое имущество на углу Кантштрассе и Курфюрстендамм - эти улицы параллельные, у них нет угла.

В машине Штирлица не могла звучать песня Эдит Пиаф, которую она исполнила только в 1959 году.

Черная униформа СС была устранена за 6 лет до событий фильма.

Мюллер не имел права носить шеврон члена НСДАП, т.к. вступил в партию в 1939 году, а шевроны полагались вступившим до 1933 года.

Досье на персонажей, которые зачитывает Ефим Копелян, печатались не латинским, а готическим шрифтом.

Штирлиц и Шелленберг не могли сталкиваться в коридоре с Мюллером, т.к. гестапо и разведка располагались в разных зданиях.

Штирлиц не мог идти по коридору здания гестапо на Принц-Алтбрехтштрассе, которое англичане разбомбили еще в 1943 году.

Геринг, Гиммлер и Геббельс имели не среднее, а высшее образование, Геббельс был к тому же доктором философии.

Фильм показал, какого умного, хитрого и коварного врага мы победили. И стремление занизить образовательный ценз идет вразрез с замыслом; это то же самое, как если бы спортсмен, победивший на спринтерской дистанции, стал бы утверждать, что там было не 100, а 80 метров.

...И, наконец, как говорят студенты, вопрос на засыпку: кто был первым исполнителем песен? Кобзон? В фильме да, а в жизни... Валентина Толкунова. По словам Всеволода, услышав их в исполнении композитора, она попросила разрешения включить в свой концерт. Будучи хорошим другом, Таривердиев не смог отказать.

P.S. Когда верстался номер, поступила горестная весть о кончине Вячеслава Тихонова, великого артиста...

А.А. Горшенков - юридический журналист

С ГНЕВОМ И ПРИСТРАСТИЕМ

Основной лейтмотив новой книги Михаила Фёдорова "Громкие" дела писателей - злоба к людям, в основном, к коллегам по перу, мёртвым или пока ещё живым.

В качестве краткой справки о Михаиле Ивановиче для тех, кто, может быть, не очень хорошо ещё знаком с ним и с его творчеством. Что называется, крепкий и достаточно известный прозаик в прекрасном для прозаика возрасте - за пятьдесят, возрасте и опыта, и значительных ещё сил и порывов. Воронежец, но его рассказы и повести публикуются в лучших столичных литературных журналах, автор нескольких книг, вышедших в родном городе. Пишет много: только в прошлом году увидела свет объёмистая "Ольга Алмазова" с одноимённым романом и другими прозаическими произведениями, и вот уже подоспела новая книга. На хлеб насущный писатель зарабатывает адвокатурой, которая, впрочем, богатый материал, к тому же взятый с пылу, с жару из самой жизни, даёт и для его творчества. Где, как не в экстремальных условиях суда, причём не какого-то абстрактного и отвлечённого, а самого что ни на есть реального, районного или областного, перед угрозой лишения свободы раскрывается полнее всего человек? Михаил Фёдоров проявил себя и как мастер писательской работы с архивными документами, создав, например, на основе архивных материалов тридцатых годов прошлого века убедительные художественные хроники так называемого воронежского "дела поверенных", - они вошли в предыдущую книгу.

И вот очередное обращение к архивам и к излюбленному жанру. Настала пора и мне, критику, объясниться за первую фразу статьи. Злоба сама по себе, конечно, не лучшее чувство, она явно не украшает человека, в котором, по Чехову, должно быть всё прекрасно и т.п. Но если она направлена на лица и явления, заслуживающие и того, и даже большего, перерастая в праведный гнев? Тут поневоле задумаешься с однозначным ответом. А из мира литературы, нашей и зарубежной, можно привести довольно длинный список авторов, начиная от классиков и заканчивая нынешними спорными "раскрученными" именами, весьма пессимистично смотрящими на человеческую натуру. Тем более что герои, большинство из которых самые настоящие антигерои, у Фёдорова навряд ли, действительно, могут вызвать какую-либо симпатию. Судите сами.

В роковые тридцатые воронежские писатели наперебой подличают и "топят" друг друга, стараясь обезопасить себя и в битве за руководящие кресла и материальные блага. Исключением является едва ли не один бывший эсер благородный Леонид Завадовский, изгнанный коллегами из Союза писателей и затем расстрелянный как "враг народа". Однако, если разнообразные случаи безнравственности среди писательской братии в 30-40-ые ещё можно как-то списать на страшное время, то ближе к нашим дням отсутствует и это оправдание. Атмосфера зависти и доносов в среде тружеников пера почти не меняется, их личности не становятся привлекательнее.

Вот, к примеру, полубезумный от подозрительности Юрий Воищев, собравшийся на свою "историческую родину". Он осуществляет своё стремление и "Приехав на

средиземноморский берег, он первым делом вступил в Союз русскоязычных писателей, надеясь и тут особо не похудеть, а получить свой ломоть от жирного писательского пирога".

Или талантливый Павел Мелехин, словавшийся на том, что его не печатают и, в прямом смысле, продавший поэтический дар проходимцу Касаткину, за деньги публикующему стихи Павла под своим именем.

Посмотрим теперь на председательствующего много лет Воронежской писательской организацией. "Владимира Гордейчева дважды избирали председателем, и он жил, как подобало председателю: дважды в году ездил в дом творчества писателей в Коктебель, в этот завораживающий уголок с торчащими из воды скалами; месяцами пропадал в Москве на конференциях, пленумах, съездах; остальное время проводил в Переделкино, где дачи, дачи "великих" и тоже Дом творчества; не брезгал экзотическими уголками с писательскими хорами в Пицунде, Гаграх, Ялте... Поменял за счёт Союза писателей три квартиры... Забирал себе подписные издания, выделенные Союзу писателей... Даже утащил домой вешалку... Если всё перечесть!" Это ещё не говоря о его мстительности и интриганстве.

Впрочем, оно и понятно, что нравы в таком гадюшнике далеки от института благородных девиц. После раздела, открывающего книгу и одноимённого с её названием, автор в продолжение темы помещает следующий раздел "Лики писателей", где много старых знакомцев из предыдущей части. Даже некоторые названия биографических очерков перекликаются: "Дело Юрия Воищева" - "Юрий Воищев", "Дело Леонида Каробкова" - "Леонид Каробков". Пересказываются характеры и ситуации, о которых уже говорилось десятком-другим страниц ранее, с добавлением каких-то штрихов и деталей. На мой взгляд, такие повторы портретов и сюжетов под одной обложкой не очень продуктивны.

Не могу не сказать ещё об одной особенности литературоведческо-биографических изысканий Фёдорова. Конечно, эти его очерки ещё и художественные, беллетризованные, и какие-то фантазии о мыслях и чувствах героев допустимы, исходя из логики характера и поступков, но порой писатель, увлечшись клеймением особенно гнусных персонажей...хоронит их! И это бы не страшно, однако иные прототипы злодеев, которые "не ведают святыни, не знают благостыни", насколько я понимаю, пока ещё, к сожалению, живут и здравствуют. Несмотря на собственные виртуальные фёдоровские похороны, вынесенные даже прямо на последнюю обложку книги. В опасные игры играете, Михаил Иванович! Впрочем, такие "похороны" в литературном мире тоже, конечно, не новость. Например, известный современный писатель и публицист Александр Проханов в своих романах и телевыступлениях хоронил Горбачёва и Чубайса - "Я бывал в аду, Сталина там не видел, а вот Чубайса встретил" - но, получается, "соловей Генштаба" охотится хотя бы на крупную дичь, тогда как Фёдоров стреляет из пушки по воробьям.

Третий и последний авторский раздел в книге "Рассказы и очерки", по-моему, самый сильный, поскольку в нём

меньше личной пристрастности и больше обобщений и размышлений. Рассказы "Культуры общения", "Врезчики", "Лера-наркоманка", "Монеты императора Нерона", "Видное незавидное", "Женские штучки", "Честный мент" созданы на основе адвокатских дел писателя. Сухие протоколы следственных и судебных заседаний под пером талантливого "инженера человеческих душ" преобразуются в запоминающиеся художественные произведения с динамичным, спрессованным сюжетом и живыми отображениями человеческих чувств в критических ситуациях. В большинстве из них действует альтер эго автора адвокат Федин, порой сомневающийся, ошибающийся, но всегда старающийся сохранить профессиональное и человеческое достоинство.

Как и в предыдущих книгах, в "Громких" делах писателей" Фёдоров демонстрирует разнообразие тем, жанров и методов познания мира. Рассказы "Эл" и "Счастливый конец" - это сатира, причём опять-таки довольно злая, особенно в последнем. Повесть "Юность поскрёбыша" о молодых годах знаменитого художника Ивана Крамского убедительно воссоздаёт уездную атмосферу позапрошлого века. Острым вопросам веры и безверия, верности своим убеждениям, когда вся действительность, кажется, стремится "перевоспитать" человека, и, напротив, трагическому отступничеству посвящены рассказы писателя "Духовный брат Фёдора Рыбалкина" и "Демьян против Демьяна". В первом глубоко верующий человек, которого считают сектантом за его приверженность "истинному православию" в противовес официальной церкви, пошедшей на сотрудничество с безбожной властью, не изменяет себе, преодолевает все мыслимые и немыслимые беды и гонения. В "Демьяне" же, напротив, показана драма человека, в обмен на скромное благополучие предавшего идеалы юности и духовных братьев. "Я был примерным верующим, нравственно верующим, а потом я забыл веру. И Бог меня покарал. Он лишил меня самого хорошего, самого сокровенного, дара Божьего - любви. С женой мы ругались, разошлись. У детей не заладилось, грызутся в оставленной мною им квартире. На кафедре меня забыли".

Вообще, тема нравственного выбора одна из основных в творчестве писателя. Причём порой, как и в предыдущих книгах, он ставит своих героев перед поистине предельными испытаниями, из которых не все они выходят победителями. Этот "фирменный" фёдоровский приём, который в столь обнажённом виде я пока не встречал у других современных беллетристов-реалистов, я бы назвал анти хэппи-эндом. В "Горагорском перевале" честно выполнявший свой долг во время командировки в Чечню капитан милиции Ламинский, получивший в воюющей республике при обстреле автоколонны серьёзную травму позвоночника, оказывается по возвращении у разбитого корыта, тогда как вышестоящие и нижестоящие коллеги-проходимцы процветают. "Теперь изредка можно было встретить не по годам осунувшегося мужчину, который брёл по улице, а иногда с такой же осунувшейся женщиной, и всматривался в окружающие дома, тополя, лица людей и бубнил..."

Ещё страшнее судьба у выпускника милицейского училища Ильи Тимохина и его близких в рассказе "Жестокий барьер". Молодой лейтенант не хочет вписываться в коррупционные милицейские схемы и покрывать преступни-

ков, его за это переводят с одного места в другое, потом посылают в ту же Чечню, несмотря на беременную жену, где правдолюб гибнет из-за пьяного сержанта. Жену его потом долго мытарят с выплатой положенных за погибшего мужа денег, а когда всё-таки выдают, сам кадровик майор милиции Седов наводит на неё преступника Гнутото, с которым в доле. Несчастливая женщина лишается всех денег, вдобавок её грубо пытаются выселить из общежития. Из-за всех переживаний она умирает при родах и ребёнку предстоит расти сиротой в детском доме.

Словом, кругом такой беспросветный мрак алчности и жестокости, что даже слабые лучики света, исходящие от редких благородных людей, не могут его пробить и сами гаснут в нём. Что делать? - не даёт ответа и автор, не даёт, мне кажется, потому, что и сам ещё не нашёл его для себя, ответа прочного и утешающего. В силу своей бывшей милицейской и нынешней адвокатской профессии Михаил Фёдоров не понаслышке знает, как много тёмного и больного в человеке, как часто торжествует зло и бес- сильно добро. Что лучше - биться за правду и стать изгоем, лишиться, может быть, даже жизни, или пойти на компромисс с собой, который никто из окружающих, наверное, и не заметит, получив взамен и деньги, и благополучие? Ведь грех-то можно потом забыть, замолить, искупить благотворительностью и участием в других добрых делах? Писатель искренне страдает в замкнутом круге этих вопросов, бьётся в глухую стену тупиковыми концовками своих рассказов и не видит порой выхода. Отсюда жёсткие коллизии некоторых его произведений.

Однако в "Громких" делах..." Фёдоров неожиданно открылся для меня и новой гранью своего таланта. В рассказе-эссе "Урок поэта" автор пытается понять чуждого ему Осипа Мандельштама и предстаёт как тонкий, оригинальный литературовед. Рассказ построен как платоновский диалог сотрудника Института культуры Валентина Германа с писателем Михаилом Фединым, не понимающим творчества сложного поэта. Шаг за шагом Со- крат-Герман открывает недоумевавшему Федину глубокий мир поэзии Мандельштама. В заключение герой начинает постигать необычную лирику, открывает что-то новое и в окружающем, и в себе: "Возвращаясь поездом в Воронеж, он оглядывал пятнистые, прямо морские пространства, и губы его повторяли:

-Мандельштам - творец! Мандельштам пытался свою боль выплеснуть. Тебя боль тоже связывает по рукам и ногам. Так что дерзай!

А гул встречных составов подбадривал, подбадривал, подбадривал..."

Быть может, в этом и заключён один из не прямых ответов Фёдорова на вопрос о том, как противостоять зачастую пошлой и жестокой действительности? Искать, думать, открывать для себя новые духовные горизонты, надеяться на лучшее!

Не всё можно безоговорочно принять в новой книге Михаила Фёдорова: он писатель неровный, увлекающийся, порой пристрастный. Но читать его всегда интересно не только из-за богатой фактуры. В лучших его произведениях - вкус настоящей крепкой русской прозы, который не притупляют никакие случайные добавления.

Немного юмора...

* * *

Вчера неизвестный припарковал свой зеленый "Запорожец" на стоянке Газпрома. Такого позора компания не переживала со дня основания.

* * *

У меня нет вопросов к премьер-министру, и не дай Бог, если у него вдруг появятся вопросы ко мне.

* * *

Интересно, почему бесплатную лотерею на улице мы считаем лохотроном, а бесплатную кредитную карточку - удачей?

* * *

- А что так долго трубку-то не брал?
- Да понимаешь, мелодию классную на звонок поставил, хотел до конца дослушать.

* * *

- Где вы храните свои сбережения?
- В мечтах...

* * *

- Папа, эта газета пожелтела от старости?
- Нет, сынок, сразу такой была...

* * *

Чисто английский юмор - назвать Англию Великобританией!

Чисто русская скромность - назвать Украину Малороссией.

* * *

- Какое стихотворение, по вашему, является самым любимым у российских чиновников?
- Конечно же стихотворение Сергея Есенина "Дай Джим на лапу счастья мне."

* * *

В России прошли протесты под лозунгом: "Не хотим быть сырьевым придатком Запада!" В ответ, в Европе, прошли еще более энергичные протесты под лозунгом: "Нам надоело быть научным и промышленным придатком России!"

* * *

Уважаемые москвичи! Помните, на самом деле снег белого цвета - желтого, серого и черного не бывает.

* * *

- Где вы были во время ограбления банка?
- Я был с девушкой...
- Молодой человек, не надо путать алиби с либидо!

* * *

- Отличить нормального человека от двинутого на фильмах ужасов - пара пустяков.

- Как?

- Очень просто. Назовите пару синонимов к слову "нежить".

- Зомби, скелетоны, вурдалаки...

- Во-от. А нормальный человек назовет: холить, ласкать, проявлять нежность...

* * *

Особенность национальной кадровой политики состоит в подборе на ключевые государственные должности умных, воспитанных и скромных людей. Скромные не должны хвалиться наворованным, воспитанные не должны замечать, как воруют скромные, а умные должны поправлять недостаточно скромных и недостаточно воспитанных, чтобы не волновать народ.

* * *

Дурака куда ни посылай, а он всё равно возвращается.

* * *

Различие между человеком и животным состоит в разрешающей способности восприятия окружающего пространства: для животных мир неразделим, для человека - поделён.

* * *

После смерти каждого богатого человека моментально возникают огромные проблемы связанные с дележом наследства. Видимо из-за того, что все люди - братья,

* * *

- Слушай, если "Рено" все-таки возьмется за "ВАЗ", то как будет называться эта машина - РеВаз или ВаНо?

* * *

- Жена в доме должна быть как президент!

- Что, самая главная?

- Нет, чтобы каждые четыре года я имел возможность выбрать себе другую.

* * *

- Как дела?

- Работу ищу.

- Пойдешь к нам инженером?

- Не, не потяну.

- А кем хочешь быть?

- Начальником, там много знать не нужно...